

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ ПРАВО и ГОСУДАРСТВО LAW and STATE

№ 2 (91), 2021

В НОМЕРЕ:

- КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ПО ОБРАЩЕНИЯМ СУДОВ И УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА.
- ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 В КАЗАХСТАНЕ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.
- АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ: ЗАҢ МӘТІНДЕРІНІҢ ТЕҢТҮПНҮСҚАЛЫҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ.
- LEGAL ISSUES IN RENDERING MENTAL HEALTH CARE IN KAZAKHSTAN.
- ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ.

«Передовые международные стандарты должны распространяться на всю сферу защиты прав человека в нашей стране.

Полноценным инструментом оценки качества реализации прав человека являются индикаторы их соблюдения.

В текущей мировой практике существуют 14 глобальных индикаторов, разработанных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Предлагаю на их основе начать поэтапное внедрение Национальных индикаторов оценки соблюдения прав человека.

Считаю, что такой шаг усилит проводимую государственную политику в этой сфере».

Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на V заседании Национального совета общественного доверия. 25 февраля 2021 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-v-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya (08.06.2021).

«Следующий вопрос – цифровизация страны. Жизнь в условиях полного или частичного локдауна показала, что в этой сфере множество нерешённых задач.

В прошлом году я поручал повысить уровень цифровизации государственных услуг до 90 %. Согласно отчетам, он доведен до 93 %. Однако следует повышать не только номинальный процент охвата, но и уровень реального использования наиболее востребованных услуг по всей стране.

Сегодня 70 % граждан имеют смартфоны. Крупнейшие банки, интернет-площадки также стремительно растут именно за счет мобильных сервисов. Поэтому все должно перейти в смартфоны.

Госорганам предстоит обеспечить равнозначность юридического признания всех базовых документов в цифровом формате.

Правительством уже внедрена биометрическая идентификация для регистрации при получении госуслуг. Следует активно развивать эту систему во всех отраслях экономики. С данным вопросом нужно разобраться в течение этого года.

Еще одна проблема населения – низкая реальная скорость и надежность интернета. Со стороны операторов связи идет постоянное обновление тарифных планов в сторону увеличения. При этом скорость и реальное качество интернет-связи по-прежнему далеки от декларируемых.

Поручаю Правительству проработать вопрос защиты прав потребителей в этой сфере и внедрения ответственности за значительное расхождение реальных параметров от заявленных.

С проникновением цифровых сервисов в нашу жизнь возрастают риски утечки персональных данных.

Именно поэтому до конца текущего года следует принять необходимые изменения в законодательство о персональных данных и их защите...

... И еще один важный момент. Мы реализуем концепцию «Слышащего государства». Многие уже сделано в этом направлении.

Главный инструмент – это перезапуск работы с обращениями граждан. Только в прошлом году госорганами было рассмотрено более 1,9 миллиона обращений. Это большая цифра.

Непосредственно на мое имя их поступило около 32 тысяч, на треть больше, чем в 2019 году. Более 80 % – вопросы, относящиеся к исключительной компетенции различных госорганов. Фактов формализма, отписок все еще много. Это уже системная проблема, которую придется решать законодательно путем реформы всего государственного устройства.

Для повышения качества работы с заявителями поручается развернуть новую информационную систему «Е-обращение» и центры «Нэтиже». До 1 июля система должна быть запущена во всех госорганах».

Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства. 26 января 2021 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva (08.06.2021).

**ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE**
№ 2 (91), 2021

В НОМЕРЕ:

- КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ПО ОБРАЩЕНИЯМ СУДОВ И УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА.
- ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 В КАЗАХСТАНЕ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.
- АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ: ЗАҢ МӘТІНДЕРІНІҢ ТЕҢТҮПНҰСҚАЛЫҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ.
- LEGAL ISSUES IN RENDERING MENTAL HEALTH CARE IN KAZAKHSTAN.
- ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ:

1. Сәрсембаев М.А. (төраға) — з.ғ.д., Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
2. Әбдіров Н.М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
3. Абдрайымов Б.Ж. — з.ғ.д., профессор, «Астана Медицина Университеті» АҚ Директорлар Кеңесінің төрағасы, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
4. Авакьян С.А. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
5. Асанов Ж.Қ. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
6. Ахпанов А.Н. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
7. Баймаханов М.Т.-М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Алматы қ.);
8. Бекназаров Б.А. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты төрағасының экс-орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
9. Белых В.С. — з.ғ.д., Еуразиялық салыстырмалы және халықаралық кәсіпкерлік құқық ғылыми-зерттеу орталығының директоры, Орал мемлекеттік заң университеті кәсіпкерлік құқық кафедрасының меңгерушісі (Екатеринбург қ., РФ);
10. Борчашвили И.Ш. — з.ғ.д., профессор, «Заманауи құқық институты» ЖШС жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
11. Дәулабаев А.К. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі, Қазақстан Республикасының экс-Бас прокуроры (Нұр-Сұлтан қ.);
12. Девуленов М.М. — PhD, Президент, «Нархоз Университеті» КАҚ Басқарма төрағасы (Алматы қ.);
13. Дулатбеков Н.О. — з.ғ.д., профессор, Е.А. Бекетов ат. Қарағанды университетінің ректоры, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Қарағанды қ.);
14. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Вроцлав экономикалық университеті (Вроцлав қ., Польша);
15. Козловски, Артур — доктор хабиль, профессор, Вроцлав университеті (Вроцлав қ., Польша);
16. Малько А.В. — з.ғ.д., профессор, Ресей Ғылым Академиясы Мемлекет және құқық институты Саратов филиалының директоры (Саратов қ., РФ);
17. Марченко М.Н. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ мемлекет пен құқық теориясы және саясаттану кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
18. Мелкевик, Бьярн — з.ғ.д., құқық профессоры (tenure), Laval University профессоры (Квебек қ., Канада);
19. Мороз С.П. — з.ғ.д., профессор, Каспий Қоғамдық Университеті жеке-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ.);
20. Понкин И.В. — з.ғ.д., Ресей Федерациясы Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясы, мемлекеттік және муниципалдық басқару кафедрасының профессоры (Мәскеу қ., РФ);
21. Рогов И.И. — з.ғ.д., профессор, Нұрсұлтан Назарбаев Қорының Атқарушы директорының орынбасары, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің экс-төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
22. Россинская Е.Р. — з.ғ.д., профессор, Сот сараптамалары институтының директоры және О.Е. Кутафин ат. Мәскеу мемлекеттік заң университеті сот сараптамалары кафедрасының меңгерушісі (ММЗ) (Мәскеу қ., РФ);
23. Саидов А.Х. — з.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталықтың директоры, Өзбекстан Олий Мажлисі Заң шығару палатасының (Парламентінің) Демократиялық институттар, мемлекеттік емес ұйымдар және азаматтардың өзін-өзі басқару органдары комитетінің төрағасы, Өзбекстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Ташкент қ., Өзбекстан);
24. Стоилов Я.Б. — құқық докторы, Әулие Климент Охридский ат. София университетінің профессоры (София қ., Болгария);
25. Тоғжанов Е.Л. — саясат ғ.д., з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
26. Шакиров А.О. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
27. Шалпала Н.К. — з.ғ.д., Украина Ұлттық ішкі істер академиясы конституциялық құқық кафедрасының профессоры, Украина Жоғары білім академиясының академигі, Украина Конституциялық Сотының экс-төрағасы (Киев қ., Украина).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

1. Ударцев С.Ф. (бас редактор) — з.ғ.д., профессор, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің Құқықтық саясат, конституциялық заңнама және мемлекеттік басқару мәселелері жөніндегі ғылыми-зерттеу жобаларының жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
2. Абдрауслова Г.Э. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
3. Аубакирова И.У. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
4. Бектибаева О.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университеті Құқық жоғары мектебінің директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
5. Биебаева А.Ә. — з.ғ.к., доцент, ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
6. Бусурманов Ж.Д. — з.ғ.д., Каспий Қоғамдық Университетінің профессоры (Алматы қ.);
7. Возняк О.А. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
8. Джекеебаев Ч.У. — з.ғ.к., Жеке сот орындаушыларының республикалық палатасы жанындағы Оқу орталығы директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
9. Естеміров М.А. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университеті Құқық жоғары мектебінің аға оқытушысы (Нұр-Сұлтан қ.);
10. Ешниязов Н.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университеті Халықаралық құқық департаментінің ассистент-профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
11. Жұмағұлов М.И. — з.ғ.д., профессор, ҚР Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
12. Жүсіпов А.Д. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
13. Идрышева С.К. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
14. Калишева Ж.Г. — з.ғ.к., профессор, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗҒОУ Университетінің заңгерлерді бағалау және сертификаттау бюросының жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
15. Қауырдыров Т.Е. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
16. Ким К.В. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
17. Қоғамов М.Ш. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің қылмыстық сот төрелігі және ғылыми-құқықтық сараптама саласындағы ғылыми жобалардың жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
18. Лозова О.В. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университеті Құқық жоғары мектебі Директорының (деканының) ғылым, жоғары оқу орнынан кейінгі оқыту және даму жөніндегі орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
19. Малиновский В.А. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
20. Нарикбаев Т.М. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің Басқарма Төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
21. Ногайбай З.М. — құқық докторы, «KAZENERGY» қауымдастығының атқарушы директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
22. Нұрмағамбетов А.М. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің азаматтық, еңбек және экологиялық құқық кафедрасының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
23. Нұртаев Р.Т. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
24. Пен С.Г. — з.ғ.к., доцент, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университетінің Гротовцы (Ректоры) (Нұр-Сұлтан қ.);
25. Подопригора Р.А. — з.ғ.д., Каспий Қоғамдық Университетінің профессоры (Алматы қ.);
26. Саялин С.В. — құқық докторы, КИМЭП Университеті (Алматы қ.);
27. Сейтенов Қ.Қ. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
28. Темірбеков Ж.Р. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университеті Құқық жоғары мектебінің Жария құқық департаментінің аға оқытушысы (Нұр-Сұлтан қ.);
29. Тлепина Ш.В. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
30. Түреқин Н.Н. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Аппаратының Конституциялық қауымдастығының заңнама, сот жүзесі және құқық қорғау органдары комитетімен Өзара іс-қимыл бөлімінің меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
31. Хасенов М.Х. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің adjunct assistant professor (Нұр-Сұлтан қ.);
32. Шапақ Ұ.Ш. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

1. Сарсембаев М.А. (председатель) — д.ю.н., профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
2. Абдиев Н.М. — д.ю.н., профессор, заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
3. Абдраимов Б.Ж. — д.ю.н., профессор, Председатель Совета директоров АО «Медицинский Университет Астана», член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
4. Авакьян С.А. — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
5. Асанов Ж.К. — к.ю.н., Председатель Верховного Суда Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
6. Ахпанов А.Н. — д.ю.н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
7. Баймаханов М.Т.-М. — д.ю.н., профессор, академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Алматы);
8. Бекназаров Б.А. — к.ю.н., экс-заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
9. Бельх В.С. — д.ю.н., директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права, зав. кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, РФ);
10. Борчасвили И.Ш. — д.ю.н., профессор, руководитель ТОО «Институт современного права» (г. Нур-Султан);
11. Дауллабаев А.К. — к.ю.н., член Конституционного совета РК, экс-Генеральный прокурор Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
12. Дауленов М.М. — PhD, Президент, Председатель правления НАО «Университет Нархоз» (г. Алматы);
13. Дулатбеков Н.О. — д.ю.н., профессор, Ректор Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Караганда);
14. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
15. Козловски, Артур — доктор хабил, профессор, Вроцлавский Университет (г. Вроцлав, Польша);
16. Малько А.В. — д.ю.н., профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской Академии Наук (г. Саратов, РФ);
17. Марченко М.Н. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
18. Мелкевик, Бьярн — д.ю.н., профессор (tenure) права, профессор Laval University (г. Квебек, Канада);
19. Мороз С.П. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой частно-правовых дисциплин Каспийского Общественного Университета (г. Алматы);
20. Понкин И.В. — д.ю.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, РФ);
21. Рогов И.И. — д.ю.н., профессор, заместитель Исполнительного директора Фонда Нурсултана Назарбаева, экс-Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
22. Россинская Е.Р. — д.ю.н., профессор, директор Института судебных экспертиз и заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
23. Саидов А.Х. — д.ю.н., профессор, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, председатель Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий Мажлиса (Парламента) Узбекистана, академик Национальной Академии Наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан);
24. Стоилов Я.Б. — доктор права, профессор Софийского университета им. Святого Климента Охридского (г. София, Болгария);
25. Тужанов Е.Л. — д.полит.н., к.ю.н., заместитель Премьер-Министра Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
26. Шакиров А.О. — к.ю.н., заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
27. Шалталя Н.К. — д.ю.н., профессор кафедры конституционного права Национальной академии внутренних дел Украины, академик Академии высшего образования Украины, экс-Председатель Конституционного Суда Украины (г. Киев, Украина).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

1. Ударцев С.Ф. (главный редактор) — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
2. Абдрашупова Г.Э. — к.ю.н., доцент Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
3. Аубакирова И.У. — д.ю.н., доцент Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
4. Бектибаева О.С. — PhD, директор Высшей школы права Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
5. Биебаева А.А. — к.ю.н., директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде РК (г. Нур-Султан);
6. Бусурманов Ж.Д. — д.ю.н., профессор Каспийского Общественного Университета (г. Нур-Султан);
7. Возняк О.А. — к.ю.н., доцент Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
8. Джекмиев Ч.У. — к.ю.н., заместитель директора Учебного центра при Республиканской палате частных судебных исполнителей (г. Нур-Султан);
9. Егемтиров М.А. — PhD, старший преподаватель Высшей школы права Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
10. Ешниязов Н.С. — PhD, ассистент-профессор Департамента международного права Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
11. Жумагулов М.И. — д.ю.н., профессор, заместитель директора Каззахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК (г. Нур-Султан);
12. Жусупов А.Д. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
13. Идрисышева С.К. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
14. Калишева Ж.Г. — к.ю.н., профессор, руководитель Бюро по оценке и сертификации юристов Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
15. Каудыров Т.Е. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
16. Ким К.В. — к.ю.н., профессор Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
17. Когамов М.Ш. — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия и научной правовой экспертизы Университета КАЗГПУ имени М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
18. Лозова О.В. — PhD, заместитель по науке, послевузовскому обучению и развитию директора (декана) Высшей школы права Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
19. Малиновский В.А. — д.ю.н., профессор, член Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
20. Нарикбаев Т.М. — к.ю.н., Председатель Правления Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
21. Ногайбай З.М. — доктор права, исполнительный директор Ассоциации «KAZENERGY» (г. Нур-Султан);
22. Нурмагамбетов А.М. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
23. Нуртаев Р.Т. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
24. Пен С.Г. — к.ю.н., Провост (Ректор) Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
25. Подопригора Р.А. — д.ю.н., профессор Каспийского Общественного Университета (г. Алматы);
26. Саялин С.В. — доктор права, Университет КИМЭП (г. Алматы);
27. Сейтенов К.К. — д.ю.н., профессор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
28. Темирбеков Ж.Р. — PhD, старший преподаватель Департамента публичного права Высшей школы права Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
29. Тлепина Ш.В. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
30. Турецкий Н.Н. — д.ю.н., зав. Отделом по взаимодействию с Комитетом по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
31. Хасенов М.Х. — PhD, adjunct assistant professor Университета КАЗГПУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
32. Шалап У.Ш. — д.ю.н., профессор, член Конституционного совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан).

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

1. Sarsembayev M.A. (chairman) – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
2. Abdirov M.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
3. Abdaimov B.Zh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chairman of the Board of Directors of Astana Medical University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
4. Avakyan S.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
5. Asanov Zh.K. – Candidate of Juridical Sciences, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
6. Akhpanov A.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law disciplines at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
7. Baimakhanov M.T.-M. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academic of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty);
8. Beknazarov B.A. – Candidate of Juridical Sciences, former Vice-Chairman of the Senate of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
9. Belykh V.S. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Eurasian research center for comparative and international commercial law, Head of the Department of Commercial Law at Ural State Law University (Yekaterinburg, the Russian Federation);
10. Borchashvili I.Sh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Institute for Contemporary Law LLP (Nur-Sultan);
11. Daulbayev A.K. – Candidate of Juridical Sciences, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, former Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
12. Daulenov M.M. – Ph.D., President, Chairman of the Board of NJSC "Narxoz University" (Almaty);
13. Dulatbekov N.O. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector of Academician E.A. Buketov Karaganda University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Karaganda);
14. Ziemblicki B. – Ph.D., Wrocław University of Economics and Business (Wrocław, Poland);
15. Kozłowski Artur – Dr. Hab., Professor, University of Wrocław (Wrocław, Poland);
16. Malko A.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Science (Saratov, the Russian Federation);
17. Marchenko M.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
18. Bjarne Melkevik – Doctor of Juridical Sciences, Professor of Laval University (Quebec, Canada);
19. Moroz S.P. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Private Law Disciplines at Caspian University (Almaty);
20. Ponkin I.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation);
21. Rogov I.I. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Executive Director of the Nursultan Nazarbayev Foundation, former Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
22. Rossinskaya E.R. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the Institute of Judicial Expertise, Head of the Forensic Expertise Department at Kutafin Moscow State Law University (Moscow, the Russian Federation);
23. Saidov A.Kh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Chairman of the Committee for democracy institutes, non-governmental bodies and civil self-government bodies of Legislative Chamber of Uzbekistan, Academician of the National Academy of Science of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);
24. Yanaki Stoilov – Doctor of Juridical Sciences, Professor of St. Kliment Ohridski Sofia University (Sofia, Bulgaria);
25. Tugzhanov E.L. – Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Vice-Prime Minister of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
26. Shakirov A.O. – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
27. Shaptala N.K. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional Law of the National Academy of Internal Affairs of Ukraine, Academic of the Academy for Higher Education of Ukraine, former Chairman of the Constitutional Court of Ukraine (Kiev, Ukraine).

EDITORIAL BOARD:

1. Udartsev S.F. (Chief Editor) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the research projects on the issues of legal politics, constitutional legislation and public administration of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
2. Abdrasulova G.E. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
3. Aubakirova I.V. – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
4. Bekitbayeva O.S. – Ph.D., Head of the Higher School of Law of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
5. Biyebayeva A.A. – Candidate of Juridical Sciences, Director of the Research and Educational Center of Criminal Law Disciplines of Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
6. Busurmanov Zh.D. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at Caspian University (Nur-Sultan);
7. Voznyak O.A. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
8. Dzhekebayev Ch.U. – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Director of Educational center under the Republican Chamber of Private Bailiffs (Nur-Sultan);
9. Yestemirov M.A. – Ph.D., Senior Lecturer of the Higher School of Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
10. Yeshniyazov N.S. – Ph.D., Assistant Professor of the Department of International Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
11. Zhumagulov M.I. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
12. Zhusupov A.D. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
13. Idnysheva S.K. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
14. Kalisheva Zh.G. – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Legal Assessment and Certificate Bureau of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
15. Kaudyrov T.E. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
16. Kim K.V. – Candidate of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
17. Kogamov M.Ch. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the research projects in the field of criminal justice and scientific legal expertise of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
18. Lozovaya O.V. – Ph.D., Deputy Head (Dean) for research, postgraduate studies and development of the Graduate School of Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
19. Malinovskiy V.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
20. Narikbayev T.M. – Candidate of Juridical Sciences, Chairman of the Board of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
21. Nogaibai Z.M. – Dr.iur., Executive Director of the KAZENERGY Association (Nur-Sultan);
22. Nurmagambetov A.M. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil, Labour and Environmental Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
23. Nurtayev R.T. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
24. Pen S.G. – Candidate of Juridical Sciences, Provost (Rector) of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
25. Podoprigrora R.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at Caspian University (Almaty);
26. Saypin S.V. – Dr.iur., at KIMEP University (Almaty);
27. Seitenov K.K. – Doctor of Juridical Sciences, of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
28. Temirbekov Zh.R. – Ph.D., senior lecturer of the Department of Public Law of the Higher School of Law of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
29. Tlepina Sh.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
30. Turetsky N.N. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department for Interaction with the Committee on Constitutional Legislation, Judicial System and Law Enforcement Bodies of the Senate Office of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
31. Khassenov M.Kh. – Ph.D., adjunct Assistant Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
32. Shapak U.Sh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Нурмуханов Б.М. (Нур-Султан) Конституционный контроль по обращениям судов и участников судопроизводства 6

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сеитов Б.Т. (Косшы, Акмолинская область) К вопросу обеспечения налоговой безопасности и противодействия налоговым преступлениям 28

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

Жумагулов М.И., Жумагулов Д.М. (Нур-Султан) Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в Казахстане: административно-правовые аспекты 40

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Идрышева С.К. (Нур-Султан) Азаматтық заңнаманы жетілдіру: заң мәтіндерінің теңтүпнұсқалығы мәселелері 61

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Zhapparova A. (Алматы) Legal issues in rendering mental health care in Kazakhstan 75

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Плошкина Я.М. (Красноярск, Российская Федерация) Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовных процессах 92

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сарсембаев Д.М. (Нур-Султан) Валютные союзы античности как основа интеграции общества в форме государства и возникновения права 108

Заркенов М.С. (Косшы, Акмолинская область) История развития уголовно-правовых норм в сфере информационных технологий 124

ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Ким К.В. (Нур-Султан) Рецензия на книгу: Понкин И.В. и Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. 138

МАЗМУНЫ 146

CONTENTS 146

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 147

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ПО ОБРАЩЕНИЯМ СУДОВ И УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Б.М. НУРМУХАНОВ,
к.ю.н., Руководитель аппарата
Конституционного Совета
Республики Казахстан
(г. Нур-Султан, РК),
e-mail: nurmukhanov@mail.ru

Актуальность статьи связана с необходимостью повышения эффективности последующего конституционного контроля путем более детальной процессуальной регламентации механизма реализации статьи 78 Конституции Республики Казахстан, активизации деятельности судов и участников судебного процесса по инициированию проверки конституционности законов и иных нормативных правовых актов, ущемляющих права и свободы человека и гражданина. *Новизна* статьи состоит в обосновании мысли, что при обращении в Конституционный Совет суды реализуют не только свои полномочия при осуществлении правосудия, но и права участников судопроизводства на доступ к конституционному контролю. Поэтому сделана попытка определения оптимальных пределов дискреции судей при рассмотрении их ходатайств и обозначения критериев оценки и оснований для принятия положительного решения. В

процессе подготовки использовались *методы* анализа и синтеза, индукции и дедукции, историко-правовой, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. Автор обращает внимание на недостаточное раскрытие потенциала данного института и полагает, что эти вопросы должны найти свое решение в рамках проводимой в стране комплексной работы по реализации очередного пакета реформ в правоохранительной системе. Он приходит к выводу, что в целях устранения пробелов процессуального законодательства необходимо выделение в отраслевых кодексах ходатайств сторон об обращении суда в Конституционный Совет и установление определенных требований к таким документам (письменная форма, мотивированность). Обеспечению надлежащего рассмотрения судом подобных ходатайств служат суждения о предмете изучения при их рассмотрении судьей, о целесообразности законодательного закрепления конкретных оснований отказа в их удовлетворении, требования о вынесении судом мотивированного определения и возможности его обжалования в вышестоящие судебные инстанции. Автором проанализированы мнения некоторых юристов, указывающих на возможные риски и негативные последствия реализации пакета обозначенных мер: ущемление независимости судей, злоупотребление сторонами своим правом, затягивание

судебного процесса, неопределенность правовых последствий решений Конституционного Совета. На каждое из этих возражений приводятся конкретные аргументы, показывающие отсутствие веских причин и оснований для таких опасений. Тем не менее по некоторым дискуссионным вопросам предлагаются оптимальные решения, позволяющие найти разумный баланс (обязательное приостановление производства только судом-инициатором, наделение других судов правом приостановления; смягчение требований к аргументации представления, ходатайства сторон и др.).

Ключевые слова: Конституция, конституционный контроль, конституционная жалоба, опосредованный доступ к конституционному контролю, справедливое судебное разбирательство, усмотрение суда, конституционные права человека, представление суда, ходатайство, неконституционность закона.

Введение

С обретением государственного суверенитета Казахстан твердо и бесповоротно встал на путь утверждения правового государства. За тридцать лет независимости создана и развивается национальная правовая система, основу которой составляет Конституция Республики. Четвертьвековой юбилей Основного Закона, который казахстанцы отметили в прошлом году, был хорошим поводом для подведения итогов проделанной работы, оценки эффективности конституционно-правовых институтов и выработки рекомендаций по повышению их эффективности.

В этом плане большой интерес представляет институт конституционного контроля, возложенный на Конституционный Совет, в частности, доступ к нему со стороны общества для защиты прав и законных интересов его членов и возможности данного специализированного органа.

По мере развития политико-правовых процессов, повышения уровня правовой культуры граждан, расширения процессов глобализации и усиления влияния связанных с ними вызовов объективно растут и требования к государственному аппарату, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования структуры, стиля и методов его работы. Одной из важных установок Президента Республики Казахстан К.К. Токаева является воплощение в жизнь концепции «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан.¹

Среди таких заявлений граждан определенную долю занимают обращения, связанные с оспариванием конституционности законодательства, которые направляются через суды. Председатель Конституционного Совета К.А. Мами отмечает,

---

¹Послание Главы государства народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана», 2 сентября 2019 года // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (27.04.2021).

что возложение на суды обязанности обращаться в Конституционный Совет является дополнительной гарантией соблюдения конституционных прав личности, направлено на формирование единообразной практики применения законов.²

В свете утверждений, что созидательный потенциал Конституции не исчерпан и должен раскрываться по мере появления необходимых условий, реализации государством нового пакета мер по дальнейшему усилению гарантий прав и свобод человека, представляется важным принятие действенных мер по эффективному реагированию на обращения граждан, связанные с обеспечением верховенства Конституции в законодательстве и практике его применения.

Основные положения

На данном этапе правового развития необходимо расширить доступ граждан к конституционному контролю. Это веление времени, очевидность которого подтверждается как внутренними процессами демократизации и модернизации правосознания социума, так и мировыми тенденциями эволюции права.

В рамках действующей Конституции Республики Казахстан приоритетным направлением видится активизация деятельности судов, которые по сути являются единственным каналом поступления в Конституционный Совет обращений о проверке конституционности введенных в действие законов, в том числе от физических и юридических лиц, являющихся участниками судебного процесса. Достижение данной цели требует дальнейшего совершенствования процессуальных кодексов, регламентирующих порядок обращения судов в Конституционный Совет, реализации ими соответствующих прав сторон, а также изменения некоторых сложившихся на практике подходов, установок и стереотипов среди судейского и юридического сообщества.

Материалы и методы

При проведении исследования и написании статьи использовались материалы из архива и библиотеки Конституционного Совета Республики Казахстан, книги, монографии, учебные пособия и статьи по избранной теме из фонда Национальной академической библиотеки Республики Казахстан и библиотеки Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева.

Обоснованию выводов автора способствовали результаты научных исследований ученых-правоведов – Ж.Н. Байшева, М.С. Бейбитова, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, В.Д. Зорькина, А.А. Караева, М.Т. Кемалова, В.А. Малиновского, К.А. Маами, С.Э. Несмеяновой, И.И. Рогова, С.Ф. Ударцева и другие.

В качестве нормативного материала автор использовал национальное и зарубежное законодательство (конституции, конституционные и иные законы), а также документы Венецианской комиссии Совета Европы (сборники, тематические

²Маами, Кайрат. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. Астана: Елорда, 2001. С. 147.

исследования, отчеты). Проанализированы статистические материалы Конституционного Совета Казахстана и ряда зарубежных органов конституционного контроля, опубликованные на их интернет-ресурсах. По делам, имеющимся в архивном фонде Конституционного Совета, обобщена судебная практика в этой сфере.

При систематизации материала автор использовал методы сравнительно-правового и исторического исследования, анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования

1. Международный опыт

Как показывает мировая практика, нарушения прав и свобод человека могут являться следствием принятия или применения законов в противоречии с ценностями верховенства права, заложенными в первую очередь в конституции страны.

В этом плане одним из прогрессивных инструментов, созданных с целью предотвращения или пресечения таких фактов, является конституционный контроль, который имеет более чем двухсотлетнюю историю. Возникнув в 1803 году в США, он постепенно стал распространяться по всему миру.³ Первые европейские конституционные суды Австрии и Чехии уже отметили свой 100-летний юбилей. Ставший в последующем судьей Конституционного Суда Австрии известный правовед Ганс Кельзен в начале XX века разработал модель концентрированного конституционного контроля, возложенного на специализированный, как правило, находящийся за пределами судебной системы, государственный орган, которому предоставлены полномочия по оценке конституционности действующего законодательства.⁴

Сегодня такая система действует в большинстве стран мира. Инициаторами проверки может выступать широкий круг лиц, в частности, суды, прокурор, омбудсмен, граждане и другие.

Во многих странах физические и юридические лица самостоятельно могут обращаться в орган конституционной юстиции посредством института конституционной жалобы, которая может быть полной или нормативной. В рамках первой проверяется конституционность не только нормативных правовых, но и принятых на их основе конкретных правовых актов. А нормативная конституционная жалоба фокусируется только на оценке конституционности законов и иных нормативных правовых актов. Венецианская комиссия Совета Европы рекомендует имплементацию полной конституционной жалобы, поскольку она обеспечивает наиболее эффективную защиту прав личности.⁵ В ряде государств допускаются так назы-

---

³Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / отв. ред. В.В. Маклаков. М.: Норма, 2007. С. 16.

⁴Там же. С. 19-20.

⁵Исследование Венецианской комиссии Совета Европы об индивидуальном доступе к конституционному правосудию. URL: [https://venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)039rev-e](https://venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)039rev-e) (27.04.2021).

ваемые народные жалобы (*actio popularis*), то есть жалобы в общественных интересах, а не в защиту конституционных прав конкретного лица.⁶

Изучение практики конституционных реформ за последнее десятилетие показывает, что наблюдается международная тенденция внедрения конституционной жалобы граждан. В последнее время это сделано в Турции (2011),⁷ Венгрии (2012),⁸ Украине (2016)⁹ и Литве (2019).¹⁰

Кроме того, десятки стран сочетают конституционную жалобу с последующим конституционным контролем по запросам судов общей юрисдикции.¹¹ В дополнение к национальной системе органов задействован и потенциал международных судов по правам человека. Данный взаимодополняющий и многоступенчатый механизм защиты прав человека и обеспечения верховенства Конституции работает и не привел к каким-либо непреодолимым проблемам.

⁶Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 287-288.

⁷Согласно обновленной редакции статьи 148 Конституции Республики Турция каждый может обратиться в Конституционный Суд по основаниям, что одно из фундаментальных прав и свобод в рамках Европейской конвенции о правах человека, которое гарантировано Конституцией, было нарушено органами власти. Для подачи заявления обычные юридические средства правовой защиты должны быть исчерпаны. См.: URL: <https://www.anayasa.gov.tr/en/legislation/turkish-constitution/> (29.04.2021).

⁸В соответствии со статьей 24 (2) с) Основного закона, лицо или организация, затронутые конкретным делом, могут подать конституционную жалобу в Конституционный Суд, если из-за применения в их судебном разбирательстве правового регулирования, противоречащего Основному закону: а) были нарушены их права, закрепленные в Основном законе, и б) возможности для использования средств правовой защиты уже исчерпаны или возможности для использования средств правовой защиты отсутствуют. См.: Пункт 1 статьи 26 Закона Республики Венгрия «О Конституционном Суде» // URL: <https://hunconcourt.hu/act-on-the-cc> (29.04.2021).

⁹Субъектом права на конституционную жалобу является лицо, которое считает, что закон Украины (его отдельные положения), примененный в окончательном судебном решении по его делу, противоречит Конституции Украины. Конституционная жалоба подписывается физическим лицом или уполномоченным лицом юридического лица. См.: Статья 56 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» // URL: https://ccu.gov.ua/sites/default/files/law_on_ccu_amended_2017_eng.pdf (29.04.2021).

¹⁰Лицо вправе подать в Конституционный Суд ходатайство о проверке соответствия законов или иных актов Сейма, актов Президента Республики или актов Правительства Конституции или законам, если: 1) решение, принятое на основании этих актов, нарушило конституционные права или свободы человека, и 2) лицо исчерпало все предусмотренные законом средства защиты своих конституционных прав и свобод, в том числе право обратиться в суд, и исчерпаны все установленные законом возможности для подачи жалобы на решение суда, окончательное и не подлежащее обжалованию решение принято судом, и 3) не прошло более четырех месяцев со дня вступления в силу решения суда, указанного в пункте 2 настоящей части. См.: Статья 65 Закона Литвы от 3 февраля 1993 года «О Конституционном Суде Литовской Республики» // URL: <https://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-law-on-the-constitutional-court/1475> (29.04.2021).

¹¹Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Грузия, Испания, Италия, Корея, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Польша, Россия, Сан-Марино, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония и другие.

В ряде государств, заимствовавших так называемую американскую модель, конституционный контроль осуществляют суды общей юрисдикции всех уровней, с некоторыми особенностями. Граждане могут обращаться с такими вопросами как в нижестоящие суды, так и верховный суд страны. Тем не менее, в США Верховному Суду принадлежит решающее слово по вопросам соответствия федеральной Конституции законов, принятых Конгрессом или законодательным собранием штатов. За эти годы высшей судебной инстанцией США неконституционными были признаны более тысячи законодательных и иных актов.¹²

2. Конституционный контроль в Казахстане

В Казахстане еще в конце 80-х годов прошлого столетия были предприняты первые попытки создания подобной структуры. Комитет конституционного надзора Казахской ССР был предусмотрен только законодательно.¹³ На заре независимости действовал Конституционный Суд, куда могли обращаться и граждане. Он мог проверять конституционность не только законодательства, но и практики его применения, на первых порах даже по своей инициативе возбуждал производства.¹⁴

Действующая Конституция Республики¹⁵ учредила квазисудебный орган – Конституционный Совет, который воспринял основные черты специализированной европейской концентрированной модели.

В казахстанской правовой системе каждый орган выполняет свою роль: Парламент принимает законы, Правительство их исполняет, суды решают споры, возникающие в правоприменительной практике, а Конституционный Совет, в случае возникновения коллизий, дает оценку соответствия закона Конституции страны. Причем Конституционный Совет не вмешивается в установление судом фактических обстоятельств дела и юридическую квалификацию деяния, не рассматривает законность вынесенных судебных и иных решений, а ограничивается только проверкой конституционности правовой материи. Этим конституционный контроль отличается и от так называемой административной юстиции, нацеленной на обеспечение законности в публично-правовых отношениях. Согласно Административному процедурно-процессуальному кодексу Республики Казахстан,¹⁶ который вводится в действие с 1 июля 2021 г., предметом рассмотрения административных судов являются административные

---

¹²Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс в России: Учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. С. 9-11.

¹³Бейбитов М.С. Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации. Алматы: Комплекс, 2005. С. 159-160; Баишев, Жолымбет. Судебная защита Конституции. Алматы: Жеті Жарғы, 1994 // URL: <http://bibliotekar.kz/chitat-knigu-onlain-sudebnaja-zaschita-k> (30.04.2021).

¹⁴Караев А.А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт: Учебное пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002. С. 58-60.

¹⁵Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // URL: www.adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (27.04.2021).

¹⁶Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350#z44> (05.06.2021).

действия (бездействие) административных органов и должностных лиц, а также их административные акты, не являющиеся нормативными правовыми актами. По аналогии с другими процессуальными кодексами, данный законодательный акт также закрепил механизм проверки Конституционным Советом конституционности законов и иных нормативных правовых актов по представлениям административных судов.

3. Опосредованный доступ и его состояние

Следует отметить, что в нашей стране физические и юридические лица не имеют права прямого обращения в Конституционный Совет. Им предоставлен только опосредованный доступ через суды Республики.

Суды, ежедневно рассматривая огромное количество дел, могут обнаружить недостатки закона, приводящие к ущемлению прав и свобод человека. На такие проблемы могут указывать и участники процесса в лице прокурора, подсудимого, потерпевшего, защитника, истца, ответчика и других лиц. Согласно статье 78 Конституции в таких случаях суд обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании акта неконституционным. Экс-Председатель Конституционного Совета, профессор И.И. Рогов подчеркивает, что от судов в определенной мере зависит состояние соответствия действующего законодательства Конституции страны.¹⁷ Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин считает, что «судебная власть в современных условиях становится гарантом реализации общественного договора, гарантией макросоциального спокойствия, конституционной стабильности. Это возлагает на всех нас очень высокую ответственность».¹⁸ Обращая внимание на принципиальную важность рассматриваемого института, член Конституционного Совета, профессор В.А. Малиновский отмечает, что «во-первых, основанием для представления суда выступает запрет на применение им законов или иных нормативных правовых актов, ущемляющих закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина; во-вторых, осуществляется именно последующий конкретный конституционный контроль уже действующих актов. Следует добавить и то, что в данном случае суды работают на укрепление конституционной законности, а Конституционный Совет – на усиление судебной ветви власти».¹⁹ Посредством направления запросов в Конституционный Совет и участия в конституционном производстве суды общей юрисдикции опосредованно осуществляют контрольные функции в отношении Парламента, принимающего законы, и других правотворческих органов на предмет соответствия Конституции их нормативных правовых актов.²⁰

¹⁷ Становление и развитие современной казахстанской государственности (из первых рук). Нур-Султан, 2019. С. 247.

¹⁸ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография / В.Д. Зорькин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 215.

¹⁹ Малиновский В.А. Конституционные Советы Казахстана и Франции // Право и государство. 2013. № 2 (59). С. 31.

²⁰ Кемалов М.Т. Принципы и порядок конституционного производства: Учебное пособие. Астана: ЕАГИ, 2005. С. 77.

За 25 лет в Конституционный Совет Казахстана поступило 71 представление судов.²¹ Они касались предмета регулирования разных отраслей права. Оспаривались конституционные законы, кодексы, законы, Указы Президента, имеющие силу закона, международные договоры по комплексу «Байконур», постановления Правительства, Положения об адвокатуре и третейских судах, акты Национального Банка, приказы министров, решения местных исполнительных органов и постановления судов. Отдельные суды просили дать официальное толкование Конституции и законам.

Вместе с тем, потенциал данного конституционного института полностью не раскрыт. В последнее время суды крайне редко обращаются в Конституционный Совет: за 2020 год – 0, за 2019 год – 1, 2018 год – 2.

Для сравнения: Конституционный Совет Франции с 1 марта 2010 года по 2019 год рассмотрел и вынес 740 решений по представлениям судов, это при условии, что обращения направляются через вышестоящие судебные инстанции. Они составляют 80% всех постановлений.²² В 2019 году в Конституционный Суд Молдовы поступило 194 представления суда.²³

Конституционный Совет регулярно отмечал, что такой ситуации в Казахстане способствуют не только низкий уровень активности судей, но и законодательные и организационные проблемы.²⁴

4. Механизм статьи 78 Конституции и варианты его реализации

В статье 78 Основного Закона нашей страны заложен механизм конструктивного сотрудничества судов с участниками судопроизводства по вопросу обеспечения безупречности нормативной правовой базы, на основе которой разрешается конкретное дело. В практике международных структур по защите прав человека и зарубежных органов конституционной юстиции общепризнано, что право на судебную защиту предполагает и презумпцию соответствия Конституции правовых актов, применяемых при отправлении правосудия.

---

²¹Интернет-ресурс Конституционного Совета Республики Казахстан: URL: <https://ksrk.gov.kz/ru/analitika-i-statistika> (27.04.2021).

²²Отчет о деятельности Конституционного Совета Франции за 2020 год: URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/2020-10/cc-annual-report-2020.pdf> (27.04.2021).

²³Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2019 году / Интернет-ресурс Конституционного Суда Республики Молдова // URL: https://www.constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h1_2020.01.13%20raport%20CC%202019_rus.pdf (27.04.2021).

²⁴Послания Конституционного Совета «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» за 2019 и 2020 годы. См.: Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан, 2019 год, Выпуск 34. С. 24; Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан, 2020 год. Выпуск 36. С. 30.

Глава нашего государства в этом плане указывает, что все противоречия и неясности законодательства должны трактоваться в пользу граждан.²⁵ Вполне обоснованной представляется позиция профессора С.Ф. Ударцева, что в соответствии с конституционным положением о высшей юридической силе Конституции, ее прямом действии и применении на всей территории Республики суды при рассмотрении дел должны во всех необходимых случаях применять Конституцию в качестве акта прямого действия, а если суд усмотрит, что закон ущемляет конституционные права человека, то он обязан обратиться в Конституционный Совет (что суды делают по разным причинам достаточно редко).²⁶

В различных документах стратегического характера или выступлениях программной направленности можно встретить разные термины и словосочетания – верховенство права, верховенство закона и другие. В деятельности Конституционного Совета разграничение этих понятий имеет принципиальное значение. Ряд ученых-правоведов утверждают, что закон является лишь внешним выражением общих правил поведения, установленных публичной властью, а они могут как соответствовать, так и противоречить идее и требованиям права, правового закона, который основан на Конституции и ее ценностях.²⁷

Задачи любого вида судопроизводства не могут считаться достигнутыми, а право на судебную защиту полностью реализованным, если дело решено на основе «сомнительного» закона. Игнорирование судом такого факта оставляет граждан и результаты правосудия в потенциально неконституционной ситуации, которая с течением времени может привести к серьезным негативным последствиям.

В целом, в рамках положений статьи 78 Конституции Казахстана представляются возможными несколько вариантов инициирования обращения суда в Конституционный Совет: это может быть позиция самого судьи, или обоснованное ходатайство участников процесса (даже если судья его не разделяет), и третий вариант в идеале – судья совместно с участниками заседания, если их позиции совпадают и все они сомневаются в конституционности правового акта. Поэтому мы предлагаем в процессуальных кодексах прямо выделить такие ходатайства, чтобы стороны четко знали о наличии у них такой возможности, а также установить более детальный порядок их рассмотрения судом.

Независимо от того, кто усомнился в конституционности применяемого закона, судья или участники процесса, либо они совместно, решение о направлении представления в Конституционный Совет принимает суд. В этом плане большой интерес представляют вопросы оценки судом ходатайств сторон и их аргументов.

²⁵Послание Главы государства народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана», 2 сентября 2019 года // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (27.04.2021).

²⁶Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. С. 211.

²⁷Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 121-122.

Что означает формулировка «если суд усмотрит»? Вправе ли судья при рассмотрении доводов сторон решать, пусть и предварительно, вопросы конституционности закона? Не присваивает ли суд функции Конституционного Совета, если он отказывает в удовлетворении ходатайства стороны со ссылкой на то, что закон не ущемляет права лица? Каковы признаки ущемления законом прав? Какие доводы или факты являются достаточными для удовлетворения ходатайства и обращения в Конституционный Совет?

Ответы на эти вопросы требуют тщательного анализа правовых основ данного института и принятой в государстве его конкретной модели.

Судьи как квалифицированные представители юридической профессии призваны обеспечить направление в Конституционный Совет заслуживающих внимания обращений. Их даже называют первоначальным «фильтром», который позволяет сразу отсеять явно необоснованные ходатайства граждан. Однако в специальных исследованиях указываются и на недостатки этой системы. Ее эффективность во многом зависит от независимости и уровня правовой подготовки судьи, особенно в сфере конституционного права, его активности, способности и готовности выявлять потенциально неконституционные законы с учетом нагрузки и иных факторов.²⁸

5. Основания для обращения судов в орган конституционного контроля: зарубежный опыт

В конституционных актах отдельных стран встречаются разные формулировки, а именно: «если суд приходит к выводу (считает, полагает, убежден), что закон...»,²⁹ «если в связи с рассмотрением какого-либо дела в суде делается утверждение о том, что то или иное положение закона наносит ущерб гарантируемым Конституцией правам...»,³⁰ «если вопрос о конституционности имеет важное значение для решения

---

²⁸Заключение Венецианской комиссии Совета Европы по Концепции совершенствования правовых основ Конституционного Совета Республики Казахстан, пункт 12. Интернет-ресурс Венецианской комиссии. URL: <https://venice.coe.int/webforms/documents/?opinion=1023&year=all> (27.04.2021).

²⁹Суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации федерального конституционного закона, федерального закона, нормативного акта Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституции республики, устава, а также закона либо иного нормативного акта субъекта Российской Федерации, изданного по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подлежащих применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности соответствующего нормативного акта. См.: Статья 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/FCL/Pages/default.aspx> (30.04.2021).

³⁰Конституция Франции, статья 61-1 // URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/constitution-of-4-october-1958> (30.04.2021).

дела»,³¹ «если суд обнаруживает проблемы, которые могут вызвать сомнения в конституционности положения»,³² «в случае возникновения спора относительно конституционности нормы закона»,³³ «если суд находит (усмотрит)»³⁴ и другие. Они несут похожие, однако несколько отличающиеся друг от друга смысловые нагрузки, в первую очередь, относительно позиции и ориентира суда при принятии решения.

Венецианская комиссия, которая в конце прошлого года обобщила мировую практику в своем тематическом докладе, отмечает, что суды общей юрисдикции должны иметь возможность направлять запросы в конституционный суд, если они убеждены в неконституционности правовой нормы. Вместе с тем, Комиссия полагает, что, когда граждане не имеют прямого доступа к конституционному суду (как у нас), это будет слишком высоким пороговым условием требовать наличия убежденности судьи в неконституционности того или иного положения закона. В этих обстоятельствах для обращения суда должно быть достаточно *серьезных сомнений*.³⁵

Поэтому в ряде стран суды обязаны обращаться всякий раз, когда они обнаруживают проблемы, которые могут вызвать сомнения относительно конституционности применяемого положения (Албания, Австрия, Бельгия, Республика Корея, Литва, Северная Македония и Румыния). В Италии и Сан-Марино суд не обязательно должен быть убежден, что нормативный акт неконституционен, а достаточно того, что поднятый вопрос не является «очевидно беспочвенным».³⁶

Убежденность суда общей юрисдикции, как правило, требуется в таких странах, где параллельно применяется конституционная жалоба. Это необходимо для недопущения перегруженности конституционного органа. Кроме того, отказ суда не мешает сторонам обратиться в конституционный суд в последующем после

³¹Когда вопрос о том, являются ли статуты (законы) конституционными, имеет важное значение для принятия решения по делу, обычный суд (включая военный суд) должен обратиться в Конституционный Суд в порядке реализации своих полномочий или решения, принятого по ходатайству сторон, для проверки конституционности статутов. См.: Статья 41 Закона «О Конституционном Суде Республики Корея» // URL: https://en.wikisource.org/wiki/Constitutional_Court_Act_of_South_Korea#SECTION_5_Adjudication_on_Constitutional_Complaint (30.04.2021).

³²Revised report on individual access to constitutional justice. Venice Commission, 2020 // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2021\)001-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2021)001-e) (30.04.2021).

³³Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» // Венецианская комиссия о конституциях, конституционных поправках и конституционном правосудии: сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / сост. Т.Я. Хабриева, Р.А. Курбанов, В.И. Лафитский; под редакцией Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. С. 418.

³⁴Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // URL: www.adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (27.04.2021).

³⁵Сборник заключений, отчетов и исследований Венецианской комиссии по конституционному правосудию. Интернет-ресурс Венецианской комиссии // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI\(2020\)004-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI(2020)004-e) (27.04.2021).

³⁶Revised report on individual access to constitutional justice. Venice Commission, 2020 // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2021\)001-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2021)001-e) (30.04.2021).

исчерпания иных средств правовой защиты. Таким образом, так или иначе имеется реальный шанс для проверки спорного вопроса в лаборатории органа конституционной юстиции.

6. Категория «если суд усмотрит» в казахстанских реалиях

В научно-практической литературе усмотрение суда как основание для обращения суда в Конституционный Совет трактуется как установление судом факта, что применяемый им закон либо иной нормативный правовой акт ущемляет (ограничивает) конституционные права и свободы человека и гражданина. Практически это предположение суда, поскольку окончательное решение о конституционности либо неконституционности принимает Конституционный Совет.³⁷

Венецианская комиссия в своем заключении по Казахстану, подтвердив ранее выраженную правовую позицию, указала, что практика варьируется от страны к стране в отношении того, какой объем дискреции предоставляется обычным судам. Конституционный Суд Кореи требует наличия обоснованного подозрения против простого сомнения в неконституционности (как промежуточное положение между простым сомнением и убежденностью суда, требуемой Федеральным Конституционным Судом Германии). Проанализировав статью 78 Конституции Казахстана, Комиссия подчеркнула, что значение слова «усмотреть» на русском языке не столь категорично. Ее можно понимать как «заметить» («noticing») или «видеть» («seeing»). Следовательно, предоставление судье возможности направить представление в Конституционный Совет в случае наличия серьезных (разумных) сомнений – это решение, которое, по-видимому, допускается Конституцией, резюмировал европейский консультативный орган.³⁸ Действительно, в Толковом словаре русского языка глагол «усмотреть» имеет несколько значений: увидеть, заметить, уследить, установить, обнаружить, заподозрить, прийти к заключению.³⁹

В этом процессе одним из ключевых моментов является вопрос об ущемлении законом прав и свобод человека. За 25 лет применения данного института выработаны определенные критерии и признаки, которые могут учитываться судами, органами прокуратуры, адвокатами и иными лицами при решении таких вопросов: нарушение правил об обратной силе закона; искажение сути того или иного права; правовая неопределенность, структура правовой нормы допускает возможность различной интерпретации; нарушение принципа равенства всех перед законом и судом; неконституционность правоограничений, их несоответствие

---

³⁷ Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. Астана, 2018. С. 523.

³⁸ Заключение Венецианской комиссии Совета Европы по Концепции совершенствования правовых основ Конституционного совета Республики Казахстан, пункт 12 / Интернет-ресурс Венецианской комиссии: URL: <https://venice.coe.int/webforms/documents/?opinion=1023&year=all> (27.04.2021).

³⁹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1996. С. 828.

требованиям статьи 39 Конституции; ограничение не законом, а подзаконным нормативным правовым актом прав и свобод; отсутствие смысловой идентичности нормы на государственном и русском языках. Это, конечно, далеко не исчерпывающий перечень. При анализе конкретной ситуации заинтересованные субъекты могут опираться на ранее принятые решения Конституционного Совета, правовые позиции международных судов и конвенционных органов по защите прав человека, доклады правоохранительных структур, результаты научных исследований и, конечно же, свои соображения и представления о модели реализации соответствующего права человека.

7. Роль судьи при проверке ходатайств сторон

Существует позиция, согласно которой при рассмотрении ходатайств сторон судья должен ограничиться проверкой соблюдения лишь формальных требований, не высказывая своего мнения по основному вопросу о конституционности правового акта. Они включают выяснение таких моментов как, входит ли вопрос в компетенцию Конституционного Совета, подлежит ли норма применению в деле, нет ли ранее принятого решения Совета, учтены ли требования к форме и содержанию ходатайства.

В этом плане уникальным является молдавский опыт. В 2016 году Конституционным Судом Молдовы было дано толкование п. а) и п. г) ч. (1) статьи 135 Конституции Республики. В его постановлении разъяснено, что в случае, если конституционность законов, подлежащих применению при разрешении рассматриваемых дел, вызывает сомнения, судебная инстанция обязана обратиться в Конституционный Суд. Запрос по поводу исключительного случая неконституционности может быть представлен в судебную инстанцию любой из сторон или ее представителем, а также судебной инстанцией по собственной инициативе. Судья не вправе высказываться об обоснованности обращения или конституционности оспариваемых положений, а должен ограничиться проверкой соблюдения следующих требований: объект обращения относится к категории актов, перечисленных в Конституции (статья 135); обращение представлено одной из сторон или ее представителем, либо указывает, что представлено судебной инстанцией по собственной инициативе; оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела; по объекту обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного Суда.⁴⁰

Уровень правовых знаний участников процесса может быть разным. Большинство из них не имеет юридического образования. Стороны могут иметь адвоката, а могут и не иметь. Поэтому Венецианская комиссия рекомендует не предъявлять жестких требований к аргументации сторон.

⁴⁰Постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 9 февраля 2016 года № 2 «О толковании статьи 135 ч. 1 п. а) и п. г) Конституции Республики Молдова» // Интернет-ресурс Конституционного Суда Республики Молдова: URL:<https://www.constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=556&l=ru> (27.04.2021).

Отныне в процессуальных кодексах Казахстана закреплена активная роль судьи. Суд создает необходимые условия для реализации сторонами процессуальных прав на полное и объективное исследование обстоятельств дела, уточняет их правовые позиции и доводы и оказывает им содействие в осуществлении их прав (статья 15 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан⁴¹ (далее – ГПК) и др.). Поэтому при рассмотрении ходатайств сторон об обращении в Конституционный Совет судья может и должен помочь им правильно сформулировать их претензии к закону и направить в Совет корректное представление с указанием конституционных положений, которым противоречит правовая норма. В ряде стран перед направлением своего обращения суд обязательно обсуждает этот вопрос со сторонами. В представлении суда необходимо прямо указать, что оно подготовлено по ходатайству сторон, с приложением последнего к материалам, направляемым в Конституционный Совет.

8. Независимость суда при оценке конституционности

Некоторые правоведы говорят, что стороны не могут диктовать суду обратиться в Конституционный Совет, что это посягает на независимость и самостоятельность суда. По их мнению, суды при рассмотрении ходатайств сторон могут давать свою оценку доводам, в том числе касающимся неконституционности правового акта. Полностью поддерживая принцип независимости судьи, тем не менее, представляется, что она не может быть абсолютной и безграничной. Действующим правом в Республике являются нормы Конституции, *соответствующих* ей законов, иных нормативных правовых актов. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое применение на всей территории Республики (пункты 1 и 2 статьи 4). При отправлении правосудия судья должен подчиняться Конституции и закону (пункт 1 статьи 77 Основного Закона). Данная обязанность приобретает особый характер, если возникли сомнения в конституционности самого закона. Кроме того, во всех видах судопроизводства закреплён принцип законности, задачи по обеспечению справедливого судебного разбирательства. В состязательном судебном процессе институт ходатайств направлен на отстаивание сторонами своих прав. Заявляя ходатайства об обращении в Конституционный Совет, участники процесса лишь просят суд принять промежуточное процессуальное решение, направленное на проверку конституционности применяемого закона, что входит в компетенцию другого органа – Конституционного Совета.

В действующих кодексах имеются другие виды ходатайств, в том числе немотивированные, удовлетворение которых является обязанностью суда. Например, в части пятой статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан⁴² (далее – УПК) закреплено, что орган, ведущий уголовный процесс, не вправе

---

⁴¹Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377#z15> (27.04.2021).

⁴²Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z996> (27.04.2021).

отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве специалистов или свидетелей лиц, явка которых обеспечена сторонами. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан оказывать содействие стороне в обеспечении явки для допроса указанных ими лиц, в том числе и с применением предусмотренных законом мер процессуального принуждения.

Что касается вопроса о праве судьи давать оценку конституционности закона, то на него во многих странах, где действует система концентрированного конституционного контроля, дается отрицательный ответ. В Казахстане это миссия Конституционного Совета. Как полагает Венецианская комиссия, это не затрагивает независимость судей, которым предоставлены широкие рамки для направления представления в Конституционный Совет.⁴³

Постановления суда должны выноситься в совещательной комнате, излагаться в виде отдельных документов, а отказ должен быть мотивированным.

Серьезность доводов, изложенных в ходатайстве, оценивает суд. Любой судья, как юрист, имеет свое мнение и принимает решение по своему внутреннему убеждению. Для его полноты некоторые правоведы рекомендуют ввести в судопроизводство институт научной конституционно-правовой экспертизы, что заслуживает тщательного изучения. Категория «серьезные (разумные) сомнения» также субъективна и зависит от позиции человека. Подходы судей к одним и тем же доводам могут быть разные. В органах конституционного контроля также существует институт особого мнения. За рубежом оно часто практикуется и иногда отражает диаметрально противоположные решения.

В этой связи, отказ суда должен быть предметом немедленного обжалования в вышестоящие судебные инстанции. Сейчас это возможно только в рамках апелляционного или кассационного обжалования, то есть после вынесения итогового решения суда. Судьи областных и Верховного Суда, как более квалифицированные и имеющие большой опыт юристы, могут по-другому смотреть на позицию сторон.

В некоторых странах, если суд не поддержал стороны, то они самостоятельно могут обратиться в орган конституционного контроля.⁴⁴ В Казахстане схожая идея высказана профессором С.Ф. Ударцевым, по мнению которого, граждане могли бы обращаться в Конституционный Совет по вопросам проверки конституционности норм действующего законодательства при следующих обстоятельствах: 1) после прохождения всех судебных инстанций; 2) если неисправленные решения судов или

⁴³Заключение Венецианской комиссии Совета Европы по Концепции совершенствования правовых основ Конституционного Совета Республики Казахстан, пункт 12 / Интернет-ресурс Венецианской комиссии: URL:<https://venice.coe.int/webforms/documents/?opinion=1023&year=all> (27.04.2021).

⁴⁴В Республике Корея в случае отклонения ходатайства, поданного в соответствии со статьей 41 (1) о вынесении решения о конституционности законов, сторона может подать конституционную жалобу в Конституционный Суд // Пункт 2 статьи 68 Закона «О Конституционном Суде Республики Корея» // URL: https://en.wikisource.org/wiki/Constitutional_Court_Act_of_South_Korea#SECTION_5_Adjudication_on_Constitutional_Complaint (30.04.2021).

решение Верховного Суда, по мнению гражданина, основаны на норме, нарушающей права и свободы человека и гражданина; 3) если при этом сам суд отказался обратиться в Конституционный Совет в порядке статьи 78 Конституции.⁴⁵

Обсуждение. Изменение подходов и стереотипов

Среди судейского сообщества имеется беспокойство, что обозначенные предложения приведут к злоупотреблению сторонами своим правом и затягиванию судебного процесса.

В целях исключения или минимизации необоснованных ходатайств можно определить требования к ним: обязательная письменная форма; мотивированность, то есть указание на конкретное конституционное право человека, которое ущемляется правовой нормой, доводы, а при наличии, доказательства. Несоблюдение этих требований позволит суду не удовлетворять голословные ходатайства.

Если же судья все-таки обратился в Конституционный Совет, то последний, если видит необоснованность представления (ходатайства), может отказать в его принятии к конституционному производству. Для этого законом установлен трехдневный срок. Поэтому вопрос о состоятельности обращения суда в Конституционный Совет решается в разумные сроки.

В качестве очередного аргумента в пользу затягивания судебных процессов приводится необходимость приостановления судами производства по делу. В настоящее время в ГПК определено, что в случае обращения суда в Конституционный Совет аналогичные дела приостанавливают все суды Республики (подпункт 5) части первой статьи 272). По ходатайствам сторон другие суды обязаны приостанавливать и уголовное судопроизводство (часть вторая статьи 45 УПК). В идеале, это правильно.

При необходимости, данное требование можно смягчить. Однозначно, что обращающийся суд обязан приостановить производство. В отношении же других судов это можно сделать их правом, что позволит им продолжать судебные процессы. Однако вынесение судом итогового решения, когда вопрос о конституционности применяемого закона рассматривается Конституционным Советом, должно быть все-таки отложено. Лучше подождать с вынесением приговора, чем его потом отменять, если закон будет признан неконституционным.

В законодательстве также необходимо решить вопрос об оповещении других судов о принятии к конституционному производству представления суда. Это мог бы делать аппарат Верховного Суда. Уровень цифровизации судебной системы позволяет направлять сообщения судам в кратчайшие сроки и без каких-либо затрат.

---

⁴⁵Ударцев С.Ф. Формирование сильного государства и обновление правовой политики: ресурсы справедливого слышащего государства и демократизации // «Защита прав человека в современном мире: Концепции, механизмы и проблемы обеспечения»: Сб. статей Межд. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 декабря 2020 г.) / под ред. Караева А.А. и Калимбековой А.Р. Алматы, 2020. – 372 с. – С. 11-21. См. также в Репозитории Библиотеки Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева: <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/909> (30.04.2021).

Поднимаемая тема требует определенного переформатирования установок, сложившихся среди заинтересованных субъектов. При инициировании вопроса об обращении в Конституционный Совет иногда возможный исход и предполагаемые последствия такого шага перевешивают желание обратиться. Отказ в принятии представления суда к производству или признание спорной нормы конституционной не свидетельствует о том, что инициаторы необоснованно подняли такой вопрос.

Нередко уполномоченные государственные органы не хотят связываться с этим, так как признание нормы закона или практики ее применения неконституционной может привести к определенным мерам ответственности некоторых должностных лиц, необходимости пересмотра ранее состоявшихся судебных и иных решений, реабилитации граждан и расходам из бюджета страны.

В этом плане международный опыт конституционного контроля выработал разные механизмы, позволяющие максимально гармонизировать взаимосвязанные интересы и уже возникшие правоотношения, пусть и не корреспондирующие с Основным Законом. Одним из них является регулирование срока введения в действие решений по вопросам неконституционности, их последствий. Нередко зарубежные конституционные суды указывают, что их решения вступают в силу с момента принятия и обратной силы не имеют. Практикуются постановления с отложенным сроком введения в действие, например, до шести месяцев или года, по истечении которого норма отменяется, если законодатель не привел ее в соответствие с правовыми позициями хранителя Конституции. В данный арсенал входят итоговые решения о признании правовой нормы конституционной в ее конкретной интерпретации, что исключает иное толкование и применение. В этом наборе имеются и решения о признании правовой нормы противоречащей Основному Закону и, несмотря на это, сохранении ее юридической силы с целью недопущения образования пробелов в законодательстве, снижения достигнутого уровня защиты прав человека и по другим серьезным причинам. Органы конституционной юстиции в первую очередь исходят из презумпции конституционности рассматриваемого правового акта, идут на обратный вывод только при наличии веских оснований и всегда тщательно взвешивают последствия своего решения. Все эти варианты направлены на обеспечение правовой определенности и минимизации вреда.

И не менее важное – признание правовой нормы, иногда косвенно и практики ее применения, неконституционной следует воспринимать как нормальное явление, которое автоматически не означает некомпетентность субъектов правотворческого или правоприменительного процесса. Его следует оценивать как итог конструктивного взаимодействия Конституционного Совета, судов, государственных органов и граждан, претензии которых услышаны и разрешены в установленном Конституцией порядке. Это вытекает из концепции «слышащего государства», которая сейчас призвана определять миссию государственного аппарата в целом.

Заключение

На нынешнем этапе развития совершенствование механизма косвенного доступа граждан к конституционному контролю для защиты своих прав и законных интересов – первостепенная задача. От ее успешного решения зависит и эффективность других мер, принимаемых в сфере модернизации правоохранительной системы, порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц.

Степень реализации потенциала Конституционного Совета по обеспечению верховенства права и прямого действия Конституции Республики в известной мере зависит от активности судов и участников судебного процесса. Принцип законности в судопроизводстве, наряду с четким соблюдением требований отраслевого материального и процессуального законодательства, предполагает и соответствие последних конституционным положениям и принципам.

С учетом специальной рекомендации европейских экспертов странам только с косвенным доступом граждан к конституционному контролю для направления представления в Конституционный Совет не следует требовать от судебной системы, тем более от сторон процесса, осуществления предварительного полноценного анализа конституционности закона и наличия высокой степени убежденности в ущемлении правовым актом прав и свобод человека. В этом деле оптимальным является подход, позволяющий ясно обозначить конституционно-правовую проблему и обеспечить исключение направления в Конституционный Совет явно несостоятельных представлений (ходатайств). Поэтому реквизиты таких ходатайств следует закрепить законодательно в процессуальных кодексах. Задача судьи должна заключаться в проверке соблюдения этих требований, а также доводов об ущемлении законом прав человека. Разумные сомнения сторон должны быть услышаны судами и находить свое решение в Конституционном Совете. При отказе судам следует принимать мотивированные решения, опровергая аргументами каждый довод инициатора, при этом, не давая собственной оценки конституционности нормативного правового акта. Всестороннее и полное рассмотрение ходатайств может быть также обеспечено при условии наличия у стороны возможности отдельного обжалования отказа в вышестоящую судебную инстанцию, особенно, если решение принято судьей единолично.

Конституционный Совет, суды, прокуратура и юридическое сообщество как главные участники должны тесно взаимодействовать, проводить обсуждения, семинары и тренинги по методологии рассмотрения вопросов о конституционности и технике подготовки упомянутых документов. Облегчению этой задачи может способствовать разработка шаблонов представлений и ходатайств, а также принятие Верховным Судом нормативного постановления с соответствующими разъяснениями.

С целью надлежащего раскрытия в законодательстве содержания статьи 78 Конституции Республики можно было бы инициировать дачу Конституционным Советом официального толкования ее положением.

В конечном итоге этот механизм будет способствовать развитию правовой системы в соответствии с Конституцией, укреплению гарантий защиты прав граждан и режима законности в стране, повышению доверия населения к государственным институтам.

Б.М. Нұрмұханов, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесі Аппаратының басшысы (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан): Соттардың және сот ісін жүргізуге қатысушылардың өтініштері бойынша конституциялық бақылау.

Мақаланың *өзектілігі* Қазақстан Республикасы Конституциясының 78-бабын іске асыру тетігін неғұрлым егжей-тегжейлі реттеу, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін заңдардың және өзге де нормативтік құқықтық актілердің конституциялылығын тексеруге бастамашылық ету бойынша соттар мен сот процесіне қатысушылардың қызметін жандандыру арқылы кейінгі конституциялық бақылаудың тиімділігін арттыру қажеттілігімен байланысты. Мақалада Конституциялық Кеңеске өтініш жасаған кезде соттар сот төрелігін іске асыру кезіндегі өз өкілеттіктерін ғана емес, сондай-ақ сот ісін жүргізуге қатысушылардың конституциялық бақылауға қол жеткізу құқықтарын да іске асырады деген ойдың негізделуі оның *жаңалығын* кұрайды. Сондықтан олардың өтінішхаттарын қарау кезінде судьялар дискрециясының оңтайлы шектерін айқындауға және оң шешім қабылдау үшін бағалау өлшемшарттары мен негіздерін белгілеуге талпыныс жасалды. Дайындау барысында талдау және синтез, индукция және дедукция әдістері, тарихи-құқықтық, жүйелік-құрылымдық және салыстырмалы-құқықтық *әдістер* қолданылды. Автор осы институт әлеуетінің толық ашылмауына назар аударады және бұл мәселелер құқық қорғау жүйесіндегі реформалардың кезекті топтамасын жүзеге асыру жөнінде елде жүргізіліп жатқан кешенді жұмыс аясында өз шешімін табуы тиіс деп санайды. Ол процестік заңнаманың олқылықтарын жою мақсатында салалық кодекстерде соттың Конституциялық Кеңеске өтініш жасауы туралы тараптардың өтінішхаттарын бөліп көрсету және осындай құжаттарға белгілі бір талаптар (жазбаша нысан, уәжділік) белгілеу қажет деген қорытындыға келеді. Соттың мұндай өтінішхаттарды тиісінше қарауын қамтамасыз етуге оларды судья қараған кезде зерделеу нысанасы, қанағаттандырудан бас тартудың нақты негіздерін, соттың дәлелді ұйғарым шығаруы талабын заңнамалық бекітудің орындылығы және оған жоғары тұрған сот сатыларына шағым жасау мүмкіндігі туралы пайымдаулары қызмет етеді. Автор белгіленген шаралар топтамасын іске асырудың ықтимал тәуекелдері мен теріс салдарын көрсеткен кейбір заңгерлердің пікірлерін талдайды: судьялардың тәуелсіздігіне нұқсан келтіру, тараптардың өз құқықтарын теріс пайдалануы, сот процесін созбалау, Конституциялық Кеңес шешімдерінің құқықтық салдарының белгісіздігі. Осы күмәндердің әрқайсысына мұндай қауіптенуге орынды себептер мен негіздердің жоқтығын көрсететін нақты дәлелдер келтіріледі. Дегенмен, пікірталас тудыратын кейбір мәселелер бойынша ақылға қонымды тепе-теңдікті табуға мүмкіндік беретін оңтайлы шешімдер ұсынылады (іс жүргізуді тек бастамашы-соттың міндетті түрде тоқтата тұруы, басқа соттарға істі тоқтата тұруға құқық беру; сот ұсынысын, тараптардың өтінішхатын дәлелдеуге қойылатын талаптарды жеңілдету және т.б.).

Тірек сөздер: Конституция, конституциялық бақылау, конституциялық шағым, конституциялық бақылауға жанама қолжетімділік, әділ сот талқылауы, соттың қалауы, адамның конституциялық құқықтары, сот ұсынысы, өтінішхат, заңның конституциялық еместігі.

B.M. Nurmukhanov, Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Control Officer of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan): Constitutional review of requests of the courts and participants in judicial proceedings.

The relevance of the article is related to the need to increase the effectiveness of posterior constitutional review through more detailed procedural regulation of the mechanism for the implementation of Article 78 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as well as intensification of the activities of courts and participants in the judicial proceedings to initiate review of the constitutionality of laws and other regulatory legal acts that infringe individual and citizens' rights and freedoms. The novelty of the article is determined by stating the idea that, when applying to the Constitutional Council, the courts exercise not only their powers in the administration of justice, but also the rights of participants in legal proceedings to have access to constitutional review. Therefore, an attempt has been made to specify the optimal limits on judges' discretion when considering their notices of motion, and to indicate the evaluation criteria and grounds for making a positive decision. Methods of analysis and synthesis, induction and deduction, historical-legal, systemic-structural and comparative legal methods were used for conducting the research. The author draws attention to the insufficient disclosure of this institution's potential and believes that these issues should be addressed within the framework of the comprehensive work carried out in the country on implementation of the next package of reforms in the law enforcement system. He concludes that in order to eliminate the gaps in procedural legislation, it is necessary to highlight in the sectoral codes the parties' motions to refer the case to the Constitutional Council and to set certain requirements for such documents (written form, motivation). The judgments on the subject matter while being considered by a judge, providing a legislative framework for specific grounds for refusal to satisfy motions, the requirement for a court to provide a well-reasoned decision when rejecting a motion by the parties and the possibility of its appeal to higher courts serve to ensure the proper consideration of such motions by an ordinary court. The author analyzed the opinions of some lawyers pointing out the possible risks and negative consequences of the implementation of the package of the indicated measures: infringement of the independence of judges, abuse of their right by the parties, “foot dragging” in judicial proceedings, uncertainty of the legal consequences of the Constitutional Council's decisions. Specific arguments are given for each of these objections, showing that there are no valid reasons and grounds for such fears. Nevertheless, on some controversial issues, optimal solutions are proposed to find a reasonable balance (mandatory suspension of proceedings only by the initiating court, granting other courts the right of suspension; weakening the requirements for arguing submissions, motions of the parties, etc.).

Keywords: Constitution, constitutional review, constitutional complaint, indirect access to constitutional review, fair proceedings, court discretion, constitutional human rights, request of the court, notice of motion, unconstitutionality of the law.

Список литературы:

1. Баишев Ж.Н. Судебная защита конституции. Алматы: Жеті Жарғы, 1994. – 189 с.
2. Бейбитов М.С. Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации. Алматы: Комплекс, 2005. – 292 с.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография / Н.С. Бондарь. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 528 с.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 592 с.
5. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 416 с.
6. Караев А.А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт: Учебное пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002. – 248 с.
7. Кемалов М.Т. Принципы и порядок конституционного производства: Учебное пособие. Астана: ЕАГИ, 2005. – 131 с.
8. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. Астана: 2018. – 640 с.
9. Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / отв. ред. В.В. Маклаков. М.: Норма, 2007. – 656 с.
10. Малиновский В.А. Конституционные Советы Казахстана и Франции // Право и государство. 2013. № 2 (59). – С. 28-31.
11. Маами, Кайрат. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. Астана: Елорда, 2001. – 352 с.
12. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс в России: Учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 204 с.
13. Становление и развитие современной казахстанской государственности (из первых рук). Нур-Султан: 2019. – 358 с.
14. Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. – 388 с.
15. Ударцев С.Ф. Формирование сильного государства и обновление правовой политики: ресурсы справедливого слышащего государства и демократизации // «Защита прав человека в современном мире: Концепции, механизмы и проблемы обеспечения»: Сб. статей Межд. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 декабря 2020 г.) / под ред. Караева А.А. и Калимбековой А.Р. Алматы, 2020. – 372 с. – С. 118-128.

References (transliterated):

1. Baishev Zh.N. Sudebnaya zashhita Konstituczii. Almaty': Zheti` Zhargy, 1994. – 189 s.
2. Bejbitov M.S. Institut konstitucionnogo kontrolya v Respublike Kazahstan: evo-lyuciya i problemy modernizacii. Almaty: Kompleks, 2005. – 292 s.

3. Bondar' N.S. Sudebnyj konstitucionalizm: doktrina i praktika: monografiya / N.S. Bondar'. 2-e izd., pererab. M.: Norma: INFRA-M, 2016. – 528 s.
4. Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie. Sudebno-konstitucionnoe pravo i process: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2010. – 592 s.
5. Zor'kin V.D. Civilizaciya prava i razvitie Rossii: monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2016. – 416 s.
6. Karaev A.A. Konstitucionnyj kontrol': Kazahstan i zarubezhnyj opyt: Uchebnoe posobie. Almaty: KazGYUU, 2002. – 248 s.
7. Kemalov M.T. Principy i poryadok konstitucionnogo proizvodstva: Uchebnoe posobie. Astana: EAGI, 2005. – 131 s.
8. Konstituciya Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij kommentarij. Astana: 2018. – 640 s.
9. Konstitucionnyj kontrol' v zarubezhnyh stranah: ucheb. posobie / otv. red. V.V. Maklakov. M.: Norma, 2007. – 656 s.
10. Malinovskij V.A. Konstitucionnye Sovety Kazahstana i Francii // Pravo i gosudarstvo. 2013. №2 (59). – S. 28-31.
11. Mami, Kairat. Stanovlenie i razvitie sudebnoj vlasti v Respublike Kazahstan. Astana: Elorda, 2001. – 352 s.
12. Nesmeyanova S.E. Konstitucionnyj sudebnyj process v Rossii: Ucheb. posobie. M.: RIOR: INFRA-M, 2013. – 204 s.
13. Stanovlenie i razvitie sovremennoj kazahstanskoj gosudarstvennosti (iz pervyh ruk). Nur-Sultan: 2019. – 358 s.
14. Udartsev S.F. Konstituciya i evolyuciya obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava). SPb.: Universitetskij izdatel'skij konsorcium, 2015. – 388 s.
15. Udartsev S.F. Formirovanie sil'nogo gosudarstva i obnovlenie pravovoj politiki: resursy spravedlivogo slyshashchego gosudarstva i demokratizacii // «Zashchita prav cheloveka v sovremennom mire: Konceptcii, mekhanizmy i problemy obespecheniya»: Sb. statej Mezhd. nauch.-prakt. konf. (g. Almaty, 10 dekabrya 2020 g.) / pod red. Karaeva A.A. i Kalimbekovoj A.R. Almaty, 2020. – 372 s. – S. 118-128.

Для цитирования и библиографии: Нурмуханов Б.М. Конституционный контроль по обращениям судов и участников судопроизводства // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 6-27. DOI:10.51634/2307-5201_2021_2_6

Материал поступил в редакцию 05.05.2021

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Б.Т. СЕИТОВ,
магистр юр. н., докторант Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан (п. Косшы,
Акмолинская область)
e-mail: bagsei@mail.ru;
esuaaqua@mail.ru

В статье акцентируется внимание на *актуальность* обеспечения налоговой безопасности и противодействия налоговым преступлениям. *Предметом исследования* являются общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности и нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за налоговые преступления. *Целью* исследования является научная формулировка и выведение понятий налогового преступления и обеспечения налоговой безопасности, а также анализ нормативно-правовых изменений противодействия налоговым преступлениям. *Методы* научного исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, описательный, исторический, формально-юридический. *Научная новизна* статьи определяется тем, что в работе изложено авторское определение понятия налогового преступления и обеспечения налоговой безопасности. В качестве *выводов* автор подчеркивает, что с развитием экономических отношений и предпринимательства в стране, уголовно-правовые нормы претерпевают изменения и оказывают регуляторное и профилактическое воздействие на поведение субъектов, уклонявшихся от уплаты налогов. Динамика событий и явлений демонстрирует гуманизацию законодательства и дальнейшую декриминализацию деяний в налоговой сфере.

Ключевые слова: бюджет, государство, налоговые преступления, налог, налогоплательщик, обеспечение, платеж, правонарушение, преступность, уклонение от уплаты налога, экономическая безопасность, экономика.

Введение

Немаловажную роль в обеспечении законности и правопорядка в сфере налогообложения приобретают вопросы устойчивого функционирования механизма взимания налогов, обеспечения экономической и налоговой безопасности, в том числе посредством применения нормативно-правовых инструментов противодействия налоговым преступлениям.

В условиях постоянной трансформации рынка капитала и необходимости финансирования экономических и социальных программ из бюджета страны, полная и своевременная уплата налогов относится к приоритетному направлению обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан.

На состояние борьбы с преступностью в сфере налогообложения отрицательное влияние может оказывать криминализация экономики, несовершенство налогового и уголовно-правового законодательства, его отставание от происходящих изменений в способах криминальных действий ухода от налогов.

Эффективное противодействие налоговым преступлениям – задача, привлекающая пристальное внимание политических и государственных деятелей, ученых, специалистов в области права, экономики и финансов. Противодействие налоговым преступлениям является одним из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности, в котором задействован государственно-правовой механизм защиты экономических интересов государства и общества.

Основные положения

Исследование феномена противодействия налоговым преступлениям остается актуальной сферой научных изысканий, поскольку его понимание как составного элемента экономической безопасности и формирование новых научных правовых терминов открывает пути решения задач обеспечения национальной и финансовой безопасности Республики Казахстан. Повышение эффективности государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан видится в совершенствовании норм права, регламентирующих ответственность за уголовные налоговые правонарушения.

Приоритетным направлением деятельности государственных правовых институтов по обеспечению экономической безопасности государства и его функционирования, гарантом успешного социально-экономического развития общества является комплекс действий и мер по противодействию налоговым преступлениям. Для достижения целей налоговой безопасности, включая достаточность поступления налогов и других обязательных платежей в бюджет от налогоплательщиков, первоочередной задачей является внедрение в понятийно-категориальный аппарат определений налогового преступления и налоговой безопасности, а также выработка и совершенствование мер уголовно-правового характера.

Материалы и методы

В исследовании использованы работы и научные труды казахстанских и российских ученых Абалкина Л.И., Арыстанбекова К.Т., Бейсенова Б.М., Кучерова И.И., Середа И.М., а также современные нормативно-правовые и концептуальные источники, посвященные проблематике экономической безопасности, официальные статистические данные по налоговой преступности.

Для поиска и формулировки понятий налогового преступления и обеспечения налоговой безопасности, в научном исследовании использованы анализ, синтез, индукция, дедукция, описательный, исторический, формально-юридический методы научного исследования.

Результаты исследования

1. Обеспечение экономической и налоговой безопасности

Полная и своевременная уплата налогов относится к одному из приоритетных направлений деятельности государственных институтов власти.

В странах с рыночной моделью экономики экономические реформы и социально-политическая ситуация оказывают серьезное влияние на характер налоговых преступлений, определяют их характеристики и влияют на состояние экономической безопасности в целом.

Как указывает в своей работе Спанов М.У., «национальная и экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов».¹

Согласно пункту 4 статьи 4 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» экономическая безопасность устанавливается как состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость.²

По мнению Р.О. Бугубаевой, «признание экономической безопасности важнейшей основой национальной безопасности позволило отнести обеспечение экономической безопасности к приоритетному направлению деятельности государства и общества. Экономическая безопасность может быть обеспечена только при условии эффективности правового и государственного регулирования национальной безопасности».³

Таким образом, понятие «экономическая безопасность» означает закрепление в правовых институтах системы отношений по поводу экономической безопасности, которая представляет собой основу стабильного существования экономики и создания условий, при которых ее состояние не представляет опасности для личности, организаций, и в первую очередь, государства.

Непосредственным объектом мер обеспечения экономической безопасности являются жизненно важные интересы личности, предприятий и государства, в зависимости от масштаба объекта экономической безопасности.

Так, в понятие «обеспечение экономической безопасности» включается комплекс действий и мер, для достижения состояния защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз.

¹ Спанов М.У. Экономическая безопасность: системные факторы // Саясат. 1999. № 3. – С. 33-40.

² Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года (с изменениями и дополнениями от 07.07.2020 года) № 527-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (20.06.2020).

³ Бугубаева Р.О., Айнабек К.С., Видрицкая Н.И., Сейтхожин Б.У. Экономическая безопасность и проблемы ее обеспечения в Республике Казахстан. Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2013. С. 28.

Часто понятия «экономическая безопасность» и «обеспечение экономической безопасности» смешивают или рассматривают как тождественные.

Определение содержания «экономическая безопасность» и механизмы её обеспечения интерпретируются различно, что обусловлено исследованием проблемы в рамках различных теоретико-методических подходов.

Например, по мнению К.Т. Арыстанбекова, «под обеспечением экономической безопасности следует понимать систему действий по предотвращению возникновения и развития негативных, международных и опасных факторов, условий, процессов и ситуаций и ликвидации их последствий».⁴

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 22 Закона, экономическая безопасность включает финансовую, которая предусматривает состояние защищенности финансовой системы от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить ее целостность, независимость и устойчивое развитие.⁵

Академик Л. Абалкин, исследуя экономическую безопасность, выделял три важнейших элемента:

- экономическую независимость, которая в условиях современного мирового хозяйства не носит абсолютного характера;

- стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать обстановку;

- создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянную модернизацию производства как условие устойчивости и самосохранения национальной экономики.

По мнению академика, «экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию».⁶

В свою очередь, финансовая безопасность – это обеспечение такого развития экономики, финансовой системы, финансовых отношений и процессов в стране (регионе), при котором создавались бы необходимые (приемлемые) финансовые условия и ресурсы для социально-экономической стабильности и развития общества и конкретного региона, сохранения целостности и единства финансовой системы, включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютную системы, а

---

⁴Арыстанбеков К.Т. Государственное и правовое обеспечение экономической безопасности Республики Казахстан. Алматы, ИД «Мұрагер», 2005. С. 61.

⁵Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года (с изменениями и дополнениями от 07.07.2020 года) № 527-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (20.06.2020).

⁶Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.

также для успешного противостояния внутренним и внешним угрозам экономических интересов.⁷

Важнейшим элементом государственного управления экономикой и финансовой системой является налоговая система, под которой понимается «совокупность налогов, пошлин, сборов, взимаемых на территории государства в соответствии с налоговым законодательством, а также совокупность норм и правил, определяющих правомочия и систему ответственности сторон, участвующих в налоговых правоотношениях».⁸

Следовательно, налоговая безопасность предполагает состояние защищенности налоговой системы от реальных и потенциальных угроз, при котором, государство посредством государственного правового механизма обеспечивает достаточное поступление налогов и других обязательных платежей в бюджет государства от налогоплательщиков.

Развивая мысль о понятии «обеспечение налоговой безопасности», следует исходить из более обширного понятия «обеспечение экономической безопасности», которое означает воздействие права на отношения по поводу экономической безопасности путем определения посредством норм права действий и мер, которые могут сделать возможным достижение состояния защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз.

Исходя из определений, приведенных выше, полагаем возможным внести в понятийный аппарат правовую дефиницию «обеспечение налоговой безопасности Республики Казахстан» как систему действий по предотвращению возникновения и развития негативных и опасных факторов внутри и вне налоговой системы, могущих влиять на налоговую безопасность.

Применительно к налоговой безопасности, следует обеспечить такое воздействие норм права на налоговые отношения, при котором достигается состояние защищенности налоговой системы государства и ее стабильность.

2. Налоговые преступления

Противодействие налоговым преступлениям является одним из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности любого государства.

Ученые, исследующие проблемы налоговых преступлений не выработали в науке уголовного права устоявшегося мнения относительно понятия и научного термина «налоговое преступление».

Так, И.И. Кучеров определяет налоговое преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания и посягающее на финансовые интересы государства в сфере налогообложения.⁹

⁷Экономическая безопасность хозяйствующих систем: М.: Изд-во РАГС. С. 446.

⁸Юткина Т.О. Налоги и налогообложение: Учебник. М.: ИНФА-М, 2000. С. 56.

⁹Кучеров И.И. Налоговые преступления. М.: Учебно-консультативный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 58.

Анализируя имеющиеся точки зрения по рассматриваемому вопросу, И.М. Серда приходит к выводу о том, что в более широком смысле под «налоговыми преступлениями» понимается всякое преступное деяние, посягающее на правоотношения в сфере налогообложения.¹⁰

Отметим, что и в действующем отечественном уголовном законодательстве не дается определение понятия налогового преступления.

Б.М. Бейсенов характеризует налоговое преступление как «запрещенное уголовным законом под угрозой наказания общественно опасное умышленное деяние, совершенное в сфере налогообложения физических или юридических лиц, выраженное в форме действия или бездействия, направленное на полную или частичную неуплату законно установленных налогов и (или) иных обязательных платежей в бюджет».¹¹

Определение понятия «налоговые преступления» должно содержать в себе все признаки рассматриваемого явления, отличающего его от других явлений.

В качестве таковых можно отнести следующие признаки налоговых преступлений:

1) специфический объект преступления – налоговая система государства, в частности, установленный порядок налогообложения, что, несомненно, определяет повышенную общественную опасность налоговых преступлений;

2) предмет преступления – денежные средства, которые должны быть уплачены в виде налогов и сборов;

3) обязательный признак предмета преступления – крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов и (или) сборов;

4) умышленный характер преступления и цели оставления в своей собственности или в собственности третьих лиц полностью или частично денежных средств, которые должны быть уплачены в виде налогов и (или) сборов в бюджет, либо незаконной отсрочки уплаты налогов и (или) сборов;

5) субъект преступления – налогоплательщик или лицо, ответственное за уплату налогов и (или) сборов за налогоплательщика (организацию).

Таким образом, налоговое преступление – общественно опасное социально-правовое и экономическое явление (деяние), посягающее на установленный порядок налогообложения (охраняемые уголовным законом отношения по поводу уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджет), а также на государственные институты по контролю за своевременностью и полнотой их уплаты, выражающиеся в виновном оставлении в собственности налогоплательщика или третьих лиц полностью или частично денежных средств, подлежащих обязательной уплате в бюджетную систему Республики Казахстан в качестве налогов и (или) сборов, либо в незаконной отсрочке их уплаты, в крупном или особо крупном размерах.

¹⁰Серда И.М. Уклонение от уплаты налогов и сборов, налоговые преступления, преступления против налоговой системы: понятие, характеристика и классификация // Проблемы экономики и юридической практики. 2005. № 1. – С. 20-29.

¹¹Бейсенов Б.М. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Астана, 2007. С. 7.

Налоговые платежи формируют доходную часть бюджета государства и удовлетворяют социально-культурные и экономические цели общества.

В Республике Казахстан долгом и обязанностью каждого гражданина является уплата законно установленных налогов, что закреплено в статье 35 основного Закона страны.¹²

В послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев указал на необходимость разработки налоговой политики, понятной для всех граждан и минимизации количества налогов и платежей.

Сегодня взимается около 40 различных налогов и сборов, администрирование усложнено и носит ярко выраженный принудительный характер. Требуют пересмотра действующие пороги привлечения бизнеса к уголовной ответственности за налоговые правонарушения.¹³

Законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года увеличен порог применения уголовной ответственности за уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций на сумму свыше пятидесяти месячных расчетных показателей.¹⁴

Также новеллами явились поправки, внесенные Законом в примечания к статьям 244 и 245 УК РК, по которым расширены основания освобождения от уголовной ответственности лица.

До внесения изменений в действующий Уголовный кодекс, при добровольной уплате задолженности по налогам и (или) другим обязательным платежам в бюджет, а также пени, установленным законодательством Республики Казахстан освобождению от уголовной ответственности, подлежало лицо, лишь впервые совершившее уголовное деяние.

В новой редакции примечаний лицо освобождается от уголовной ответственности независимо, совершено деяние впервые либо нет, за исключением деяния, предусмотренного ст. 245 УК РК, совершенного преступной группой.¹⁵

Рассматриваемые новшества являются мерами не только уголовно-правовыми, но также и экономическими, поскольку направлены на снижение количества преступлений и стимулирование позитивного постпреступного поведения лиц, совершивших налоговые преступления.

¹²Конституция Республики Казахстан. URL: <http://www.constitution.kz/> (20.06.2020).

¹³Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (14.09.2020).

¹⁴Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34378940\(01.03.2021\)](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34378940(01.03.2021)).

¹⁵Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2020 года) № 226-V ЗПК // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (01.03.2021).

К примеру, если в 2015 году количество правонарушений, зарегистрированных в Едином реестре досудебных расследований по ст. 244 УК РК составляло 111 (2016 г. – 95, 2017 г. – 56, 2018 г. – 14, 2019 г. – 3), то уже в 2020 году – 15 фактов.

Аналогично, по ст. 245 УК РК в 2015 году количество правонарушений, зарегистрированных в Едином реестре досудебных расследований по составило 826 (2016 г. – 508, 2017 г. – 316, 2018 г. – 323, 2019 – 92), а в 2020 году их число составило 175 фактов.¹⁶

Следует отметить, что с развитием экономических отношений меняются способы уголовно-правовой охраны общественных отношений, направленные на достижение целей экономической безопасности, одними из которых являются уплата налогов и других обязательных платежей в казну и предотвращение ущерба интересам государства.

Разработка эффективных мер по противодействию налоговым преступлениям оказывает благоприятное влияние на экономическую безопасность страны.

Обсуждение

Без налогов и сборов не представляется существование государства и его должное функционирование. От эффективности противодействия налоговым преступлениям зависит полнота и качество реализуемых для повышения благосостояния общества социальных и экономических программ, финансируемых из бюджета.

Однако, вопросы противодействия налоговым преступлениям, как условия обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан, сегодня остаются малоисследованными.

Посредством выстраивания целенаправленной экономической политики и применения правовых инструментов, государственные институты всегда обладают возможностью сведения к минимуму экономических налоговых угроз, включая криминальные факты неуплаты налогов.

Помимо комплекса мер уголовно-правовой защиты налоговой среды, важным является создание налоговых льгот и преференций, благоприятных для развития предпринимательства, в условиях честной конкуренции.

Заключение

Общественная опасность налоговых преступлений характеризуется не только латентностью и экономическим ущербом, причиняемым государству.

Налоговые преступления, как никакие другие способствуют имущественному расслоению и усилению дифференциации уровня доходов различных социальных групп и слоев населения, сращиванию теневого капитала, формированию антиобщественных личностных установок, что может привести к деформации социально-экономических отношений и разрушению основ правового государства.

---

¹⁶Информационный портал «Qamqor.gov.kz» // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POP ageGroup/Services/Pravstat> (01.09.2020).

Уголовные налоговые правонарушения также совершаются в совокупности с иными *преступлениями*. В их числе есть преступления, совершенные в сфере экономической деятельности, против собственности, должностные и против порядка управления.¹⁷

В этой связи суть эффективных мер по снижению числа налоговых правонарушений видится в том, чтобы дополнить существующую систему обеспечения экономической безопасности надежным уголовно-правовым механизмом профилактики и противодействия уголовным налоговым правонарушениям.

В условиях рыночной экономики основные усилия следует направить на соблюдение баланса интересов государства и субъектов предпринимательства, с обеспечением принципа неотвратимости уголовного наказания в отношении лиц, совершающих налоговые преступления, на упрощение процедуры исполнения налоговых обязательств и цифровизацию налоговой системы. Как верно отмечал Р.Т. Тусупбеков, для решения задач по обеспечению экономической безопасности необходимо «наличие четкой, внутренне согласованной правовой базы и целенаправленной экономической политики государства по противодействию таким угрозам, в том числе и налоговой преступности».¹⁸ С течением времени этот тезис не потерял своей актуальности, пополнение государственной казны и налоговая сфера имеет исключительно важное значение для успешного функционирования экономик всех стран в мире.

Принимаемые меры по обеспечению налоговой безопасности должны быть понятными для общества и защищать налоговые интересы государства и субъектов предпринимательства от преступных посягательств. В числе таких мер – совершенствование налогового и уголовно-правового законодательства, обсуждение с привлечением общественности и освещением в средствах массовой информации способов преодоления барьеров и разрешения спорных налоговых ситуаций при осуществлении экономической деятельности у активной части населения, профилактика и пресечение уголовных налоговых правонарушений, исключение «бюрократических проволочек», цифровизация и упрощение форм налогового контроля.

Б.Т. Сейітов, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты (Қосшы к., Ақмола облысы, Қазақстан): Салықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және салықтық қылмыстарға қарсы іс-қимыл мәселесі жөнінде.

Мақалада салықтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің және салықтық қылмыстарға қарсы іс-қимылдың өзектілігіне назар аударылады. Экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қатынастар және салықтық қылмыстар үшін

¹⁷Сабитаева А.К., Болатулы С. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов // Вестник Казахско-русского международного университета. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/20768> (20.06.2020).

¹⁸Тусупбеков Р.Т. Актуальные проблемы повышения эффективности экономической безопасности Республики Казахстан // Научные труды Академии финансовой полиции. Вып. 3. Астана: Фолиант, 2002. – 496 с. – С. 9.

жауаптылықты көздейтін қылмыстық құқық нормалары зерттеу пәні болып табылады. Зерттеудің мақсаты – салықтық қылмыс және салықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету ұғымдарын ғылыми тұжырымдау және шығару, сондай-ақ салықтық қылмыстарға қарсы іс-қимылдың нормативтік-құқықтық өзгерістерін талдау. Ғылыми зерттеу әдістері: талдау, синтездеу, индукция, дедукция, сипаттамалық, тарихи, формальдық-құқықтық. Мақаланың ғылыми жаңалығы жұмыста салықтық қылмыс және салықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету ұғымының авторлық анықтамасы тұжырымдалуымен анықталады. Қорытынды ретінде автор елдегі экономикалық қатынастардың және кәсіпкерліктің дамуымен қылмыстық-құқықтық нормалар өзгеріске ұшырап, салық төлеуден жалтарған субъектілердің мінез-құлқына реттеушілік және профилактикалық әсер ететіндігін баса айтады. Оқиғалар мен құбылыстардың динамикасы заңнаманың ізгілендірілуін және салық саласындағы әрекеттердің одан әрі қылмыссыздандырылуын көрсетеді.

Тірек сөздер: бюджет, мемлекет, салықтық қылмыстар, салық, салық төлеуші, кепілдік, төлем, құқық бұзушылық, қылмыстылық, салық төлеуден жалтару, экономикалық қауіпсіздік, экономика.

B. T. Seitov, Master of Law, Doctoral Student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Kosshy town, Akmola region): On ensuring tax security and combatting tax crimes.

The article focuses on the relevance of ensuring tax security and combatting tax crimes. The subject of the research consists in public relations in the field of ensuring economic security and the standards of criminal law that provide for liability for tax crimes. The research is aimed at the scientific formulation and derivation of the concepts of tax crime and tax security as well as analysis of regulatory legal changes in combatting tax crimes. Methods of scientific research are: analysis, synthesis, induction, deduction, descriptive, and formal legal method. The scientific novelty of the article is determined by the fact that the paper presents the author's definition of the concept of tax crime and ensuring tax security. As a conclusion, the author emphasizes that with the development of economic relations and entrepreneurship in the country, criminal law standards are undergoing changes and have a regulatory and preventive impact on the behavior of tax evaders. The dynamics of events and phenomena demonstrate the humanization of legislation and the further decriminalization of acts in the tax sphere.

Keywords: budget, state, tax crimes, tax, taxpayer, security, payment, offense, criminality, tax evasion, economic security, economy.

Список литературы:

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
2. Айнабек К.С., Бугубаева Р.О., Н.И. Видрицкая, Б.У. Сейтхожин. Экономическая безопасность и проблемы ее обеспечения в Республике Казахстан. Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2013. – 183 с.

3. Арыстанбеков К.Т. Необходимо принять концепцию экономической безопасности Республики Казахстан // Таможенный вестник. 1997. № 5.
4. Арыстанбеков К.Т. Государственное и правовое обеспечение экономической безопасности Республики Казахстан. Алматы, ИД «Мұрагер», 2005. – 184 с.
5. Бейсенов Б.М. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов: Автореф. дис.. канд. юрид. Наук. – Астана, 2007.
6. Кучеров И.И. Налоговые преступления. М.: Учебно-консультативный центр «ЮрИнфоР», 1997.
7. Сабитаева А.К., Болатулы С. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов // Вестник казахско-русского международного университета. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/20768> (20.06.2020).
8. Серeda И.М. Уклонение от уплаты налогов и сборов, налоговые преступления, преступления против налоговой системы: понятие, характеристика и классификация // Проблемы экономики и юридической практики. 2005. № 1.
9. Спанов М.У. Экономическая безопасность: системные факторы // Саясат. 1999. № 3.
10. Тусупбеков Р.Т. Актуальные проблемы повышения эффективности экономической безопасности Республики Казахстан. Научные труды Академии финансовой полиции. Выпуск 3. Астана: Фолиант, 2002. – 496 с.
11. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
12. Юткина Т.О. Налоги и налогообложение: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2000.

References (transliterated):

1. Abalkin L. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie // Voprosy ekonomiki. 1994. № 12.
2. Ajnabek K.S., Bugubaeva R.O., N.I. Vidrickaya, B.U. Sejthozhin. Ekonomicheskaya bezopasnost' i problemy ee obespecheniya v Respublike Kazahstan. Karaganda: Karagandinskij ekonomicheskij universitet Kazpotrebsoyuza, 2013. – 183 s.
3. Arystanbekov K.T. Neobhodimo prinyat' koncepciyu ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Kazahstan // Tamozhennyj vestnik. 1997. № 5.
4. Arystanbekov K.T. Gosudarstvennoe i pravovoe obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Kazahstan. Almaty, ID «Мұрагер», 2005. – 184 с.
5. Bejsenov B.M. Ugolovno-pravovaya i kriminalisticheskaya harakteristika ukloneniya ot uplaty nalogov: Avtoref. dis.. kand. yurid. nauk. – Astana, 2007.
6. Kucherov I.I. Nalogovye prestupleniya. M.: Uchebno-konsul'tativnyj centr «YurInfoR», 1997.
7. Sabitaeva A.K., Bolatuly S. Social'no-pravovaya obuslovlennost' ugolovnoj otvetstvennosti za ukloneniye ot uplaty nalogov i (ili) sborov // Vestnik kazahsko-russkogo mezhdunarodnogo universiteta. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/20768> (20.06.2020).

8. Sereda I.M. Uklonenie ot uplaty nalogov i sborov, nalogovye prestupleniya, prestupleniya protiv nalogovoj sistemy: ponyatie, harakteristika i klassifikaciya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2005. № 1.

9. Spanov M.U. Ekonomicheskaya bezopasnost': sistemnye faktory // Sayasat. 1999. № 3.

10. Tusupbekov R.T. Aktual'nye problemy povysheniya effektivnosti ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Kazahstan. Nauchnye trudy Akademii finansovoj policii. Vypusk 3. Astana: Foliant, 2002. – 496 s.

11. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // Marks K., Engel's F. Soch. T. 21.

12. Yutkina T.O. Nalogi i nalogooblozhenie: Uchebnik. M.: INFRA-M, 2000.

Для цитирования и библиографии: Сеитов Б.Т. К вопросу обеспечения налоговой безопасности и противодействия налоговым преступлениям // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 28-39. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_28

Материал поступил в редакцию 08.02.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Актуальные вопросы взаимодействия науки, законотворчества и практики в реализации уголовной политики. Материалы международной научно-практической конференции, 7 декабря 2018 г. Отв. ред. Мауленов К.С., д.ю.н., профессор. Нур-Султан. 2019. – 400 с.

ISBN 978-601-7213-93-0

В сборнике материалов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы взаимодействия науки, законотворчества и практики в реализации уголовной политики», посвященной памяти Мауленова Газиза Сырбаевича – доктора юридических наук, профессора, раскрываются актуальные проблемы реализации уголовной политики. Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для работников правоохранительных органов.

Заң ғылымдарының докторы, профессор Ғазиз Сырбайұлы Мәуленовты еске алуға арналған «Қылмыстық саясатты жүзеге асыруда ғылымның, заңшығармашылықтың және тәжірибенің өзара әрекеттесуінің өзекті мәселелері» тақырыбында өткен Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары жинағында қылмыстық саясатты жүзеге асырудың өзекті мәселелері ашылады. Жинақ ғылыми қызметкерлерге, жоғарғы оқу орындарының оқытушылары мен студенттеріне, сондай-ақ құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне арналған.

Collection of materials of the international scientific-practical conference "Current issues related to the interaction of science, lawmaking process and legal practice in the implementation of criminal policy", dedicated to the memory of doctor of law, professor Maulenov Gaziz Syrbayevich, reveals the current problems of the implementation of criminal policy. The collection is intended for researchers, teachers and students of higher educational institutions, as well as for law enforcement officials.

DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_40

УДК 342.9

ГРНТИ 10.17

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 В КАЗАХСТАНЕ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

М.И. ЖУМАГУЛОВ,
д.ю.н., заместитель директора
Казахстанского института
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан
(г. Нур-Султан, Казахстан),
автор-корреспондент,
e-mail: mizh61@mail.ru

Д.М. ЖУМАГУЛОВ,
докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан),
e-mail: d.zhumagulov@mail.ru

Важность проведения исследования механизма административно-правового регулирования общественных отношений в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения Казахстана в период эпидемии коронавирусной инфекцией COVID-19 определяет *актуальность темы статьи*. Основная цель статьи – анализ правового алгоритма применения норм законодательства в период введения чрезвычайного положения в Казахстане, соблюдения карантинных мер по предупреждению заражения граждан коронавирусной инфекцией. *Научная новизна* определяется необходимостью рассмотрения сложившейся практики применения ограничительных мер в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения граждан Республики Казахстан. В статье используется *сравнительно-правовой анализ* норм национального и зарубежного законодательства по предупреждению фактов заражения коронавирусной инфекцией населения. В работе раскрываются правовые коллизии, возникающие при издании и применении постановлений главных санитарных врачей республики и г. Нур-Султан. Анализируется содержание норм кодексов об административных правонарушениях Казахстана и Российской Федерации, предусматривающих ответственность за нарушение требований в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Приведены размеры штрафных санкций за нарушение правил обязательности ношения масок в соответствии с законодательством стран дальнего зарубежья (Германия, Испания, Франция, Нидерланды, Австрия, Польша). *Выводами по исследованию* являются предлагаемые изменения в статью 1 Закона «О чрезвычайном положении» в части расширения понятия «чрезвычайная ситуация», необходимости обязательной регистрации постановлений главного санитарного врача Республики Казахстан в органах юстиции, предметной квалификации админис-

тративного правонарушения, совершаемого правонарушителем, исходя из причинно-следственной связи проступка и диспозиции статьи особенной части Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Ключевые слова: Конституция; Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»; Кодекс РК «Об административных правонарушениях»; Закон «О чрезвычайном положении»; Закон «О правовых актах»; правовой статус главного санитарного врача; штрафные санкции Республики Казахстан, Российской Федерации и стран дальнего зарубежья; определение расширенного понятия «чрезвычайная ситуация»; акты управления должностных лиц уполномоченных органов.

Введение

В любом государстве в условиях введения чрезвычайного положения возникают определенные правовые коллизии в системе правовых коммуникаций между государством и обществом.

Для понимания смысла возникновения определенных нестыковок в системе правовых коммуникаций деятельности государственных органов и его влияния на правовое сознание населения, остановимся на анализе некоторых правовых актов, принятых в 2020 году, в их числе актов управления, относящихся к сфере предупреждения последствий пандемии в Казахстане.

Основные положения

Доводы и обстоятельства, изложенные в настоящей статье, представляют собой обоснование отдельных идей и положений, явившихся закономерным результатом исследовательской деятельности авторов в рамках изучения предмета исследования. Так, ограничение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией, в интересах государства и нации в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, представляется авторами возможным лишь при строгом соблюдении действующих принципов и идей правового регулирования в демократическом государстве. Превышение полномочий отдельными должностными лицами, равно как и административно-правовое регулирование, сопряженное с властными манипуляциями вне норм действующего законодательства, даже и обоснованное общегосударственной необходимостью, недопустимо.

Материалы и методы

В качестве основных материалов, использованных при проведении научного исследования и разработки настоящей работы, были использованы нормативные правовые акты Республики Казахстан и зарубежных стран, имеющие прямое или косвенное влияние на объект исследования: Конституция РК, конституционные законы, указы Президента, законы, постановления и др. акты. Кроме того, в качестве материалов авторским коллективом для научной полноты исследования подверглись обзору и анализу результаты научной работы отечественных исследователей и зарубежных специалистов в аналогичной или смежной сфере юридических интересов.

Основополагающими методами проведения исследования выступили анализ и синтез, как наиболее универсальные способы познания окружающей действительности, в своем методологическом единстве предоставляющие возможность полного и всестороннего знания о предмете исследования – административно-правовых аспектах пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в Казахстане. Необходимость исследования опыта стран ближнего и дальнего зарубежья в области предмета исследования обусловило применение сравнительно-правового метода.

Результаты исследования

1. Конституция как гарант защиты прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения

Прямое действие основного закона Республики Казахстан предполагает возможность использования субъектами норм Конституции посредством применения управомочивающих норм, которые закрепляют за субъектами права осуществлять те или иные действия, а также реализовывать предоставленные им определённые полномочия.¹

Однако, в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 государство столкнулось с фактической необходимостью ограничения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией, посредством осуществления правомочий, установленных законодательством Республики, предоставляющих возможность ограничения таких прав и свобод в интересах государства и нации. Собственность, иные вещные права, свобода предпринимательства, право на условия труда, на свободное передвижение – вот неполный список гарантированных Конституцией прав и свобод в той или иной мере подвергнутых ограничению государством в период коронавирусной инфекции.

Для понимания и уяснения возникающих в процессе правоприменительной деятельности государственных органов коллизий, обусловленных соотношением отдельных правомочий государственных органов и правовой природы лимитации прав и свобод человека, проведем анализ содержания некоторых правовых актов, в их числе: актов управления, относящихся к сфере предупреждения и пресечения последствий пандемии в Казахстане.

Действующее законодательство предусматривает систему нормативных правовых актов, обеспечивающих правовое регулирование в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения граждан Республики Казахстан. К ним относятся: Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», Кодекс РК «Об административных правонарушениях», Закон «О чрезвычайном положении», Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан», Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении

¹ Абдрасулов Е.Б., Бажай Х., Абдрасулова А.Е. Действие Конституции Республики Казахстан: правовое, ценностное и функциональное содержание // Вестник Института законодательства и правовой информации РК 2020, № 6 (63) – С. 63.

Перечня инфекционных заболеваний, при угрозе возникновения и распространения которых вводятся ограничительные мероприятия, в том числе карантин», постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан» и ряд других правовых актов.

Президент Республики Казахстан в соответствии с пунктом 16) статьи 44 Конституции «*в случае, когда ..., безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой ... принимает меры, ..., включая введение на всей территории Казахстана и в отдельных его местностях чрезвычайного положения...*».²

Таким образом, Глава государства в соответствии с конституционными полномочиями является гарантом обеспечения безопасности граждан, в том числе в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и охраны общественного здоровья.

2. Правовое регулирование введения чрезвычайного положения в Казахстане

Указами Президента в целях защиты жизни и здоровья граждан с 16 марта 2020 года до 11 мая 2020 года на всей территории Республики Казахстан было введено чрезвычайное положение в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения коронавирусной инфекции COVID-19 – пандемией.³

В соответствии с пунктом 5) статьи 1 Закона «О чрезвычайном положении» (далее – Закон) чрезвычайное положение представляет собой временную меру, применяемую исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан, и особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности.

В соответствии со статьей 39 Конституции «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты. ..., прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».

На основании подпункта 1) пункта 1 ст. 11 Закона в целях незамедлительного решения вопросов и проведения мероприятий по ликвидации обстоятельств, послу-

---

²Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 4, ст. 217 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029. Здесь и далее материалы из сети интернет приводятся по состоянию на 10.01.2021 г.

³Указ Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» от 15 марта 2020 года № 285 // Казахстанская правда. 16.03.2020 г., № 51 (29178). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32648341; Указ Президента Республики Казахстан «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан» от 14 апреля 2020 года № 306 // Казахстанская правда. 15.04.2020 г., № 72 (29199). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32986543; Указ Президента Республики Казахстан «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан» от 29 апреля 2020 года № 310 // Казахстанская правда. 30.04.2020 г., № 83 (29210), URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34412366.

живших основанием для введения чрезвычайного положения, Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» от 15 марта 2020 года № 285 на всей территории Казахстана в целях защиты жизни и здоровья граждан было введено чрезвычайное положение.

В соответствии с пунктом 2 данного указа была создана Государственная комиссия по обеспечению режима чрезвычайного положения с наделением ее полномочиями, предусмотренными Законом Республики Казахстан «О чрезвычайном положении».⁴

Аналогичные методы административно-нормативного регулирования применяются в иностранных государствах. К примеру, «Премьер-министр Австралии учредил Национальную координационную комиссию COVID-19 в качестве стратегического консультативного органа для национального реагирования на пандемию: ее члены проводили консультации по вопросам государственно-частного партнерства и координации для смягчения социальных и экономических последствий пандемии».⁵

В соответствии со статьей 37 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс о здоровье населения), государственный контроль и надзор в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения проводится должностными лицами, а именно Главным государственным санитарным врачом Республики Казахстан и (или) его заместителями; главными государственными санитарными врачами соответствующих административно-территориальных единиц (на транспорте), их заместителями, определяемые руководителем государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения; специалистами государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения; главными государственными санитарными врачами и их заместителями, руководителями и специалистами структурных подразделений Министерства обороны Республики Казахстан, органов национальной безопасности и внутренних дел, ведомствами Управления делами Президента Республики Казахстан, осуществляющих деятельность в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.⁶

Главные санитарные врачи наделены особыми полномочиями, в том числе по изданию постановлений о введении ограничительных мероприятий для борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, обязательных для исполнения всеми субъектами на территории Казахстана. Правовая сфера действия подобных постановлений, однако, вызывает определенные сомнения, поскольку де-

⁴Закон «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года N 387 // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003 г., N 3, ст. 18 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1036912

⁵Скоробогатых Н.С. Коронавирус в Австралии // Юго-восточная Азия: Актуальные проблемы развития 2020 / Том II, № 2 (47). – С. 107.

⁶Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI. Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 10.07.2020 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

факто объем ограничения гарантированных Конституцией прав и свобод человека определяется не законами, как того требует ст. 39 Конституции, а именно постановлениями главных санитарных врачей. В качестве примера следует привести одно из наиболее ярко выраженных ограничений – запрет на осуществление определенных видов предпринимательской деятельности, затрагивающий свободу предпринимательства, право пользования имуществом и иные гарантированные права и свободы. Насколько подобная правоприменительная деятельность отвечает требованиям законодательства и юридической техники, остаётся открытым вопросом, ответ на который нам еще предстоит дать.

Учитывая складывающуюся неблагоприятную обстановку в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения,⁷ Министерство здравоохранения реорганизовало Комитет контроля качества и безопасности товаров и услуг и выделило отдельное ведомство в виде Службы санитарного медицинского контроля. Однако, в результате отсутствия в Службе санитарного медицинского контроля уполномоченного органа, по моему мнению, опытных юристов-практиков, началась чехарда по скоротечному принятию постановлений, зачастую содержащих в себе комплекс ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц, не стыкующийся с действующим законодательством в период карантина. Применение положений постановлений главных санитарных врачей уполномоченными государственными органами и их должностными лицами зачастую приводило к возникновению правовых коллизий с нормами действующего законодательства. Так, в рамках законодательно установленных полномочий, Главный государственный санитарный врач РК с 6 января 2020 года⁸ начал в оперативном порядке издавать постановления, связанные с усилением мер по недопущению завоза и распространения коронавирусной инфекции в Республике Казахстан, которые потом сразу отменялись.⁹

3. Правовые коллизии в правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов

Говоря о правовых коллизиях, следует отметить, что 12 марта 2020 года Главный государственный санитарный врач Республики Казахстан издал постановление «Об

---

⁷Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении Перечня инфекционных заболеваний, при угрозе возникновения и распространения которых вводятся ограничительные мероприятия, в том числе карантин» от 25 февраля 2015 года № 130 // Казахстанская правда. 28.04.2016 г. № 80 (28206).

⁸Постановление заместителя Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 6 января 2020 года № 1-ПГВр «Об усилении санитарно-противоэпидемических и санитарно-профилактических мероприятий по предупреждению завоза и распространения пневмонии неустановленной этиологии на территории Республики Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33119912#pos=4;-108

⁹Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан» от 22 мая 2020 года № 37-ПГВр. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36528490

усилении мер по недопущению завоза и распространения коронавирусной инфекции в Республике Казахстан на период пандемии». При этом привязка правовых актов, имеющих прямое отношение к реализации указанных мер на момент принятия постановления, не получает своего закрепления в нем.

16 марта 2020 года издается следующее постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК», в котором ставятся на утрату 10 постановлений, изданных по тематике коронавирусной инфекции за период с 6 января по 14 марта 2020 года.

Важно отметить, что постановления главных санитарных врачей не проходили регистрацию в органах юстиции, хотя положения, закрепляемые в них, имеют прямое отношение к ограничению законных интересов физических и юридических лиц. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть обязательную регистрацию постановлений главных санитарных врачей в Министерстве юстиции и его территориальных подразделениях.

В соответствии со статьей 38 Кодекса о здоровье населения, определяющей круг прав должностных лиц при осуществлении государственного контроля и надзора в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, для принятия решения по результатам государственного контроля и надзора в этой сфере, в зависимости от установленных нарушений нормативных правовых актов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения указанными должностными лицами издается ряд актов в виде: актов о результатах проверки; предписаний об устранении нарушений требований нормативных правовых актов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения; постановлений главных государственных санитарных врачей.

При этом принимаемые постановления главных государственных санитарных врачей направлены на регулирование общественных отношений, связанных с:

- проведением санитарно-противоэпидемических и санитарно-профилактических мероприятий;
- временным отстранением от работы физических лиц;
- запрещением ввоза, производства, применения и реализации продукции, оказывающей вредное воздействие на здоровье человека, предназначенной для использования и применения населением, а также в предпринимательской и (или) иной деятельности;
- запрещением производства, применения и реализации новых видов сырья, продукции, химических веществ, технологического оборудования, механизмов, процессов, инструментария в случае признания их опасными для жизни и здоровья людей и среды обитания;
- приостановлением действия разрешительного документа в области здравоохранения;
- приостановлением деятельности или отдельных видов деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица в соответствии с законами Республики Казахстан;

- *введением ограничительных мероприятий, в том числе карантина*, на соответствующих административно-территориальных единицах (на отдельных объектах).¹⁰

Однако наличием только этих норм законодательства отрегулировать процесс соблюдения гражданами законодательства в период введения карантина оказалось весьма сложным.

Как видно из содержания кодифицированного акта, среди предметной направленности принимаемых актов Главного санитарного врача РК нет актов управления, относящихся к обязательности ношения масок в общественных местах, а предусматривается только *введение ограничительных мероприятий*.

В результате исследований российских ученых Карповой Э.Б., Николаевой Е.А., Удаловой В.А., проведенных в апреле 2020 года «причины несоблюдения режима самоизоляции объясняются через аналогичные смысловые единицы, однако отмечаются некоторые особенности. Так, встречается недоверие информации из СМИ («новости – это бред»), «не нашла подтверждения, что режим самоизоляции необходим и эффективен», «не верю в эффективность режима»), личные убеждения («я не в группе риска, меня это не касается»), «тому, кому надо умереть, умрет»), «гулять необходимо, чтобы был хороший иммунитет»), «от судьбы не убежишь»), обращение к потребностям («тяжело сидеть дома»), «прогулка до дальнего магазина – необходимое развлечение; желание встретиться с любовником раз в неделю»), «полная изоляция плохо влияет на мое психическое здоровье»), «потребность в движении и свежем воздухе».¹¹

Данный анализ российских ученых подтверждает, что социальные нормы выступают основными проводниками влияния и воздействия общественных отношений на сознание граждан. Включение человека в систему общественных отношений обеспечивается как за счет усвоения и реализации в его поведении социальных норм, предписываемых ему как представителю той или иной группы в структуре общества, так и за счет формирования самим индивидом, усваивающим социально-нормативный способ организации деятельности, собственно, личностных норм, с помощью которых человек предписывает себе определенную позицию, формы поведения и отношений.

В процессах деятельности, общения и взаимодействия в обществе и группах у гражданина вырабатывается нормативно-ценностная система – важнейший психологический компонент внутреннего мира личности, интегративная система внутренних регуляторов поведения человека. Формирование этой системы – это основное направление социального развития личности, как специфического в правовом сознании процесса становления гражданина.

Следует учитывать, что направленность социального поведения личности в значительной степени определяется такими социальными регуляторами, как социальные нормы. Если поведение гражданина не соответствует социальным нормам,

---

¹⁰Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI. Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 10.07.2020 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

¹¹Карпова Э.Б., Николаева Е.А., Удалова В.А. Исполнение самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19 в контексте социальной ответственности личности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2020. № 4. – С. 42-46.

такое поведение личности считается девиантным, а к самой личности государство применяет соответствующие правовые санкции.¹²

В соответствии с подпунктом 9) пункта 8 ранее действовавших Правил осуществления ограничительных мероприятий, в том числе карантина, на территории Республики Казахстан, ограничительные мероприятия, в том числе карантин, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний, включают в себя применение мер личной и коллективной профилактики инфекционных заболеваний (разобщение, социальная дистанция, самоизоляция, *использование средств индивидуальной защиты* и дезинфицирующих средств).¹³

Так подпунктом 9) пункта 10 Приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан «О некоторых вопросах организации и проведения санитарно-противоэпидемических и санитарно-профилактических мероприятий» определено, что «ношение медицинских или тканевых масок в общественных местах на открытом воздухе является обязательным, за исключением детей в возрасте до пяти лет и лиц, занимающихся индивидуальными, групповыми занятиями спортом не более 5 человек при соблюдении социальной дистанции».¹⁴

Мы видим также правовой пробел и в отсутствии корреспондирующих норм Кодекса «О здоровье населения» и Кодекса РК «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП РК) в части определения ответственности за не соблюдение карантинных мер в период пандемии.

Вышеуказанные нестыковки в правовом режиме регулирования общественных отношений в период карантина вызывают элементы правового нигилизма, выраженного в категорическом отказе ношения масок, непонимания со стороны населения действий государственных органов по обеспечению соблюдения карантинных мер в период заболеваний коронавирусной инфекцией в Республике Казахстан.

В соответствии с подпунктом 22) пункта 1 статьи 15 Закона «О национальной безопасности» уполномоченный орган в области здравоохранения обеспечивает охрану здоровья населения, защиту от распространения особо опасных и карантинных инфекционных заболеваний, удовлетворение потребностей граждан в эффективных, качественных и доступных лекарственных средствах.¹⁵

¹²Жумагулов М.И., Каложный А.А. Психологические аспекты реализации правовых норм // Сборник публикаций Международного конгресса: «Социальная психология XXI столетия». Том 1 / Под общей редакцией профессора Козлова В.В. Ярославль, 2002. – С. 273-276.

¹³Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан «О некоторых вопросах здравоохранения» от 6 мая 2020 года № ҚР ДСМ-45/2020 (Утратил силу приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 21 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-293/2020). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020596>

¹⁴Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан «О некоторых вопросах организации и проведения санитарно-противоэпидемических и санитарно-профилактических мероприятий» от 5 июля 2020 года № ҚР ДСМ-78/2020. Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 06.07.2020 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020935>

¹⁵Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV // Казахстанская правда. 17.01.2012 г., № 19-20 (26838-26839) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527/history>

В этой связи, для правовой регламентации обязательности соблюдения ограничений в период пандемии и других обстоятельств, угрожающих национальной безопасности представляется целесообразным пункт 1) статьи 1 Закона «О чрезвычайном положении» изложить в новой редакции:

1) Чрезвычайная ситуация – это обстановка вызванная обстоятельствами, угрожающими национальной безопасности на определённой территории, в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Это в свою очередь позволит также определить наличие или отсутствие правовой ответственности нарушителей санитарно-эпидемиологического режима, в том числе как не соблюдение обязательности ношения масок в общественных местах.

По мнению российских ученых «в настоящее время весьма актуальной и требующей дополнительного исследования является проблема административной ответственности в период пандемии коронавируса, поскольку нормы административного права систематически меняются».¹⁶

Отсутствие четко регламентированных правовых привязок в части административной ответственности за несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил не позволяет правильно квалифицировать составы административного правонарушения по пресечению заражения коронавирусной инфекцией среди населения, толкает граждан сегодня к не соблюдению введенной процедуры обязательности ношения масок. Соответственно государство, с учетом с действующего законодательства, к лицам, нарушающим данное правило поведение, применяет меры административного принуждения. Правовой нигилизм населения усиливается также за счет дачи не вполне правомерных поручений должностными лицами территориальных органов.

Так, в ряде случаев, должностными лицами территориальных подразделений уполномоченных органов были превышены должностные полномочия при правовом регулировании вопросов профилактики пандемии. К примеру: руководитель ликвидации чрезвычайной ситуации по городу Нур-Султан и начальник оперативного штаба по предотвращению распространения коронавирусной инфекции по городу Нур-Султан своим решением утвердили «Дополнение к решению 19 марта 2020 года № 01 «О мерах по недопущению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории города Нур-Султан» от 26 марта 2020 года № 4».¹⁷

¹⁶Гарипова А.Р. Административная ответственность граждан в период режима самоизоляции // Сборник научных статей по итогам работы четвертого круглого стола со Всероссийским и международным участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений (29-30 апреля 2020 г.)». Часть 1. – С. 21-22.

¹⁷Решение Оперативного штаба по предотвращению распространения коронавирусной инфекции по городу Нур-Султан «Дополнение к решению от 19 марта 2020 года № 01 «О мерах по недопущению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории города Нур-Султан» от 26 марта 2020 года № 04. URL: <https://cdb.kz/sistema/pravovaya-baza/reshenie-operativnogo-shtaba-predotvrashcheniyu-rasprostraneniya-koronavirusnoy-infektsii-po-goro/>

Указанные руководители в своем коллегиальном решении, в подпункте 4) пункта 7 дают письменное поручение руководителю Департамента полиции города Нур-Султан ввести наказание за нарушение требований, предъявляемых к лицам, помещенным под карантин. То есть, в обход Парламента и действующих норм Кодекса РК об административных правонарушениях требуют их лично предусмотреть, а именно разработать и применять меры административной ответственности за нарушение Правил санитарно-эпидемиологического состояния.

4. Анализ норм кодекса РК об административных правонарушениях

В КоАП РК предусмотрена статья 425 «Нарушение требований законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также гигиенических нормативов», предусматривающая применение к правонарушителям мер административной ответственности.

Так, нарушение требований законодательства Республики Казахстан в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также гигиенических нормативов, технических регламентов, не повлекшее причинение вреда здоровью человека, влечет штраф на физических лиц в размере тридцати, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере двухсот тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере трехсот десяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере тысячи шестисот месячных расчетных показателей. Часть вторая указанной статьи предусматривает, что «действие (бездействие), предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее причинение вреда здоровью человека, если это действие (бездействие) не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет штраф на физических лиц в размере двухсот, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере четырехсот шестидесяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестисот двадцати, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двух тысяч месячных расчетных показателей, с приостановлением деятельности либо без такового, с конфискацией продукции или без такового».¹⁸

Согласно диспозиции данной статьи КоАП РК административная ответственность предусмотрена за нарушение требований законодательства Республики Казахстан в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также гигиенических нормативов, технических регламентов, не повлекшее причинение вреда здоровью человека. При действиях (бездействиях) повлекших причинение вреда здоровью человека, если это действие (бездействие) не содержит признаков уголовно наказуемого деяния применяется более строгое административное взыскание.

В соответствии со статьей 701 КоАП РК государственные органы, осуществляющие контроль и надзор в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия

¹⁸Кодекс РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V // Ведомости Парламента РК 2014 г., № 18-II, ст. 425 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=5;-112&sel_link=1007880848

населения, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью первой статьи 425 Кодекса.

В соответствии со статьей 804 КоАП РК к должностным лицам, имеющим право составлять протоколы об административных правонарушениях по части 2 статьи 425 КоАП РК относятся должностные лица: государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, органов государственных доходов, службы государственной охраны Республики Казахстан при проведении охранных мероприятий.

На основании статьи 702 КоАП РК структурные подразделения органов внутренних дел, Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министерства обороны Республики Казахстан, осуществляющие государственный санитарно-эпидемиологический контроль и надзор, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных также частью первой статьи 425 КоАП РК о нарушениях санитарных правил и гигиенических нормативов на объектах соответственно: подведомственных указанным субъектам. В соответствии со статей 720 КоАП РК органы государственных доходов также рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью первой статьи 425 КоАП РК.

Такая практика применения статьи 425 КоАП РК при привлечении к административной ответственности за невыполнение предписания главного санитарного врача об обязательности ношения масок в общественных местах при карантине является не вполне правильной.

По нашему мнению, действия правонарушителей, не соблюдающих режим ношения медицинских или тканевых масок в общественных местах на открытом воздухе, должны быть квалифицированы по части 3 статьи 462 КоАП РК, то есть как невыполнение или ненадлежащее выполнение законных требований или предписаний, представлений, *постановлений*, выданных органами государственного контроля и надзора (должностных лиц), должностными лицами государственных органов в пределах их компетенции.

При этом, целесообразно снижение размера штрафа по части 3 статьи 462 КоАП РК для физических лиц с 5 месячных расчетных показателей (далее – МРП) до одного МРП.

5. Опыт зарубежных стран в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения

Несмотря на беспрецедентные меры, предпринятые Правительством КНР – изоляция города Ухань, запрет въезда и выезда на территорию провинции, введение комендантского часа и иных ограничительных мер, распространение вируса предотвратить не удалось: уже в январе 2020 года первые случаи коронавируса были отмечены на территории Российской Федерации, появились заболевшие в странах Европы, Азии и США.¹⁹

---

¹⁹Скурту И.Г., Маммадалиева С.Р. К вопросу об обеспечении защиты прав и свобод граждан в условиях пандемии // Молодой ученый. № 39 (329), Сентябрь 2020. – С. 157-159.

Российская Федерация.

В апреле 2020 года были приняты законодательные меры по ужесточению административной ответственности за нарушение санитарных правил, совершенное в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения опасного заболевания, или во время ограничительных мероприятий (карантина).

Так, статья 6.3. Кодекса РФ «Об административных правонарушениях» предусматривает ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а именно: нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий за которое предусмотрено предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до пятисот рублей; на должностных лиц – от пятисот до одной тысячи рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пятисот до одной тысячи рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.²⁰

«Введенные на территории Российской Федерации меры, связанные с ограничением прав и свобод граждан в условиях пандемии коронавируса, в целом, на наш взгляд, соответствуют сложившейся сложной ситуации, возникшей вследствие массового распространения указанного заболевания, представляющего объективную опасность и угрозу для населения страны.

Установленные ограничения, включающие, в частности, ограничение свободы передвижения, являются соразмерными тем целям, ради которых данные ограничительные меры были введены, а также – пропорциональными возникшей проблеме и законными. Также, очевидно, что в условиях различной санитарно-эпидемиологической обстановки, складывающейся в разных регионах нашей страны, не может быть единого подхода к ограничению прав и свобод человека, введению соответствующих ограничительных мер в отдельных регионах России».²¹

«Правовые способы противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний в нашей стране на данный момент далеки от совершенства, а правоприменители оказались не готовы к оперативным изменениям правовых норм. Существуют проблемы неоднозначного толкования существующих режимов ограничений, частичная несогласованность в действиях федерального центра и субъек-

²⁰«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.12.2020, с изм. от 16.10.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

²¹Попов М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 4, 2020. – С. 143-147.

тов, и, как следствие, возникает много проблем при применении мер ответственности, что может привести к гораздо более неприятным социальным последствиям, чем потенциально опасная, но вовремя остановленная эпидемия».²²

Германия.

Все федеральные земли Германии предписывают носить маски в общественных местах и на транспорте. В некоторых регионах страны нарушителям грозит крупный штраф в размере до нескольких тысяч евро. Одной из причин введения «масочного режима» по всей стране стал положительный опыт немецкого города Йена, который первым в Германии обязал население носить защитные маски. Власти города утверждают, что им удалось добиться значительного успеха в борьбе с коронавирусом после внедрения новых правил.²³

Испания.

Правительство Испании одобрило меры, регулирующие жизнь в стране после отмены режима чрезвычайного положения 21 июня. К основным положениям декрета относится бессрочное требование по ношению защитных масок в общественных местах. Маски нужно носить в закрытых помещениях и на открытом воздухе, если нет возможности обеспечить социальную дистанцию в 1,5 метра. За нарушение этого правила предусмотрен штраф в размере 100 евро.²⁴

Франция.

Во Франции носить маску обязательно во всех видах общественного транспорта, включая такси. Нарушителям грозит штраф в размере 135 евро.²⁵

Нидерланды.

Соблюдать дистанцию в 1,5 метра и носить маски в общественном транспорте предписано также в Нидерландах. Всем, кто не будет соблюдать правила, грозит штраф в размере 400 и 90 евро соответственно. За отсутствие маски пассажир общественного транспорта в Бельгии будет оштрафован на 250 евро. Ношение маски также обязательно в закрытых помещениях, где невозможно обеспечить социальную дистанцию в 1,5 метра.²⁶

Австрия.

В Австрии ношение масок обязательно в общественном транспорте, в аптеках, больницах и в сфере предоставления услуг, где нельзя соблюсти минимальную

---

²²Кошлыкова Ю.А., Муравьева Е.В., Степанов К.В., Фролова Е.Ю. Правовые проблемы применения мер противодействия распространению инфекции в условиях пандемии // «Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса». Сборник научных трудов Международной научно-практической онлайн-конференции. 2020. – С. 67-73.

²³Тюрингское постановление О специальных мерах сдерживания SARS-CoV-2 (по городу Йена) – Thüringer Verordnung zur Fortschreibung der erforderlichen Maßnahmen zur Eindämmung der Ausbreitung des Coronavirus SARS-CoV-2. URL: <http://corona.thueringen.de/verordnungen>

²⁴См.: <https://www.theolivepress.es/spain-news/2020/08/22/list-of-fines-from-e100-to-e600000-for-non-compliance-with-covid-19-health-regulations-in-spains-andalucia/>

²⁵См.: <https://cdn.paris.fr/paris/2020/08/27/f617109e20b041e6574451de1772194b.pdf>

²⁶См.: <https://www.om.nl/onderwerpen/coronavirus/nieuws/2020/09/28/update-cijfers-coronagerelateerde-misdrijven-en-overtredingen>

дистанцию, как, например, в парикмахерской. Нарушители закона могут получить штраф до 3,6 тысяч евро. Для компаний, которые не соблюдают новые правила, возможно наказание в размере до 30 тысяч евро.

Несоблюдение дистанции в один метр влечет за собой штраф в размере 100 евро, сообщает Kurier. Если вы не наденете маску – или наденете маску, которая долж-ным образом не закрывает рот и нос, – это может повлечь за собой штраф в размере 50 евро.

Любой, кто игнорирует карантинные приказы в соответствии с законом об эпидемиях, должен будет заплатить 150 евро. Несоблюдение правительственного комендантского часа с 8 вечера до 6 утра также повлечет за собой штраф в размере 150 евро.

Несоблюдение дистанции в автопарках или такси повлечет за собой штраф в размере 100 евро. Эта мера, неофициально известная как "правило двух человек", запрещает более чем двум людям сидеть рядом друг с другом в автомобиле – если только они не происходят из одного дома.²⁷

Штраф в размере 300 евро будет взиматься с организаторов мероприятий или владельцев бизнеса, которые превышают максимальное количество людей на своих площадках. Рецидивисты могут быть оштрафованы на сумму до 500 евро. Любой, кто нарушит карантин, может быть оштрафован на сумму до 1450 евро, а также возможны тюремные сроки.

Наконец, хотя люди в возрасте до 18 лет также могут быть оштрафованы, взимаемые штрафы составляют половину от перечисленных выше сумм.

Польша.

Маски до сих пор обязательны в Польше при поездках на общественном транспорте, в магазинах, парикмахерских и религиозных учреждениях. Безмасочных клиентов польская полиция может оштрафовать на 500 злотых (около 110 евро).²⁸

Пандемия коронавируса имеет ряд негативных последствий социально-экономического характера, включающих приостановление деятельности ряда предприятий и организаций, сокращение доходов граждан, рост уровня безработицы и т. д.²⁹

По мнению Л.А. Пожаровой, Н.А. Косолаповой, к которым очень сложно не присоединиться, «признавая, что действия по борьбе с пандемией COVID-19 являются срочными и необходимыми, государство должно обеспечивать соблюдение международных и национальных обязательств в области прав человека в ответ на возникшие обстоятельства, а также принимать во внимание уязвимость конкретных групп населения, включая инвалидов, пожилых людей, иммигрантов и лиц без гражданства. Для достижения этой цели разработка, реализация и оценка мер,

²⁷См.: <https://www.thelocal.at/20201105/what-are-the-fines-for-breaching-coronavirus-measures-in-vienna>

²⁸Высокие штрафы введены в странах Европы за отказ носить маски // Forbes. URL: https://forbes.kz/news/2020/07/02/newsid_228620

²⁹Бандурин А.П., Самыгин П.С., Сизова Н.М. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6, 2020. – С. 75-79.

принимаемых государством, должны проводиться с участием граждан и общественных объединений, представляющих интересы отдельных социальных групп... для преодоления данного кризиса необходимо, чтобы государственные органы сохраняли «прозрачность» в своей работе, выполняли возложенные на них обязательства, предоставляли возможность подлинного участия граждан в жизни страны и гарантировали реализацию прав и свобод человека и гражданина».³⁰

Обсуждение

Работа авторов показала практическую и теоретическую значимость исследований в сфере административно-правовых аспектов регулирования общественных отношений в реалиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 как на территории Казахстана, так и во всем современном мире. Подходы, применяемые организациями и должностными лицами, наделенными полномочиями государственной власти, за редким исключением, представляют собой схожие методы воздействия на социум регулятивного, запретительного и наказующего характера, отличия которых от государства к государству в мире варьируются на основе экономического, политического, религиозного и иных факторов.

Однако, несмотря на действительную либо абстрактную эффективность применяемых государством административно-правовых методов воздействия на общество, верховенство закона должно быть неоспоримым. Авторами была предпринята попытка осмысления гражданских прав и свобод, статуса физических и юридических лиц, повсеместное ограничение которых является обыденной реальностью сегодняшнего дня. В связи с этим, считаем обоснованной необходимость совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере регулирования режима чрезвычайного положения, определенных правовых институтов административного права и государственного управления.

Чрезвычайно сложные условия 2020 года «вскрыли» определенную дезорганизованность, правовую неуверенность должностных лиц в процессе необходимости принятия оперативных решений в виде постановлений главных санитарных врачей по территориальным подразделениям Министерства здравоохранения в областях Казахстана. С другой стороны, и это важно отметить, роль Президента К. К. Токаева, как кризис-менеджера государственного масштаба, позволила государственным органам пересмотреть подходы в своей работе и значительно отрегулировать процесс правоприменения в условиях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Заключение

С учетом общих признаков правонарушений, связи между их видами, а также системы правовых норм, определяющих, какие деяния квалифицируются в качестве правонарушений и установленной ответственности за их совершение на примере

---

³⁰ Пожарова Л.А., Косолапова Н.А. Государство и права человека: проблемы ограничений в условиях пандемии // «Правовая Парадигма» (Legal Concept), том 19, № 3, 2020. – С. 41-46.

статей 425 и 462 КоАП РК, а также в результате анализа правового опыта зарубежных стран, возникает вопрос о возможности рассматривать совокупность всех правонарушений, как единой сложной системы.

Таким образом, в настоящий период времени вопрос о действующих санитарных правилах и гигиенических нормативах, а также санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятиях является весьма важным в правовом понимании их смысла и правильного законодательного оформления. Такое же понимание в части административной ответственности и у российских ученых: «административные нормы, введенные в целях борьбы с пандемией, имеют проблемы в определении субъективной стороны правонарушения, а также в установлении субъекта правонарушения. Соответственно, пока эти проблемы не будут устранены, административную ответственность нельзя считать эффективным методом борьбы с пандемией. Это лишь вызывает рост недовольства среди граждан, а также подрывает доверие к государственной власти».³¹

Какие выводы следуют из содержания обсуждаемой тематики по реализации режима соблюдения карантина на период официального объявления коронавирусной инфекции COVID-19 пандемии в Казахстане:

1. Необходима законодательная привязка принимаемых актов управления к действующим нормативным правовым актам Казахстана в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

2. Требуется законодательно определиться с правовым статусом постановлений государственного санитарного врача Республики Казахстан и их обязательной регистрации в органах юстиции в соответствии с законом РК «О правовых актах», так как они напрямую затрагивают права и законные интересы физических и юридических лиц в Казахстане.

3. Изложить пункт 1) статьи 1 Закона «О чрезвычайном положении» в следующей редакции:

1) Чрезвычайная ситуация – это обстановка вызванная обстоятельствами, угрожающими национальной безопасности на определенной территории, в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

4. Предлагается снижение размера штрафа для физических лиц по части 3 статьи 462 КоАП РК для физических лиц с пяти до одного месячного расчетного показателя, за невыполнение или ненадлежащее выполнение постановлений должностных лиц уполномоченных органов.

³¹ Волошина К.А., Сапко А.В., Счастливых Ю.А., Лугина Я.С. Административная ответственность как метод борьбы с распространением коронавирусной инфекции // Сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». Пенза, 2020. – С. 243-246.

М.И. Жұмағұлов, заң ғылымдарының докторы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан); Д.М. Жұмағұлов, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан): Қазақстандағы COVID-19 коронавирустық инфекциясының пандемиясы: әкімшілік-құқықтық аспектілері.

COVID-19 коронавирустық инфекциясы эпидемиясы кезеңінде Қазақстан халқының санитарлық-эпидемиологиялық саламаттылығы саласындағы қоғамдық қатынастарды әкімшілік-құқықтық реттеу тетігіне зерттеу жүргізудің маңыздылығы мақала тақырыбының *өзектілігін* айқындайды. Мақаланың *негізгі мақсаты* – Қазақстанда төтенше жағдай енгізілген кезеңде заңнама нормаларын қолданудың құқықтық алгоритмін, азаматтардың коронавирустық инфекция жұқтыруының алдын алу жөніндегі карантиндік шаралардың сақталуын талдау. Ғылыми *жаңалығы* Қазақстан Республикасы азаматтарының халықтың санитарлық-эпидемиологиялық саламаттылығы саласында шектеу шараларын қолданудың қалыптасқан практикасын қарау қажеттілігімен айқындалады. Мақалада халықтың коронавирустық инфекцияны жұқтыру фактілерінің алдын алу жөніндегі ұлттық және шетелдік заңнама нормаларына *салыстырмалы-құқықтық талдау* жүргізіледі. Жұмыста республика мен Нұр-Сұлтан қаласының бас санитарлық дәрігерлерінің қаулыларын шығару және қолдану кезінде туындайтын құқықтық қайшылықтар анықталады. Қазақстан мен Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстерінің халықтың санитарлық-эпидемиологиялық саламаттылығын қамтамасыз ету саласындағы талаптарды бұзғаны үшін жауапкершілік көздейтін нормаларының мазмұны талданады. Алыс шетел мемлекеттерінің (Германия, Испания, Франция, Нидерланды, Австрия, Польша) заңнамасына сәйкес бетперде кию міндеттілігі туралы ережені бұзғаны үшін айыппұл санкцияларының мөлшері келтірілген. Зерттеу *қорытындыларына* «Төтенше жағдай туралы» Заңның 1-бабына «төтенше жағдай» ұғымын кеңейту бөлігінде өзгерістер енгізу, Қазақстан Республикасының Бас санитарлық дәрігерінің қаулыларын әділет органдарында міндетті түрде тіркеу қажеттігі, теріс қылықтың себеп-салдарлық байланысын және «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің Ерекше бөлімі бабының диспозициясын негізге ала отырып, құқық бұзушы жасайтын әкімшілік құқық бұзушылықты нақты саралау туралы ұсыныстар жатады.

Тірек сөздер: Конституция, «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР кодексі, «Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы» ҚР кодексі, «Төтенше жағдай туралы» Заң, «Құқықтық актілер туралы» Заң, бас санитарлық дәрігердің құқықтық мәртебесі, Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының және алыс шетелдердің айыппұл санкциялары, «төтенше жағдайдың» кеңейтілген ұғымын анықтау, уәкілетті органдардың лауазымды адамдарының басқару актілері.

M.I. Zhumagulov, Doctor of Law, Deputy Head of Kazakhstan Institute of Strategic Researches under the President of the RoK (Nur-Sultan, Kazakhstan); D.M. Zhumagulov, Doctoral Student at L.N. Gumilyev ENU (Nur-Sultan, Kazakhstan): COVID-19 coronavirus pandemic in Kazakhstan: administrative and legal aspects.

The importance of the research on the mechanism of administrative and legal regulation of public relations in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population of Kazakhstan during the epidemic of COVID-19 coronavirus infection determines the relevance of the article. The article is primarily aimed to analyze the legal algorithm for applying the legislation during the state of emergency in Kazakhstan, compliance with quarantine measures to prevent infection of citizens. Scientific novelty is determined by the need to consider the current practice of applying restrictive measures in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population of the Republic of Kazakhstan. The article uses a comparative legal analysis of the standards of national and foreign legislation on the prevention of cases of infection by the population. The paper reveals the legal conflicts that arise when issuing and applying the decisions of the chief sanitary doctors of the Republic and the city of Nur-Sultan. The article is devoted to analyzing content of the Administrative Offence Codes of Kazakhstan and the Russian Federation, which provide for liability for violation of requirements in the field of ensuring the sanitary and epidemiological welfare of the population. The author gives examples of penalties for violation of the mandatory wearing of masks in accordance with the legislation of foreign countries (Germany, Spain, France, the Netherlands, Austria, Poland). The conclusions of the research are the proposed amendments to paragraph 1 of article 1 of the Law "On emergency situation" in terms of expanding the concept of "emergency", compulsory registration of resolutions of the chief sanitary doctor of the Republic of Kazakhstan in the organs of justice, subject of qualification of administrative offences committed by the offender on the basis of the causal relationship of the misconduct and the provisions of article of the special part of the Administrative Offence Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: The Constitution, the Code of RoK "On public health and healthcare system", the Code of RoK "On Administrative Offences", the Law "On emergency situation", the Law "On legal acts", the legal status of the chief sanitary doctor, the penalties of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and foreign countries, the definition of the extended the concept of "emergency", the acts of management of officials of authorized bodies.

Список литературы:

1. Абдрасулов Е.Б., Бажай Х., Абдрасулова А.Е. Действие Конституции Республики Казахстан: правовое, ценностное и функциональное содержание // Вестник Института законодательства и правовой информации РК 2020, № 6 (63) – С. 57-67.
2. Бандурин А.П., Самыгин П.С., Сизова Н.М. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6, 2020. – С. 75-79.
3. Волошина К.А., Сапко А.В., Счастливых Ю.А., Лугина Я.С. Административная ответственность как метод борьбы с распространением коронавирусной инфекции // Сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». Пенза, 2020. – С. 243-246.
4. Гарипова А.Р. Административная ответственность граждан в период режима самоизоляции // Сборник научных статей по итогам работы четвертого круглого стола со Всероссийским и международным участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений (29-30 апреля 2020 г.). Часть 1. – С. 21-22.

5. Жумагулов М.И., Калюжный А.А. Психологические аспекты реализации правовых норм // Сборник публикаций Международного конгресса: «Социальная психология XXI столетия». Том 1 / Под общей редакцией профессора Козлова В.В. Ярославль, 2002. – С. 273-276.
6. Карпова Э.Б., Николаева Е.А., Удалова В.А. Исполнение самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19 в контексте социальной ответственности личности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2020. № 4. – С. 42-46.
7. Кошлыкова Ю.А., Муравьева Е.В., Степанов К.В., Фролова Е.Ю. Правовые проблемы применения мер противодействия распространению инфекции в условиях пандемии // «Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса». Сборник научных трудов Международной научно-практической онлайн-конференции. 2020. – С. 63-73.
8. Пожарова Л.А., Косолапова Н.А. Государство и права человека: проблемы ограничений в условиях пандемии // «Правовая Парадигма» (Legal Concept), том 19, № 3, 2020. – С. 41-46.
9. Попов М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 4, 2020. – С. 143-147.
10. Скоробогатых Н.С. Коронавирус в Австралии // Юго-восточная Азия: Актуальные проблемы развития 2020. Том II, № 2 (47). – С. 102-130.
11. Скурту И.Г., Маммадалиева С.Р. К вопросу об обеспечении защиты прав и свобод граждан в условиях пандемии // Молодой ученый. № 39 (329), Сентябрь 2020. – С. 157-159.

References (transliterated):

1. Abdrasulov E.B., Bazhaj H., Abdrasulova A.E. Dejstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan: pravovoe, cennostnoe i funkcional'noe sodержanie // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK 2020, № 6 (63) – S. 57-67.
2. Bandurin A.P., Samygin P.S., Sizova N.M. Problemy zashchity konstitucionnyh prav i svobod grazhdan Rossii v period pandemii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. № 6, 2020. – S. 75-79.
3. Voloshina K.A., Sapko A.V., Schastnyh Yu.A., Lugina Ya.S. Administrativnaya otvetstvennost' kak metod bor'by s rasprostraneniem koronavirusnoj infekcii // Sbornik statej XXVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya». Penza, 2020. – S. 243-246.
4. Garipova A.R. Administrativnaya otvetstvennost' grazhdan v period rezhima samoizolyacii // Sbornik nauchnyh statej po itogam raboty chetvertogo kruglogo stola so Vserossijskim i mezhdunarodnym uchastiem «Yuridicheskaya nauka v XXI veke: aktual'nye problemy i perspektivy ih reshenij (29-30 aprelya 2020 g.). Chast' 1. – S. 21-22.
5. Zhumagulov M.I., Kalyuzhnyj A.A. Psihologicheskie aspekty realizacii pravovyh norm // Sbornik publikacij Mezhdunarodnogo kongressa: «Social'naya psihologiya XXI stoletiya». Tom 1 / Pod obshchej redakciej professora Kozlova V.V. Yaroslavl', 2002. – S. 273-276.

6. Karpova E.B., Nikolaeva E.A., Udalova V.A. Ispolnenie samoizolyacionnyh mer v period pandemii COVID-19 v kontekste social'noj otvetstvennosti lichnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psihologiya». 2020. № 4. – S. 42-46.

7. Koshlykova Yu.A., Murav'eva E.V., Stepanov K.V., Frolova E.Yu. Pravovye problemy primeneniya mer protivodejstviya rasprostraneniyu infekcii v usloviyah pandemii // «Sovremennye problemy ekonomiki, prava i biznesa postkoronavirusnogo krizisa». Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. 2020. – S. 63-73.

8. Pozharova L.A., Kosolapova N.A. Gosudarstvo i prava cheloveka: problemy ogranichenij v usloviyah pandemii // «Pravovaya Paradigma» (Legal Concept), tom 19, № 3, 2020. – S. 41-46.

9. Popov M.Yu., Samygin P.S., Samygin S.I. K diskussii ob ogranichenii prav i svobod cheloveka v usloviyah pandemii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. № 4, 2020. – S. 143-147.

10. Skorobogatyh N.S. Koronavirus v Avstralii // Yugo-vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya 2020. Tom II, № 2 (47). – S. 102-130.

11. Skurtu I.G., Mammadaliev S.R. K voprosu ob obespechenii zashchity prav i svobod grazhdan v usloviyah pandemii // Molodoj uchenyj. № 39 (329), Sentyabr' 2020. – S. 157-159.

Для цитирования и библиографии: Жумагулов М.И., Жумагулов Д.М. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в Казахстане: административно-правовые аспекты // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 40-60. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_40

Материал поступил в редакцию 14.01.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Видова, Ольга. Феномен Назарбаева. М.: Эксмо, 2020. – 416 с. (Великие политики эпохи).

ISBN 978-5-04-113448-8

Первый Президент Казахстана - единственный из всех на постсоветском пространстве, о ком говорят как о феномене. Он руководил Казахстаном на протяжении 30 лет.

В чем же заключается Феномен Назарбаева? В чем секрет столь головокружительного успеха?

Сегодня свободная и независимая республика имеет прямой выход на европейские страны и Атлантический океан, в Персидский залив и Индийский океан. Страна совершила настоящий экономический прорыв.

Но не это, пожалуй, самая главная заслуга Лидера Нации.

Он смог сплотить все народы, проживающие в Казахстане, объединить их в дружную семью.

Об этом все в Казахстане помнят. Этим все гордятся. Этому надо учиться руководителям других стран.

АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ: ЗАҢ МӘТІНДЕРІНІҢ ТЕҢТҮПНҰСҚАЛЫҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

С.К. ИДРЫШЕВА,
«М.С. Нәрікбаев атындағы
КАЗГЮУ Университеті» АҚ
Жоғары құқық Департаменті
профессоры, з.ғ.д.,
e-mail: s.idrysheva@kazguu.kz

Мақала Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің мемлекеттік тілдегі мәтінін реформалау тақырыбына арналған. Тақырыптың өзектілігі аталмыш кодекстің қазақ тіліндегі мәтінінде көптеген нормалар оның орыс тіліндегі мағынасына сәйкес болмағандықтан, тәжірибеде оны пайдалануда едәуір проблемаларға әкеп соғатынымен және мұндай қателіктердің жүйелі кемшіліктерге айналуымен негізделеді. Құқықтық нормалар құрылымы кемшіліктерінің жүйелік сипаты олардың көптігімен; екі тілдегі мәтіндерде белгілі құқықтық терминдер мен институттарды қолдану кезінде теңтүпнұсқалық қағидатының бұзылуымен; көптеген логикалық, стилистикалық қателіктермен және құқықтық техниканың олқылықтарымен айқындалады.

Мақаланың *зерттеу пәні* ретінде отандық Азаматтық кодекстің мемлекеттік тілдегі мәтінінде көп жылдар бойы тұрақты түрде қате қалыптасқан құқықтық нормалар мен институттар алынған. *Зерттеу мақсаты* – Азаматтық кодекстің мемлекеттік тілдегі мәтініндегі қателіктерді жүйелендіру, заң шығарушының еркін бұрмалайтын, құқықтық нормалар мен институттардың мағынасын жоғалтуына алып келетін, оларды дұрыс түсіну мүмкіндігінен айыратын және осы заңнамалық актінің нормаларын тиімді қолдануға кедергі болатын кемшіліктерін анықтап, оларды түзету жолдарын қарастыру.

Мақаланы жазу барысында жүйелі-құрылымдық талдау әдісі, салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық әдістер, логикалық және семантикалық талдаулар, модельдеу әдісі қолданылған. Сыни талдау нәтижелері бойынша автор Азаматтық кодекстің мемлекеттік тілдегі мәтініндегі жүйелі олқылықтардың бірталайын анықтап, оларды зерделеп, қате қалыптасқан құқықтық нормалар мен институттар мәтіндерінің нақты редакцияларын ұсынады.

Жұмыс М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті Құқық жоғары мектебінің «Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасын реформалау» ғылыми бағытын іске асыру аясында орындалған.

Тірек сөздер: Азаматтық кодекс, жүйелік кемшіліктер, қате аударма, мағынаны бұрмалау, құқық институты, құқықтық саясат тұжырымдамасы, несие беруші, талап қою мерзімі, айырбас келісім шарты, сыйға тартуға уәде беру.

Кіріспе

Кез келген қоғамның күнделікті өмірінде азаматтық құқықтық қатынастар өзге салалармен салыстырғанда басым ауқымды қатынастар болып табылады. Осы орайда мұндай құқықтық қатынастардың мемлекет тарапынан тиісінше реттелуі қажеттілігі туындайды.

Азаматтық-құқықтық қатынастар дегеніміз – ол мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастар; бірақ қазіргі кезде бұл қатынастарға жаһандану процестері мен ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы едәуір ықпал етуде. Осы жағдайларда азаматтық-құқықтық қатынастарды құқықтық реттеу оны азаматтық айналымның өзгеру деңгейіне сәйкес келтіру үшін де тиісті әрекеттер жасауды қажет етеді.

Алайда, ақпараттық-коммуникациялық және экономикалық өзгерістерге байланысты азаматтық заңнаманы тиісінше жетілдіру шараларының алдында қолданыстағы мемлекеттік тілдегі азаматтық заңнаманы мемлекеттің құқықтық саясатына сәйкестендіріп, заң шығаруда қазіргі жағдайда бастапқы тіл болып табылатын орыс тіліндегі мәтініне сәйкестендіру қажет. Және де осы орайда қолданыстағы қазақ тіліндегі азаматтық заңнаманы жетілдіру біржолғы, біртетікті мақсатта ғана өзгертілмей, толығымен жүйелендірілген нысанда реформалауды талап етеді. Азаматтық кодексінің мемлекеттік тіліндегі жалпы бөлімінде де, ерекше бөлімінде де отыз жылдың ішінде жүйелі түрде қалыптасып қалған, заң шығарушының азаматтық айналымды реттеудегі шынайы мақсаттарын жоққа шығаратын, еш логикалық, семантикалық және құқықтық тұрғыдан түсінікке жатпайтын жүздеген олқылықтар орын алған.

Мақалада осындай олқылықтар жүйелендіріліп, оларға мейілінше толық сипаттама беріліп, сонымен қатар қателіктерді жою, түзету бойынша ұсыныстар да берілген.

Мақаланың тақырыбы бойынша отандық азаматтық құқықтық ғылым саласында жарық көрген басылымдар тапшы болуда, бұл мақала қарастырылатын мәселелерді зерделеуге арналған қазақ тіліндегі алғашқы еңбектердің бірі болып табылады.

Мақаланың негізгі ережелері

Қазақстан Республикасының тәуелсіздік кезеңінде уәкілетті мемлекеттік органдар мен парламенттің заңнамаларды орыс тілінде дайындап, оларды жетілдіруге баса назар аударып, ал тек содан кейін олардың мәтіндерін мемлекеттік тілге аудару арқылы теріс тәжірибе қалыптасқандықтан, заңнамалық актілердің қазақ тіліндегі мәтіндерінде тұрақты да көлемді түрде құқықтық нормалар мен заң шығарушының еркін түбегейлі бұрмалайтын құқықтық нормалар мен институттар қалыптасып қалған; бұл азаматтық айналымды реттейтін құқықтық нормалардың мәнін барабар түсіну мүмкіндіктерді жоққа шығаруға әкеп соқты.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Жалпы және Ерекше бөліктерінің нақты нормалары мен тұтас институттарының мысалдарында стилистикалық, логикалық және құқықтық сипаттағы жүйелік бұзушылықтар көрсетілген,

бұл мемлекеттің мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастарды құқықтық реттеудегі құқықтық саясатын объективті түсінуге мүмкіндік бермейді.

Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының жаңа Тұжырымдамасында экономика мен технологияның қазіргі жағдайына сәйкес азаматтық заңнаманы одан әрі жетілдіру көзделген, алайда автор алдымен қолданыстағы Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің нормаларын оларды орыс тіліндегі мәтініне сәйкестендіру тұрғысынан реформалау қажет деп санайды және талдауға салынған нормалар мен институттардың тиісті мәніндегі редакцияларын ұсынады.

Материалдар мен тәсілдер

Мақаланы жазу үшін автор «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесінің Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Жалпы және Ерекше бөлімдерін орыс және қазақ тіліндегі соңғы нұсқадағы мәтіндерін; Қазақстан Республикасының «Құқықтық актілер туралы» Заңын қолданған.

Азаматтық кодексінің орыс және қазақ тіліндегі нұсқаларын зерттеуде салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық әдістер, логикалық және семантикалық талдаулар, модельдеу қолданылған, сонымен қатар жалпы ғылыми әдістер, оның ішінде жүйелік әдісі де пайдаланған.

Негізгі бөлім

1. Азаматтық заңнаманың құқықтық саясатты жүзеге асырудағы орны

Қазақстанда, өзге мемлекеттерде қалыптасқан тәжірибеге сай, құқықтық саясаттың негізгі бағыттары келесі кезеңге, әдетте 10 жылға, заңнаманы дамыту Тұжырымдамасы түрінде құрастырылуда. Осылайша, алдыңғы Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасының әрекет ету мерзімі 2020 жылы аяқталған. Кезекті Тұжырымдаманың жобасы 2021 жылы наурыз айынан баршаға танысу және ұсыныстар беру үшін интернет желісінде жарияланған.¹

Құқықтық саясаттың жаңа Тұжырымдамасында бұл салаға мазмұнының сапасы жағынан да, жалпы жеке құқық саласындағы заңнаманы реформалау шараларының көлемі жағынан да ерекше назар аудару керек болатын деген пікірдеміз. Осы тұста КАЗГЮУ Университеті «Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасын реформалау» тақырыбын ғылыми зерттеулердің бір басты бағыты ретінде бекіткен болатын және азаматтық заңнаманы жетілдіру бойынша кейбір шаралар ұсынылған.²

Аталмыш бағытта азаматтық заңнаманы мемлекеттік тілдегі нұсқасында жетілдіру мәселесі жаңа кезеңге бағытталған құқықтық саясат Тұжырымдамасында

---

¹Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасын бекіту туралы // URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=7553105>

²Идрышева С.К. О реформировании гражданского законодательства // Право и государство, 2020. № 3-4. – С. 6-29; Хасенов М.Х. Реформирование гражданского законодательства в Европе: сравнительно-правовой обзор. Статья 1 // Право и государство. 2020. № 3-4. – С. 30-45.

міндетті түрде бекітілуі керек болатын деп есептейміз. Бұл мәлімет жалпы теориялық немесе саяси мәнге ғана емес, сонымен бірге ең маңызды практикалық құндылыққа ие. Осылайша, Қазақстандағы мемлекеттің негізгі заңнамалық актілерінің көптеген нормалары қарапайым оқырмандарды қоса, құқық саласындағы мамандарына немесе лингвистика саласындағы мамандар үшін де түсініксіз болып қана қоймай, сонымен бірге заң шығарушының шынайы қалауының мағынасы жағынан мүлдем қарама-қайшы ережелерді де қамтиды.

Мемлекеттік тілдегі заңнамалық актілердің кемшіліктері туралы өзге басылымдарда да кеңінен айтылып кеткен.³ Кеңес Одағы кезінен қалыптасқан тәжірибеге сәйкес біздің мемлекетіміздегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері орыс тілінде құрастырылып, содан кейін мемлекеттік тілге аударылады. 30 жыл бойында нормашығармашылық қызметінде қалыптасқан тәжірибе бойынша заң жобалары мен басқа да құқықтық актілерінің мәтіндерін аудару филологиялық білімі бар, бірақ қазақ тіліндегі құқықтық терминологияны білмейтін әртүрлі аудармашыларға жүктеледі және бір заңнамалық акт мәтінінің жекелеген бөліктерін аудару әртүрлі аудармашыларға тапсырылғанында бүкіл заңның терминологиясының біртектілігі бұзылып, құқықтық нормалардың мәні де өзгереді.

Өкінішке орай, 1994-1999 жылдары Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық апарат институтының лингвистикалық орталығы әлі құрылмаған болатын, сондықтан Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (әрі қарай – ҚР АҚ, Кодекс) Жалпы және Ерекше бөліктерін қабылдау кезінде оның екі бөлігінде де көптеген құқықтық нормаларды мемлекеттік тілге аударуда өрескел бұзушылықтар орын алған. Қате аудармалар жүйелік сипатқа ие, және 25 жылдан астам уақыттан бері тұрақты сипатқа да ие болып, халық пен заңды тұлғалардың өкілдерін, мемлекеттік тілде іс жүргізу кезінде судьяларды, адвокаттарды, сондай-ақ заңнаманы мемлекеттік тілде оқығысы келетін студенттерді және басқа адамдарды да жаңылыстырып, осы негізгі бір заңның нормаларын дұрыс түсініп, қолдануға еш мүмкіншіліктер бермейді.

Біздің пайымдауымызша, кез-келген заңнамалық актіні (егер екі тілдік ережелер сақталатын болса) екі тілде бір мезгілде әзірлеп құрастыру қажет; ал әзірлеушілердің өздері кәсіби мемлекеттік тілді жақсы білетін болу, немесе білікті аудармашылардың қатысуымен дайындау керек, бірақ екі тілдегі мәтіннің теңтүпнұсқалығы формальды жағынан ғана емес, мағыналық сәйкестілігі тұрақты түрде қадағалануы тиіс деп санаймыз. Қазіргі заңшығарушылық тәжірибесінде қалыптасқан тәртіптегі орыс тілінде дайындалған заңның мәтіні кейіннен қысқа мерзімде аударуға жіберілуі мүлдем жойылуы қажет. Сонымен қатар, заң жобасының мәтінін бөлшектеп бірнеше аудармашыға бөлек тапсыру да өз кезегінен әрбір аудармашының субъективті түсінігін емес, заң шығарушының шынайы ерік-жігерін, қалауын жеткізу

³Идрышева С.К. Состояние конституционной законности в сфере применения государственного языка в законодательных актах РК // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2020. № 3. – С. 34-42; № 4 – С. 35-41; Примашев Н. Принцип законности и дефектное законодательство Республики Казахстан // URL <https://www.zakon.kz/204204-princip-zakonnosti-i-defektnoe.html>

қажет. Әртүрлі аудармашылар бірегей құқықтық институттар мен сөз тіркестерін қазақ тілінің байлығын қолдана отырып, әртүрлі сөздермен аударуда. Мысалы, «неустойка» құқықтық термині бір параграфтың өзінде біресе «айып төлеу» (оның екі түрінің біреуі тағы да «айып» болады), біресе «тұрақсыздық айыбы» ретінде аударылған; «должник» – «борышкер», «борышқор», әуелі «міндеткер» деп те аударылған, және т.с.с.

«ҚР Құқықтық актілер туралы» Заңының 24-бабында бекітілгендей, қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері теңтүпнұсқалы болуға тиіс. Алайда, Азаматтық кодексінің мемлекеттік тілдегі мәтіні қазіргі таңда орыс тіліндегі мәтінімен көптеген жағдайларда теңтүпнұсқалық талаптарына сай келмейді, сондықтан міндетті түрде алғашқы баптарынан бастап жүйелі сипатта тексеріліп, толығымен жаңартуды талап етеді. Ал жаңадан енгізілетін нормалар нормашығармашылық қызмет барысында екі тілде тең жазылып, лингвистикалық сараптамадан қосымша өткізілуі қажет.

2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің жалпы бөліміндегі олқылықтар

Осылайша, 1-баптың бірінші тармағында азаматтық құқықтың реттеу пәні туралы өрескел стилистикалық қате жіберілген. Орыс тіліндегі «товарно-денежные отношения» деген сөз тіркесі мемлекеттік тілге «тауар-ақша қатынастары» деп аударылған. Біздің пікірімізше, бұл сөздер «ақшалай-тауарлы қатынастар» деген нұсқада қолдануға жатады.

Осы бапта және Кодекстің өзге баптарында «личные» деген термин «жеке» деп бекітілген (жеке құқықтар, жеке қатынастар), ал әрі қарай Кодексте 2-тараудың 3-ші параграфының атауында және 141-142 баптарында толығымен тек «өзіндік» деп 10 рет аударылған («өзіндік жеке құқықтар»).

Осындай жүйелі нысандағы өрескел қателіктер тағы көптеген жағдайларда орын алған. Мысалы, Кодекстің алғашқы баптарынан бастап, «законодательные акты» деген термин «заң құжаттары», яғни, «законные документы» деп 157 рет қолданған. Дұрыс нұсқасы «заңнамалық актілер» болу керек.

Ал «законодательство» – «заңнама» деген термин «заңдар», яғни, «законы» деп Кодекстің Жалпы бөлімінде 307 рет; Ерекше бөлімінде «законодательные акты» дегеннің орнына «заңдар» деп 59 рет аударылған. Мысалы, 1-бап «Отношения, регулируемые *гражданским законодательством*» – «Азаматтық заңдармен реттелетін қатынастар» деп аударылған, яғни, «Отношения, регулируемые *гражданскими законами*»; 2-бап «Основные начала *гражданского законодательства*» – «Азаматтық заңдардың негізгі бастаулары» деп аударылған, яғни, «Основные начала *гражданских законов*»; 3-бап «Гражданское законодательство Республики Казахстан» – «Қазақстан Республикасының азаматтық заңдары» және т.с.с.

Оның ішінде 3-бапта «заң» және «заңнама» терминдері араластырылып жазылған.

Жүйелі қателіктердің тізімінде «лицо/лица» деген термин «адам/адамдар» деген сөздермен аталғанын ерекше қарастырып кету керек, себебі азаматтық құқықта «адам – человек» деген субъект мүлдем жоқ; ол «жеке тұлға», «тұлға», «азамат»

деген атауларға ие. Бірақта мұндай өрескел қателік Азаматтық кодекстің Жалпы бөлімінде 332 рет, Ерекше бөлімінде 327 рет қолданған. Мәселен, 19-тарау «Міндеттемедегі адамдардың ауыстырылуы» деп аталып, оның құрамына кіретін 339-348 баптардың барлығында «лицо/лица» – «адам/адамдар» деп аударылған. Ал іс жүзінде міндеттемелердің қатысушылары ретінде тек жеке тұлғалар ғана емес, сонымен қатар заңды тұлғалар да, мемлекет те болады. Яғни, «адам» деп Кодексте жүздеген реттерде тек жеке тұлғалар ғана емес, заңды тұлғалар да, мемлекет те аталып кеткен.

Жүйелі қателіктердің келесі мысалы ретінде «кредитор» терминін келтіреміз. Түсіндірме берудегі айта кететін жәйт – ол ежелгі рим құқығында латын тілінде қалыптасқан құқықтық терминдердің қазіргі дәуірдегі кез келген мелекетте сол қалпында қолданылуы. Осылайша, «ипотека», «кондоминиум», «конституция», «кодекс» және өзге терминдердің арасында «кредитор» деген термин де бар; бұлар ұлттық тілге аударуды қажет етпейді. Осы орайда Кодекстің Жалпы бөлімінде «кредитор» сөзі 45 рет, Ерекше бөлімінде 4 рет қана дұрыс мағынада қолданылған. Алайда басым көлемде – 222 рет – бұл термин «несие беруші» деп қазақ тіліне тікелей аударылып, көптеген нормаларды түсінуге қиындықтар тұғызады, себебі қазақ тілінде несие берушіні тек қана біреуге қарызға ақша берген тұлға деп түсінеміз. Ал іс жүзінде «кредитор» тек ақша бойынша пайда болған қатынастардың субъектісі емес, кең мағыналы термин екенін білеміз. Мысалы, қызметтер көрсетуші тұлға өз міндеттерін тиісінше орындамаса, сол қызметтердің тапсырысшысы келісілген міндеттерді сапасы, мерзімі, көлемі бойынша тиісінше орындауды талап етуге құқылы, яғни, тапсырысшы осы жағдайда кредитор болып танылады. Айырбас шарты бойынша бір тарап тиісті келісілген мүлікті бермеген, немесе уақытында бермеген болса, екінші айырбастаушы да кредитор деп аталады, себебі оның талап ету құқығы пайда болады. Бірақ ол екінші айырбастатын тарапқа еш ақшалай несие беріп қоймаған.

Зиян келтіру туралы міндеттемелерде жәбірленуші өзіне келтірілген зиянды ақшалай ғана емес, заттай да өндіріп беруді талап етуге құқылы. Бұл жағдайда да ол кредитор болып табылады. «Несие беруші» деп аталған жағдайда жәбірленуші қандай қаржыны зиян келтірушіге беріп қойған, нені талап етуде? – деген сұрақтар туындайды.

Осы себептерден «кредитор» терминін «несие беруші» деп аударуды жойып, сол ежелгі заманнан латын тілінде қалыптасқан терминге толығымен өзгертуді қажет етеді.

Бірізділікті «борышқор» және «борышкер» деп аталған терминдер де талап етеді. 2017 жылғы 27 ақпандағы заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша Заңның аясында Азаматтық кодексінің Жалпы бөлігінде, бірақта тек 268-ші бапта, міндеттеменің түсінігінде «борышқор» деген сөз «борышкер» деп ауыстырылған.⁴

⁴«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне азаматтық, банктік заңнаманы жетілдіру және кәсіпкерлік қызмет үшін жағдайды жақсарту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2017 жылғы 27 ақпандағы № 49-VI ҚРЗ. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000049#z174>

Алайда, міндеттеменің түсінігін, тараптарының атауларын түбегейлі дәрежеде бекітетін негізгі бапта осы термин өзгертілгенімен, сабақтас нормаларда сол бойы «борышқор» термині қалған: Кодекстің Жалпы бөлігіндегі 192 рет және Ерекше бөлігіндегі 26 рет орын алған осы сөз жаңа нұсқасына терминологиялық бірізділікті жүзеге асыру, логикалық заңдылықтарды сақтау мақсаттарында сол бойы өзгертілмеген. Бұған қоса, Кодекстің кейбір нормаларында (мысалы, 183-баптың 1-тармағы) «міндеткер адам» деген термин де еш негізсіз қолданылған.

«Недвижимое имущество» терминін аударуда да бірізділіктің жоқтығын атап кету абзал, себебі Кодексте 40 рет «қозғалмайтын» мүлік деп аударылса, 55 рет «жылжымайтын» деп аударылған.

«Нотариальное удостоверение» деген сөз тіркесі Кодексте 39 рет «нотариат куәландырған», «нотариаттық куәландырылуға жатады», «нотариаттың куәландыруы» деп аударылған. Алайда, «**нотариат**» дегеніміз – ол ҚР «Нотариат туралы» Заңына сәйкес нотариалдық іс-әрекеттер жасау арқылы жеке, заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін білікті заң көмегін көрсету жөніндегі **құқықтық институт**. Бұл құқықтық институт көптеген нормаларды қамтиды, оның ішінде нотариалдық қызмет көрсететін субъектілер туралы, ал сондай субъектілердің қатарына нотариустар және кейбір өкілетті лауазымды тұлғалар жатқызылған. Сондықтан мәмілелер, қажет болған жағдайларда, «нотариатпен», яғни, құқықтық жүйемен емес, мәмілелерді растауға құқылы жеке тұлғалармен куәландырылады. Бұл жағдайларда «мәмілелердің нотариалдық нысаны», «нотариалдық куәландыруды талап етеді», «нотариус куәландырған», т.с.с. сөз тіркестері қабылданып, қалыптасуы қажет. Айта кететін жайт: Кодексте сонымен қатар «нотариалдық» деген дұрыс нұсқа 8 ғана рет қолданған.

«Жеке кәсіпкер» және «дара кәсіпкер» терминдері де бірізділік қағидатымен қолданылуы қажет (21, 21-1-баптар). ҚР «Кәсіпкерлік кодексіне» және ҚР «Азаматтық кодексінің» 10-бабына негізделе отырып, кәсіпкерлік қызметі меншік құқығы нысандарына сәйкес екі нысанда жүзеге асырылады: мемлекеттік кәсіпкерлік және жеке кәсіпкерлік. Сонымен, «жеке кәсіпкерлік» деген сөз тіркесі тек нысанды білдіреді. Ал сол кәсіпкерлік қызметтің субъектілерін қарастыратын болсақ, жеке кәсіпкерліктің субъектілері ретінде мемлекеттік емес заңды тұлғалар және *дара кәсіпкерлер* танылады (Кәсіпкерлік кодексінің 23-бабы, Азаматтық кодекстің 19, 21-1 және өзге баптары).

Алайда, Азаматтық кодексінің 21-бабы, барлық логикалық, құқықтық талаптарды бұза отыра, «Жеке кәсіпкердің банкроттығы» деп аталған. Бұл жүйелі қателік сот тәжірибесінде кең тараған. Қазақ тілінде қарастырылатын азаматтық істердің басым пайызында «дара кәсіпкер» терминінің орнына «жеке кәсіпкер» деген қате термин қолданыс табуда.

Жүйелі қателіктер Азаматтық кодексінің 7-тарауында талап қою мерзімі туралы нормаларында орын алған. Бұл тарау азаматтық құқықтық «мерзімдер» институтының бөлімшесін, мерзімдердің ерекше бір түрі ретінде құрастырылған нормалар жиынтығын қамтиды. Алайда, аударманың олқылықтары нәтижесінде азаматтық құқықтық нормалары азаматтық процестік нормаларды қолдану арқылы құрасты-

рылып, осы тарауда бекітілген ережелердің мәні толығымен бұрмаланып, оларды дұрыс түсінуге мүмкіншілік бермейді. Орыс тілінде «давность» сөзі талап арызға емес, тек мерзімдерге ғана қатысты қолданады, ол мерзімнің сипаттамасы.

Осылайша, орыс тілінде «Исковая давность» деп аталатын 7-тарау «Талап мерзімі», яғни, «Срок иска» деп аударылған, ал 177-баптың атауы «Понятие исковой давности» – «Талап қою ұғымы», яғни, «Понятие иска» деп аударылған.

Осы баптың 1-тармағында орыс тілінде талап қою мерзімінің түсінігі берілген:

«1. Исковая давность – это период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса».

Қазақ тілінде бұл тармақта «талап қою мерзімі» терминінің орнына оған мүлдем сәйкес келмейтін «*талаптың ескіруі*» – «*истечение/устаревание иска*» деген сөз тіркесі енгізілген.

179-бап «*Применение исковой давности*» қазақша «Талап қоюдың қолданылуы», яғни, «*Применение иска*» деп аударылған, ал осы баптың 2-тармағында, 180-баптың 4-тармағында тағы да «талап мерзімі» термині орын алған.

179-баптың 3-тармағында: «3. Истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к вынесению судом *решения об отказе в иске*» мазмұнындағы құқықтық нормасы: «3. Талап қойғанға дейін талап қою мерзімінің өтіп кетуі *соттың талаптан бас тарту туралы шешім шығаруына негіз болады*» деп аударылған. Әрине, бұл өте өрескел қателік, себебі сот талап қоюшы емес, сот ешқашан талаптан бас тарта алмайды, ол тек «*талапты қанағаттандырудан бас тарта алады*».

187-баптың атауы: «Требования, на которые исковая давность не распространяется» – қазақша «Талап қою қолданылмайтын талаптар», яғни, «Требования, на которые иск не распространяется», деп аударылған.

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің ерекше бөліміндегі олқылықтар

Құқықтану саласында ежелгі заманнан қалыптасқан айқын мағыналы терминдерді ұлттық тілге тікелей аударудың жүйелі қателіктерге, түсінбеушілікке әкелетін салдары туралы пікірімізді келесі жағдайлармен де негіздеуге тура келеді.

Мәселен, Азаматтық кодексінің «Мүлікті тегін пайдалану» шартына арналған 31-тарауы 604-615 баптарды қамтиды. Орыс тілінде бұл келісім шарт «*договор безвозмездного пользования имуществом (договор ссуды)*» деп аталады, ал тараптары «*ссудодатель*» – «*мүлікті тегін пайдалануға беруші*» және «*ссудополучатель*» – «*мүлікті тегін пайдаланушы*» деп құқықтық мәні бойынша аталады. Қазақ тілінде мүлікті тегін пайдалану шарты – «*несие шарты*» деп аударылған, ал тараптар «*несие беруші*» және «*несие алушы*» деп аталған. Жоғарыда несие берушіні қоғамда тек қана біреуге қарызға ақша берген тұлға деп түсінілетіні айтылып кеткен, ал несие беруші деп, сәйкесінше, сол қарызды алған тарапты түсінеміз. Бірақта ҚР Азаматтық кодексінің 31-тарауымен реттелетін мүліктік қатынастардың объектілері ретінде тек дара белгілермен анықталған заттар/мүліктер болып табылады, және

олар екінші тарапқа тек уақытша пайдалануға беріледі; пайдалану мерзімі аяқталған соң тұра сол зат қайтарылу қажет.⁵ Ал несие ретінде алынған ақшалар тектік белгілермен анықталған заттарға жатады және екінші тарапқа меншік құқығына беріледі және несиеге алынған ақшалар қайтарылғанда тура сол купюралар қайтарылмайды.

Мүлікті тегін пайдалану шарты бойынша бір тарап екінші тарапқа мүлікті тегін уақытша пайдалануға береді, ал соңғысы мүліктің қалыпты тозуын ескере отырып, қандай күйде алса, сондай күйде немесе шартта ескертілген күйде қайтаруға міндеттенеді. Сондықтан осы келісім шарттың қысқаша атауы «несие шарты» болмайды, ал тараптардың атаулары да «несие» сөзіне байланысты болмауы керек. Бірақта 31-тарауда «несие» термині 40 рет пайдаланған. Біздің пайымдауымызша, бұл тараудың мәтінінде орыс тіліне тікелей сәйкестендіруде тараптарды ежелгі рим құқығынан қалыптасқан «ссуда беруші» және «ссуда алушы» деп аударылу керек, немесе қысқаша атаулары қолданылмай-ақ, толығымен «мүлікті тегін пайдаланушы» және «мүлікті тегін пайдалануға беруші» ретінде қалтыру керек. Тек сонда ғана бұл келісім шарттың қазақ тіліндегі мәні кез келген оқырманға түсінікті болады.

Келесі жүйелі қателіктердің бірі – ол контрактация келісім шарты туралы нормалар жиынтығы (ҚР Азаматтық кодексінің 25-тарауының 4-параграфы, 478-481-баптар). Бұл шарттың атауы Совет одағында тарихи қалыптасуы 100 жыл бұрын социалистік революциядан кейін орын алған азаматтық соғыс, экономикалық дағдарыс, ашаршылықпен байланысты. Құлдырауға ұшыраған экономикалық жағдайды көтермелеу мақсатында мемлекет ауылшаруашылық саласында барлық шаруаларға өндірген егінді, өсірген төлді мемлекетке міндетті түрде тапсыруды жүктеген. Алғашқыда мемлекет тарапынан мұндай мәжбүрлі әрекеттер орысша «продовольственная разверстка» деп аталып, кейіннен «контрактация шарты» болып заңдастырылған.⁶

Ал қолданыстағы Азаматтық кодексінде бұл келісім шарт латын тілінен «контракт» сөзін қазақша тікелей «келісім шарт» деп аударып, «келісім шарт жасасу туралы келісім шарт» ретінде 20 жылдан астам орын алып отыр. Бұл сөз тіркестері аталмыш құқықтық қатынастардың ешбір мәні-мағынасына қатысы жоқ; келісімшарттық міндеттемелерде барлық құқықтық қатынастар тек келісім шарттардан туындайтыны сөзсіз. Бір құқықтық терминді екі рет қайталап бір сөйлемде пайдалану лингвистикада тавтология деп танылады, ол логикалық тұрғыдан да, семантикалық тұрғыдан да орынсыз, ешқандай мақсатсыз қайталау, анық құқықтық сауатсыздықты көрсетеді.

Аталмыш құқықтық қатынастардың мәні бойынша қазақ тіліне бұл келісім шарт «Ауыл шаруашылық өнімдерін сатып алу-сату» деп, немесе сол тарихи қалыптасқан «контрактация» атауымен қалу керек, ТМД елдерінің бірталайында осылай реттелген.

---

⁵Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий. Изд.2-е, испр. и доп., с использованием судебной практики. Ответственные редакторы М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: Жеті Жарғы, 2003. 218-219 б.

⁶Идрышева С. Қазақстан Республикасының азаматтық құқығы. Оқу құралы. Астана: «Фолиант», 2015. 24-25 б.

Бірақта ауыл шаруашылық өнімдерін сатып алу-сату келісім шартының түсінігінде де бірнеше өрескел қателіктер орын алып отыр. Орыс тіліндегі 478-баптың мәтіні:

«1. По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю – лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи». Яғни, ауыл шаруашылық өнімдерін өндіруші ол өнімдерді дайындаушыға қайта өңдеу үшін немесе оны әрі қарай сату үшін беруге міндеттенеді. Ал қазақ тілінде «ауыл шаруашылық өнімін өндіруші өзі өсірген (өндірген) ауыл шаруашылық өнімін – ұқсату немесе сату үшін ... беруге міндеттенеді» - деп аударылған, орыс тілінде – «для сходства». «Өңдеу» терминін «ұқсату» сөзімен орынсыз, қате алмастыру бір ғана рет емес, тағы да бірнеше рет 480-баптың 3-тармағында қолданған: «Келісім-шарт жасасу шартында ауыл шаруашылық өнімін ұқсатуды жүзеге асыратын дайындаушының өндірушіге оның талап етуі бойынша ауыл шаруашылық өнімін ұқсатудан қалған қалдықтарды шартта белгіленген баға бойынша ақы төлеті отырып қайтару міндеті көзделуі мүмкін».

Осы баптың екінші тармағында да өрескел қателік жіберілген. Яғни, «осы параграфтың ережелерімен реттелмеген келісім-шарт жасасу шарты бойынша қатынастарға тауар беру шарты туралы ережелер (осы Кодекстің 458-477-баптары) қолданылады» - делінген. Алайда, 458-477-баптар «Тауар жеткізілімі» атаулы шартты қамтиды, «тауар беру шарты» Азаматтық кодексінде мүлдем жоқ.

ҚР Азаматтық кодексінің 25-тарауында айырбас шарты бойынша да өрескел қателіктерге жол берілген. Орыс тілінде 501-бап:

«1. По договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление другой стороны один товар в обмен на другой» болса, қазақ тілінде: «1. Айырбас шарты бойынша тараптардың әрқайсысы шаруашылық жүргізуді, оралымды басқаруды басқа тараптың меншігіне бір тауарды екіншісіне айырбасқа беруге міндеттенеді».

Яғни, орыс тілінде тараптар біріне бірі тауарды меншік құқығына немесе тағы да екі заттық құқыққа – шаруашылық жүргізуге әлде оралымды басқаруға беруге міндеттенеді. Бұл екі заттық құқық мемлекеттік заңды тұлғаларға тиесілі және ешбір өзге тұлғаларға олармен берілмейді, айырбас шартының объектісі бола алмайды. Аудармашы құқықтық білімнен жұрдай болғаны осындай өрескел лингвистикалық та, құқықтық та қателікке әкеп соққан.

501-баптың үшінші тармағына келетін болсақ, оның нормасы да зор қателікке ұшыраған. Орыс тілінде:

«3. Положения, предусмотренные настоящей главой, применяются к обмену прав (работ, услуг),...» делінсе, қазақ тілінде: «Осы тарауда көзделген ережелер, ... құқықтарды айырбастауға (жұмыстар, қызмет көрсетулер) қолданылады» – делінген.

Шынайы түрде «Осы тарауда көзделген ережелер, ... құқықтарды (жұмыстарды, қызмет көрсетулерді) айырбастауға қолданылады» - деп аударылуы қажет.

27-тарауда 506-бабының 2-тармағында сыйға тарту шартының ерекше түрі – сый тартуға уәде беру шарты туралы нормалар бекітілген, оның ішінде осы шарттың түсінігі берілген. Мысалы, орыс тілінде:

«2. Обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (*обещание дарения*) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме (пункт 2 статьи 508) и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности». – Осылайша, аталмыш келісім шарттың конструкциясы бойынша оның нақты атауы жақшада берілген: «(обещание дарения)».

Қазақ тіліндегі мәтінінде шарттың осы түрінің жақшадағы атауы «босату» деген сөзге байланыстырып, мүлдем қате бекітілген – (*сыйға тартуға уәде беруден*) – яғни, еш мәнсіз сөз тіркестері келтірілген:

«2. Әлдекімге затты немесе мүліктік құқықты тегін беруге уәде ету не әлдекімді мүліктік міндеттен (*сыйға тартуға уәде беруден*) *босату* сыйға тарту шарты болып танылады және егер уәде тиісті нысанда (508-баптың 2-тармағы) жасалса және алдағы уақытта нақты тұлғаға затты немесе құқықты тегін беру не оны мүліктік міндеттен босатуға айқын ниет білдірілген болса, уәде берушіні босатпай тастайды». Және «...босатпай тастайды» деген сөз тіркесі де орынсыз қолданған.

Заң шығарушының нақты қалауын жүзеге асыру үшін бұл норма мынадай құрылымда болу керек: «2. Әлдекімге затты немесе мүліктік құқықты тегін беруге не әлдекімді мүліктік міндеттен босатуды уәде ету (*сыйға тартуға уәде беру*) сыйға тарту шарты болып танылады және, егер уәде тиісті нысанда (508-баптың 2-тармағы) жасалса және алдағы уақытта нақты тұлғаға затты немесе құқықты тегін беру не оны мүліктік міндеттен босатуға айқын ниет білдірілген болса, уәде берушіні уәдесінен босатпайды.».

508-баптың 1-тармағында «Дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому...» сөз тіркесі – «Сый алушыға сыймен қоса сыйға тарту...» деп түсініксіз аударылған.

Аталмыш баптың 2-тармағында орыс тіліндегі мәтінінде «Договор дарения движимого имущества» мүлдем керісінше «*Қозғалмайтын мүлікті сыйға тарту шарты*» деп аударылған.

Кодекстің олқылықтар санатындағы тізілімі жоғарыдағы келтірілген мысалдармен шектелмейді, бірақта осыларды түзетіп, жетілдіру отандық құқықтану саласына зор үлесін қосатыны сөзсіз.

Талқылау

Мақалада зерделенген мәселелердің нәтижелері бойынша Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі Құқықтық саясат тұжырымдамасын жүзеге асыру аясында Азаматтық кодексінің мемлекеттік тіліндегі мәтінін толығымен қайта қарастырып, алдымен орыс тіліндегі мәтінімен сәйкестендіріп, тек содан кейін заманауи өзгерістерге сәйкес жетілдіру шараларын қабылдау қажет. Қарастырылған мәселелер және оларды зерттеудің нәтижелері практикада нормашығармашылық

қызметінде тікелей пайдалануға болады, азаматтық заңнаманың көптеген қателіктерін түзетуге мүмкіндіктер жасайды. Оқытушылық қызметте те мақалада келтірілген талдаулар, тұжырымдар болашақ заңгерлерді дайындауда зор көмек болатыны сөзсіз.

Сонымен қатар, азаматтық құқықтық ғылым саласында да осы мақаланың нәтижелері әрі қарай саралауға, тиімді ұсыныстар беруге негіз болады.

Қорытынды

Отандық Азаматтық кодексінің мемлекеттік тілдегі мәтінінің қателіктері жүздеген сандармен ерекшеленеді. Егеменді мемлекеттің 30 жылда қалыптасқан құқықтық нормалары, институттары мемлекеттің мүліктік қатынастарды реттеудегі саясатын баршаға түсіндіріп, қолданыста тиімділікпен пайдалануды жүзеге асырудың орнына, жүйелі түрдегі кемшіліктерді орнату көрініс табуда.

Құқықтық саясаттың жаңа тұжырымдамасын жүзеге асыру мақсатында азаматтық-құқықтық қатынастарды құқықтық реттеу оны азаматтық айналымның өзгеру жағдайларына сәйкес келтіруді көздейді. Алайда, алға басу үшін осы мақалада сараланған, құқықтық қолданыста мүлдем қате қалыптасып қалған жүйелі де өрескел қателіктерді тез арада түзету бойынша әрекеттер жасауды қажет деп есептейміз.

«Кодекс» санатындағы заңнамалық актісінің маңыздылығы аса зор екенін, оның ішінде күнделікті мыңдаған мүліктік қатынастарды және жеке мүліктік емес қатынастарды реттейтін түбегейлі заңнаманың қоғамдағы орны ерекше екендігі айқын. Бұл туралы белгілі ғалым С.Ф. Ударцевтың аталмыш санаттағы заңнамалардың мақсаты туралы пікірі өте өзекті болуда: «... в первую очередь важно для стройности системы законодательства, удобства пользования им физическими и юридическими лицами, для обеспечения доступности законодательства для граждан».⁷ Өкінішке орай, біздің мемлекеттік тілдегі Азаматтық кодексіміз азаматтар мен заңды тұлғалардың пайдалануларына тиімділігі бірталай кемшіл және бұл заңнамалық актісінің мәні баршаға түсінікті деп айта алмаймыз.

Осы орайда КАЗГЮУ Университеті желеу еткен азаматтық заңнамаларды жүйелі түрде жетілдіруге бағытталған бағдарламасы қазіргі заңшығармашылық қызметінің деңгейін көтеруге, мемлекеттік тілдегі заңнамалардың сапасын арттыруға үлес қосатынына сенімдіміз.

С.К. Идрышева, профессор Департамента частного права АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева», д.ю.н.: Совершенствование гражданского законодательства: проблемы аутентичности текстов закона.

Статья посвящена реформированию Гражданского кодекса Республики Казахстан на государственном языке. Актуальность темы обусловлена тем, что текст данного кодекса на казахском языке во многих случаях не соответствует смыслу этого основного законодательного акта на русском языке, что на практике приводит к

⁷Ударцев С.Ф. Проблемы систематизации и кодификации законодательства // Право и государство. 2013. № 3(60). С. 6.

существенным проблемам в его использовании, и такие ошибки приобрели системный характер. Системный характер недостатков правовых норм основан на их многочисленности, нарушении принципов аутентичности устоявшихся юридических терминов и институтов на двух языках, многочисленных логических, стилистических нарушениях и недостатках юридической техники.

Предметом исследования являются правовые нормы и институты, которые в течение многих лет неверно формировались в тексте Гражданского кодекса на государственном языке. Цель статьи – выявить системные недостатки, ошибки в тексте ГК на государственном языке, искажающие волю законодателя, влекущие утрату смысла правовых норм и институтов, их неправильное понимание и препятствующие эффективному применению гражданского законодательства.

При написании статьи использовались общенаучные методы, в том числе систематический, сравнительно-правовой, формально-юридический; логический и семантический анализ, моделирование. По результатам критического исследования автором выявлен ряд системных недостатков в тексте ГК на государственном языке, проведен их анализ и даны конкретные рекомендации по устранению ошибок в текстах ошибочных правовых норм и институтов, приведены их редакции. Работа выполнена в рамках реализации приоритетного научного направления «Реформирование гражданского законодательства Республики Казахстан» ВШП АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева».

Ключевые слова: Гражданский кодекс, системные недостатки, неверный перевод, искажение смысла, институт права, Концепция правовой политики, кредитор, срок исковой давности, договор мены, обещание дарения.

S.K. Idrysheva, Professor of the Department of Private Law, JSC “M.S. Narikbayev KAZGUU University”, Doctor of Law: Improvement of civil legislation: issues of the authenticity of legal texts.

The article is devoted to reforming the Civil Code of the Republic of Kazakhstan in the state language. The relevance of the topic is determined by the fact that the text of this code in the Kazakh language in many cases does not correspond to the meaning of this basic legislative act in Russian, which in practice leads to significant problems in its use, and such errors have become systemic. The systemic nature of the shortcomings of legal standards is based on their multiplicity, violation of the principles of authenticity of established legal terms and institutions in two languages, numerous logical, stylistic errors and shortfalls of legal technology.

The subject of the research includes legal standards and institutions, which for many years have been systematically formed improperly in the text of the Civil Code in the state language. The article is aimed to identify systemic shortcomings, errors in the text of the Civil Code in the state language, distorting the will of the legislator, entailing the loss of the meaning of legal standards and institutions, their misunderstanding and hindering the effective application of civil legislation.

When writing the article, the author used general scientific methods, including systematic, comparative legal, formal legal methods; logical and semantic analysis,

modeling. Based on the results of a critical study, the author identified a number of systemic shortcomings in the text of the Civil Code in the state language, analyzed them and provided specific recommendations for eliminating errors in the texts of erroneous legal standards and institutions, and presented their editions. The work was carried out within the framework of implementing the research area "Reforming the civil legislation of the Republic of Kazakhstan" of the HSL of JSC "M.S. Narikbayev KAZGUU University.

Keywords: Civil code, systemic shortfalls, incorrect translation, distortion of meaning, institution of law, concept of legal policy, creditor, limitation period, barter agreement, promise of donation

Список литературы:

1. Идрышева С.К. Состояние конституционной законности в сфере применения государственного языка в законодательных актах РК // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2020. № 3. С. 34-42; №-4. – С. 35-41.
2. Идрышева С.К. О реформировании гражданского законодательства // Право и государство. 2020. № 3-4. – С. 6-29. DOI: 10.51634/2307-5201_2020_34_6
3. Ударцев С.Ф. Проблемы систематизации и кодификации законодательства // Право и государство. 2013. № 3(60).
4. Хасенов М.Х. Реформирование гражданского законодательства в Европе: сравнительно-правовой обзор. Статья 1 // Право и государство. 2020. № 3-4. – С. 30-45. DOI: 10.51634/2307-5201_2020_34_30
5. Примашев Н. Принцип законности и дефектное законодательство Республики Казахстан. <https://www.zakon.kz/204204-princip-zakonnosti-i-defektnoe.html>

References (transliterated):

1. Idrysheva S.K. Sostoyanie konstitucionnoj zakonnosti v sfere primeneniya gosudarstvennogo yazyka v zakonodatel'nyh aktah RK. // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii. 2020. № 3. S. 34-42; №-4 S. 35-41.
2. Hasenov M.H. Reformirovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva v Evrope: sravnitel'no-pravovoj obzor. Stat'ya 1 // Pravo i gosudarstvo. 2020. № 3-4. – S. 30-45. DOI: 10.51634/2307-5201_2020_34_30
3. Idrysheva S.K. O reformirovanii grazhdanskogo zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo, 2020. № 3-4, s.6-29 DOI: 10.51634/2307-5201_2020_34_6
4. Udartsev S.F. Problemy sistematzacii i kodifikacii zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 3(60).
5. Primashev N. Princip zakonnosti i defektnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan. <https://www.zakon.kz/204204-princip-zakonnosti-i-defektnoe.html>

Для цитирования и библиографии: Идрышева С.К. Азаматтық заңнаманы жетілдіру құқықтық саясаттың өзекті бағыты ретінде // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 61-74. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_61

Материал поступил в редакцию 18.06.2021.

DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_75

УДК 34.047

ГРПТИИ 76.29.52

LEGAL ISSUES IN RENDERING MENTAL HEALTH CARE IN KAZAKHSTAN

A. ZHAPPAROVA,

Candidate of Legal Sciences / PhD in Law, Professor of the “Law” Scientific and Educational Department of School of Law and Social Sciences of Narxoz University (Almaty),
e-mail: aly092@hotmail.com

One of the basic human rights is the right of citizens for protecting their health and receiving qualified medical care. The issues of human mental health refer to the actual problems of contemporary medical science. *The article is aimed*, on the one hand, to focus the attention on the current situation in the sphere of mental health services and, on the other hand, to show the correlation of the national legislation in this sphere with the existing international standards. The Article was written based on comparative analysis and expert estimation *methods*. The right for the highest achievable standard of health imposes an obligation on the state to respect human rights, to protect against violation and fulfill all conditions necessary for the implementation of these rights. The basic principles of treating persons with mental disorders are enshrined in the Principles for the Protection of Persons with Mental Illnesses and the Improvement of Mental Health Care. Mental health services do not reduce themselves to medical care only. They cover a broader legal relationship. A medical

opinion that a person has a mental disorder can significantly affect the restriction of their rights – involuntary treatment, recognition as incapacitated, insane or partially sane, inability to engage in certain professional activities, etc. *Key findings*: National “medical” legislation has become as close to international standards as possible. In the provision of mental health services there has been a definite step forward compared with the Soviet past. This is mainly due to the human rights principles of the 2009 and 2020 set out in the Codes of the Republic of Kazakhstan “On Public Health and the Health Care System”. The legal framework within which mental health care is to be provided has been enshrined in legislation. The actions of health-care professionals have become strictly regulated. Providing medical care, with the exception of cases provided for by law, requires informed consent. But, despite the positive developments in legal regulation, the actual situation of persons with mental disorders staying in healthcare institutions can hardly be considered satisfactory. The results of visits by National Preventive Mechanism members of closed medical organizations, as well as appeals by patients themselves to the Ombudsman for Human Rights in the Republic of Kazakhstan, also point to this. In order to overcome the stigma towards persons with mental and behavioral disorders, it is necessary to bring domestic

legislation into line with the provisions of Principle 1 on the protection of mentally ill persons and the improvement of mental health care, which will ensure a humane and respectful attitude towards the dignity of a person. The improvement of legislation is also required in ensuring the socio-economic guarantees of such persons staying in medical organizations.

Keywords: mental health services, patient, health professionals, compulsory treatment, right for information, right for consent, voluntary treatment, non-discrimination.

Introduction

The human rights in the field of health protection, as set out in international standards and national regulations, apply equally to all persons involved in health care delivery, both to patients and health care providers. The Charter (the Constitution) of the World Health Organization defines health as a state of complete physical, mental and social well-being and not only the absence of disease or physical handicaps.¹ The same idea is contained in the Code of the Republic of Kazakhstan “On Public Health and the Health Care System” (*hereinafter*, the Health Code of the Republic of Kazakhstan) (sub-item 73, item 1, Article 1): “Health is a state of complete physical, mental (psychical) and social well-being, and not only the absence of disease and physical handicaps”.² Thus, in matters of health care, mental health is as important as physical one.

Human mental health is one of the major issues in contemporary medical science. Mental disorders increase a person's vulnerability and insecurity, the condition of mentally ill persons often prevents them from caring for their health properly, from perceiving the information provided by their doctor, and from making reasonable decisions about the health care measures offered. Any discriminatory factors in relation to persons with mental disorders are not acceptable. Any restriction of rights may only be based on law. The rights for liberty and security, for privacy, for non-discrimination, for freedom from torture, and cruel, inhuman treatment are particularly relevant in the context of patients' rights for mental health services. The observance of these rights can be considered as the foundation for the implementation of the right for health.

The recognition of a person as having a mental disorder can significantly affect the restriction of his/her rights – involuntary treatment, recognition as incapacitated, insane or partially sane, inability to engage in certain professional activities, etc. It is common knowledge that, for a long time, psychiatry was a “closed” area of medical practice. Soviet-era psychiatry was often punitive in nature, acting as a means of influencing politically dissenting individuals.

---

¹The Charter (the Constitution) of the World Health Organization (New York, 22 July 1946). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30242930#pos=4;-108 (*hereinafter*, all electronic resources are given on 14.05.2021).

²The Code of the Republic of Kazakhstan of 7 July 2020, No. 360-VI LRK. On Public Health and Health Care System // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

Materials and Methods

When writing the article, the author used the publication materials of both foreign and Kazakh researchers. The empirical basis was formed by the results of visits to psychiatric organizations and addiction hospitals by the participants of the National preventive mechanism, the data included in the Consolidated report of the participants of the National Preventive Mechanism based on the results of preventive visits carried out in 2018, data from the Republican Scientific and Practical Center for Mental Health of the Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan. Reflections and conclusions were based on the methods of comparative analysis and expert assessment. The comparative analysis made it possible to assess the nature of the changes that occurred in the legal regulation of the provision of psychiatric care in comparison with the current and previously adopted Health Codes of the Republic of Kazakhstan. The peer review method focused on ensuring the rights of persons with mental and behavioral disorders in inpatient medical institutions.

Main Part

1. Current situation with the provision of psychiatric care

According to the World Health Organization, mental disorders continue to grow worldwide. Illnesses in this group have consequences not only for the humans, but also in the social sphere and the economy. Around 264 million people worldwide suffer from one of the most common mental illnesses – depression.³

The difficult socio-economic situation in Kazakhstan has led to an increase of stressful situations, the number of depressions has increased, and cases of suicide have become more frequent. According to the Ministry of Healthcare of Kazakhstan in 2018, there were about 200 thousand people registered in the country, about 448 people per 100 thousand of population were diagnosed with mental retardation.⁴ According to statistics, the national incidence of people with mental and behavioral disorders was 10028 in 2018 and 9783 in 2019. By region, Turkestan region had the highest numbers in both 2018 and 2019, with 2,640 and 1,456 persons, respectively.⁵ Persons with mental disorders predominate in urban areas.

While the national incidence of such persons in 2019 was 6,273 in urban areas, the incidence in rural areas was 3,510.⁶ At the end of 2019, medical care for persons with mental disorders was provided by 20 psychiatric organizations, including 17 Mental Health Centers, two psychiatric hospitals and one psycho-neurological dispensary.⁷

---

³URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders>

⁴Issues of socialization of people with mental illness and mental problems discussed in Astana // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/22774?lang=ru>

⁵Population Health of the Republic of Kazakhstan and activities of Healthcare Organizations in 2019. Statistical book. Nur-Sultan, 2020. P. 281 // URL: <https://pharm.reviews/images/document/sbornik-2019-compressed.pdf>

⁶Ibid. P. 282.

⁷Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan. Republican Scientific and Practical Centre for Mental Health. Psychiatric care to the population of the Republic of Kazakhstan for 2018-2019. Statistical book. Almaty, 2020. C. 7 // URL: https://files.medelement.com/uploads/co/92401378980547/documents/6975387f3b88e8fe15c7097f7_b9d8cb8.pdf

In January 2020, the relevant ministry discussed the development of mental health services. Among those issues discussed were the integration of the mental health services with the primary health care network, the provision of compulsory treatment for patients with addiction to alcohol, drugs, and toxic substances. Particular emphasis was placed on the development of primary prevention and medical-social rehabilitation.⁸

In the field of psychiatry, a combination of medical, moral and legal issues is important. Of particular significance are issues of deontology, a moral and ethical approach, aimed to meet the need to overcome stigma and the role of legal provisions. Mental and behavioral disorders exacerbate a person's vulnerability and insecurity, and the condition of the mentally ill person does not always allow him/her to adequately care for his/her health, to perceive the information provided by his/her doctor and to accept the treatment offered.

There is a point of view that all problems related to psychiatry are purely medical and that a non-specialist does not need to understand the “medical” situation, because he/she does not understand anything about psychiatry anyway. Of course, the role of the “professional” is the key one, but this in no way means that the opinion of a psychiatrist must always be accepted and cannot be subject to legal review. Moreover, the very regulation of mental health services and the consequences that can follow for a person with such a diagnosis is a matter of law. This type of medical activity is understood not only as a clinical activity, but also covers broader legal relations: court procedures for determining a person insane or partially sane, involuntary treatment, inability to engage in certain professional activities, restriction of human rights due to a mental disorder, etc. The task of a lawyer is to correctly assess the legal consequences arising from a medical opinion. Only then human rights can be respected in this area.

The history of medicine knows two ways of dealing with the doctor-patient relationship. The first involves the doctor assuming full responsibility for decision-making. The patient is given a secondary role.⁹ The second way is based on independence, autonomy of the patient, based on the respect for and observance of human rights. The key to the definition of the patient's rights in the current legislation of Kazakhstan governing the right for health care is the second way. This approach is no exception in cases of medical care for persons with mental disorders.

The mental health services are based on generally recognized human rights standards, as set out in the Universal Declaration of Human Rights, International Covenant on Civil and Political Rights, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, Convention Against Torture and Other Forms of Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment. These international instruments provide a certain model of best practice for the regulation of health care, which states should strive to implement in their legal system.

The basic principles governing the treatment of persons with mental disorders are stated in the Principles for the Protection of Persons with Mental Illness and the Improve-

⁸URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/39015?lang=ru>

⁹See about paternalistic approach in medicine Lyadova A.V., Lyadova M.V. From paternalism to consumerism: a paradigm shift in doctor-patient interaction // Journal: Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. Krasnodar, Publishing house HORS JSC, No. 6. 2019. P. 1-7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-paternalizma-k-konsyumerizmu-smena-paradigmy-vzaimodeystviya-vracha-i-patsienta/viewer>

ment of Mental Health Services (*hereinafter*, Principles), adopted by UN General Assembly Resolution 46/119 of December 17, 1991.

The treatment of mentally ill persons should be based on:

1. Humane respect;
2. Protection from any form of exploitation;
3. The prohibition of discrimination;
4. The right to the exercise all civil, political, economic, social and cultural rights;
5. Respect for dignity;
6. The provision of mental health care under the least restrictive environment for human rights;
7. Legal security.¹⁰

The Law of the Republic of Kazakhstan dated November, 19 2013 No 141-V ratifies the Convention on the Compulsory Treatment of Persons with Mental Disorders (Moscow, March, 28 1997).¹¹ This Convention defines the procedure for the transfer of a person who is a citizen of one of the Contracting Parties for compulsory treatment in cases of committing a socially dangerous act in a state of insanity on the territory of the other Contracting Party.

2. Rendering mental health care and national legislation

The legal basis for the provision of assistance to persons with mental disorders in the Republic of Kazakhstan is the Health Code of the Republic of Kazakhstan. The Code (Articles 163-176) regulates the rights of persons with mental and behavioral disorders (illnesses), the protection of their rights, mental health evaluation, the provision of medical care, including diagnosis, treatment, hospitalization and discharge, the application of compulsory medical measures, and the case follow-up. What is new in the current Health Code under the first item of Article 20? Whereas the previous Health Code of the Republic of Kazakhstan of 2009 referred only to mental disorders (illnesses), the current Health Code of the Republic of Kazakhstan refers to mental and behavioral disorders (illnesses). It refers to a group of diseases, according to the International Classification of Diseases (ICD), characterized by a disorder of mental activity (sub-item 211, item 1, Article 1). According to ICD-10, mental and behavioral disorders (F00-F99) comprise 11 blocks. These include: mental and behavioral disorders associated with psychoactive substance use; schizophrenia, schizotypal and delusional disorders; personality and behavioral disorders in adulthood; mental retardation; and some others.¹² The previous Health Code of the Republic of Kazakhstan did not provide for the diagnostics and treatment of borderline mental and behavioral disorders by a primary care doctor.

Mental disorders are mentioned not only in the Health Code of the Republic of Kazakhstan. A number of other codified acts (Code of Administrative Offences, Code on Marriage (Matrimony) and Family, Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (*herein-*

---

¹⁰URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_helth_care.shtml

¹¹URL: http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/H970000215_

¹²URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4001>

after – Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) contain a reference to the definition of “mental disorders”. For example, Articles 16, 17 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan refer to mental disorders, and part 2 of Article 45 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan mentions behavioral disorders (illnesses) along with mental disorders. Given the fact that the provisions of the mentioned Codes, which refer to mental disorders, are of a blanket nature, as well as for the uniform application of the conceptual apparatus, it is quite logical to see the provision of item 2, Article 1 of the Health Code of Republic of Kazakhstan, whose meaning comes down to the fact that the concepts “mental illness”, “mental disorder” used in other branches of legislation of the Republic of Kazakhstan, are equivalent to the concept “mental, behavioral disorder (illness)”, unless otherwise stated in this Code. Thus, we can talk about a certain unification of the definition of “mental, behavioral disorders” for different branches of law. The adoption of the new Health Code of the Republic of Kazakhstan, where mental health services issues are provided for in item 1 of Article 20, required a revision of certain by-laws. These were adopted:

1. Standard of organization of medical-social assistance in the sphere of mental health for the population of the Republic of Kazakhstan, approved by Order No. KR DSM-224/2020 of the Minister of Healthcare of the Republic of Kazakhstan dated November 30, 2020.¹³

2. On certain issues of medical and social care in the field of mental health. Approved by Order of the Minister of Healthcare of the Republic of Kazakhstan dated November 25, 2020, No. KR DSM-203/2020.¹⁴

3. Internal Regulations for persons with mental, behavioral disorders (illnesses) related to the use of psychoactive substances for compulsory treatment in organizations providing medical care in the field of mental health, approved by Order of the Minister of Healthcare of the Republic of Kazakhstan No. KR DSM-237/2020 dated December 8, 2020.¹⁵

In the field of employment relationship, the relevant Order No. 188 of the Minister of Healthcare and Social Development dated March 31, 2015 provides for restrictions for persons with mental disorders to engage in certain types of professional activity.¹⁶

The principles of voluntariness,¹⁷ written consent, access to information, refusal of treatment, and protection of rights and interests are fundamental to the provision of medical care to persons with mental and behavioral disorders. The key point is the legislative enshrinement of the principle of *voluntary* treatment for this category of patients, regardless of the nature of the illness. Mental health services are provided with *written* consent. In the case of minors and persons declared incapacitated by a court, consent is given by their legal representatives. Minors are persons under 18 years of age.

¹³URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021712>

¹⁴URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021680>

¹⁵URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021747>

¹⁶On approval of the list of medical psychiatric counter-indications for certain types of professional activities and works associated with a source of increased danger. Order of the Minister of Healthcare and Social Development of the Republic of Kazakhstan No. 188 dated March, 31 2015 // URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010858>

¹⁷Voluntariness is present at all stages: examination, treatment, hospitalization.

The current Health Code of the Republic of Kazakhstan has lowered the age limit for informed consent for minors. At present, at the age of sixteen, persons can independently consent or refuse to be provided preventive, advisory and diagnostic care. The exception is cases of surgical interventions, artificial termination of pregnancy, in which the consent of parents or legal representatives is required (Item 2, Article 78).

Mental health evaluation, as well as preventive examinations, are carried out by a psychiatrist with the written consent of the person examined or at the written request of his or her legal representatives, indicating the reason for the evaluation, as provided for in sub-item 1, item 2, Article 166 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan. At the same time, the Code includes three grounds on which an evaluation may be carried out without the consent of the person or his/her legal representative. It is an immediate danger to a person or others, helplessness or essential damage to health due to deterioration of the mental state (Article 166, item 5).

The consent to treatment is not required for compulsory medical measures or for compulsory hospitalization on the grounds set out in Article 137, item 1 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan.

This applies to persons:

- 1) Who are in a state of shock, coma which does not allow them to express their will;
- 2) With illnesses that pose a danger to others;
- 3) With severe mental disorders (illnesses);
- 4) With mental disorders (illnesses) of persons who have committed the socially dangerous act.

In the aforementioned cases, the decision on treatment is left to the panel of psychiatrists.

It is a legal requirement for medical care to be provided with the informed consent of the patient. It applies to the same extent to persons with mental and behavioral disorders (illnesses), which ensures that their rights under Article 163 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan are respected. The unconditional nature of the treatment (in the absence of consent) on the grounds listed above is determined by exceptional circumstances.

The patient or his/her legal representative always has the right to choose whether to continue treatment or to refuse it (item 8, Article 168 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan). However, this right does not extend to cases where treatment may be carried out without consent.

The question of hospitalization arises when a person is diagnosed with a mental or behavioral disorder (illness) and the psychiatrist decides that an examination or treatment is necessary on an inpatient basis. A person is admitted to a hospital voluntarily at his/her request or with his/her written consent. The person's consent to hospitalization shall be recorded in the medical records and signed by the health care provider and by the patient or the patient's legal representative. Compulsory hospitalization is possible on the basis of a court decision. As an exception, compulsory hospitalization is also possible before a court decision has been made. This is permissible when the person suffers from a severe mental disorder or commits a criminal offence due to a mental disorder. In these cases, the

prosecutor shall be informed in writing within 48 hours. The spouse, close relatives or legal representatives of the patient shall also be informed (item 6, Article 168). It is worth noting that the current Health Code of the Republic of Kazakhstan, compared to the previous Health Code of the Republic of Kazakhstan of 2009, has reduced the number of grounds for compulsory hospitalization prior to judicial decision from three to two. The ground such as the presence of a disease that poses a danger to others has been removed.

An important guarantee to protect the rights of persons with mental disorders in cases of compulsory hospitalization can be found in the mandatory evaluation within 48 hours by a *panel of psychiatrists* and not just a psychiatrist, which decides on the justification of hospitalization. Collegiality minimizes the probability of an unreasonable decision being made. If the panel does not find hospitalization necessary and the patient does not express a wish to remain in hospital, he or she shall be discharged immediately. A decision to involuntary hospitalization can be made in court (item 9 and 10, Article 168 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan). Unlawful commitment or confinement in a psychiatric hospital is considered a criminal offence (Article 127 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

The scope of rights granted to persons with mental and behavioral disorders is regulated by Article 163 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan. These include: receiving mental health services at the place of residence; refusing, at any stage of treatment, to use medical means and methods or to take photographs, video or film; inviting a specialist involved in the provision of mental health services (with the consent of the latter) to serve on a medical board; getting educational services, if the patient is under 18 years of age; correspondence; receipt and dispatch of parcels, packages, money orders and postal orders; use of the telephone; receipt of visitors; subscriptions to periodicals; and possession and purchase of basic necessities and daily walks. Persons subjected to compulsory medical measures are also entitled to supplementary feeding; medical services over and above the statutory free medical assistance; acquisition of hospital linen, clothing and footwear; use of long-distance telephony; and use of a cash controlling account. These rights, however, are exercised at the expense of the person to whom they are provided.

A person suffering from a mental disorder has the right to receive information, just as a patient with another illness does. The information provided is recorded in the medical records. The information is provided from the moment of the mental health evaluation and includes the patient's knowledge of the nature of the mental illness, the treatment methods, the duration of the treatment, possible pain, adverse events and expected results.

Discrimination against citizens suffering from mental illness is prohibited. The recognition of a person's mental disorder does not deprive that person of the rights and freedoms accorded to the citizens under the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Such a restriction may be imposed only in cases provided for by the legislation. For example, in accordance with civil legislation, a citizen may be declared incapacitated only by court order, in connection with which guardianship is established over such citizen; on behalf of a citizen declared incapacitated, transactions are carried out by his/her guardian (Article 26 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). This provision is fully consistent with the requirements of Principle 1 that any decision that a person is incapacitated

tated because of mental illness and any decision that a personal representative should be appointed because of such incapacity shall be made only after a fair hearing by an independent and impartial judicial authority. Citizens declared incapacitated by a court may not participate in elections (item 3, Article 4) of the Constitutional Law on Elections of the Republic of Kazakhstan of 28.09.1995).

The matrimonial legislation prohibits marriage between persons if at least one of them has been declared incapacitated due to mental illness or dementia by a court decision (sub-item 5), Article 11 of the Marriage (Matrimony) and Family Code of the Republic of Kazakhstan). The number of works, types of professional activity, to which, by decision of medical boards, persons with certain mental illnesses are not allowed, include work associated with: certain types of chemical compounds and substances; extraction, processing of precious metals, oil, gas; lifting to heights; work on felling and primary processing of wood; work underground; work on machines and pressing machines; drivers of motor vehicles and urban electric transport; work in paramilitary security forces and other services, which are associated with carrying and use of firearms, as well as certain other activities.¹⁸ These limitations are confirmed by the following example.

By the decision of the Bostandyk District Court of Almaty city, the validity of a driving license issued/registered by the Motor Vehicle Registration and Driver Examination Division of Road Traffic Police of Almaty city, dated January, 14 2019 in the name of U.S. to drive vehicles of category "B" was terminated. It was found that U.S. had been under regular medical check-up in the Mental Health Centre since 2003 with a diagnosis of paranoid schizophrenia and had not been removed from the register at the time of the consideration of the case. This circumstance indicates the presence of signs that threaten public safety, life and health of other road users, which is an area of state and public interest, and therefore, he cannot be allowed to drive a vehicle according to item 17 of Order No. 188 of the Ministry of Healthcare and Social Development dated 31.03.2015 On Approval of the List of Medical Psychiatric Counter-indications for Certain Professional Activities, as well as Work Associated with Source of Increased Danger.

*One of the grounds for termination of the right to drive vehicles, is the deterioration of the driver's health that prevents safe driving in accordance with sub-item 2 of item 1 of Article 75 of the Law of Republic of Kazakhstan dated 19.10.2014 On Road Traffic.*¹⁹

This case was cited as an example of restricting the right to engage in certain types of professional activity, as directly stated in the previous paragraph.

Persons with mental, behavioral disorders who have committed unlawful acts are subject to compulsory measures of a medical nature. The Health Code of the Republic of Kazakhstan differentiates the grounds for these measures depending on whether the mental disorder is caused by the use of psychoactive substances or not. For example, under Article

---

¹⁸On Approval of the List of Medical Psychiatric Counter-indications for Certain Types of Professional Activities, as well as Work Associated with a Source of Increased Danger. Order No. 188 of the Minister of Healthcare and Social Development of the Republic of Kazakhstan dated March 31, 2015 // URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010858>

¹⁹Decision of the Bostandyk District Court of Almaty No. 7514-19-00-2/3303 dated May 23, 2019 // URL: <http://online.zakon.kz>

170, compulsory measures of a medical nature are applied to a person with a mental, behavioral disorder (illness) if such a person has committed a socially dangerous act. The content of compulsory measures of medical nature, the procedure for their application, extension, modification and termination are enshrined not only in the Health Code of the Republic of Kazakhstan, but also in Section 7 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The health care system in Kazakhstan is represented by the state and non-state health care sectors. This means that medical care can also be provided by privately owned medical centers. The mere fact of mental disorder does not in itself constitute an obstacle to seek help from non-state medical organizations with a relevant profile. However, an exception is made for persons who have committed criminal offences, who have been declared insane by a court and for whom compulsory measures of medical nature in the form of compulsory treatment in a psychiatric hospital of a specialized type with intensive care, a psychiatric hospital of a specialized type has been determined.²⁰

The Article 171 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan defines the grounds and procedure for applying similar measures to a person with a mental or behavioral disorder (illness), but already connected with the use of psychoactive substances. The reason for the application of compulsory measures under this Article is committing a criminal or administrative offence by a person who requires or avoids treatment (item 1). In both the first and second cases, the decision is taken by the court.

If one assesses the legal regulation for mental health services in Kazakhstan, one can say that it generally meets existing international standards. This applies to the procedure for compulsory hospitalization, which is in compliance with Principle 17, item 1 On the Prohibition of Compulsory Hospitalization of a Person without a Decision by a judicial or Other Independent Regulatory Body. The right to appeal against the actions (inactions) of the staff of organizations to an authorized body, a prosecutor's office or a court, as provided for in sub-item 11, item 4 of Article 171 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan On Health Compulsory Hospitalization, meets the requirements of Principles 21 and 22.

Under Article 175, item 1 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan, inpatient mental health services are provided in the least restrictive environment that ensures the safety of the hospitalized person and others, while medical staff respect the rights and legitimate interests of the person. This is compliant with Principle 9, which states that every patient is to be treated in the least restrictive environment and with the least restrictive or invasive methods consistent with the need to maintain their health and protect the physical safety of others.

Unfortunately, the reality of the situation is far from what is legally prescribed and the reality is not as smooth as one would wish. According to the Ombudsman's report, in 2018, the number of appeals concerning the rights of persons with mental health problems was

---

²⁰On Approval of the List of Diseases Prohibited for Treatment in the Non-Governmental Healthcare Sector. Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan No. 526 of October 14, 2009 // URL: http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V090005847_/info

low, but they were the most pressing issues. The Ombudsman was appealed for removing such issues from regular medical check-up, the change of guardian, violation of property rights, inadequate supervision by guardianship authorities, disagreement with the grounds for placement and conditions in psychiatric institutions.²¹

There is a feeling that these violations are predominantly seen as a subjective approach by medical workers, given that fact that all the procedures listed above are enshrined in legislation.

Certain positive developments have also been possible thanks to the activities of the members of the National Preventive Mechanism (*hereinafter referred to as* NPM). In 2013 the 2009, Health Code of the Republic of Kazakhstan was supplemented with a new chapter by National Preventive Mechanism on the basis of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 2, 2013 № 111-V On Amendments and Modifications to some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Establishment of a National Preventive Mechanism Aimed at Preventing Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

In the current Health Code of the Republic of Kazakhstan, this institution is provided for in chapter 22. As part of their activities, NPM members visit organizations for compulsory treatment, including those providing medical care in the field of mental health, for the application of compulsory medical measures. NPM members have extensive rights: to receive information on the number of persons held in organizations subject to preventive visits; to have access to information regarding the treatment of persons held in such organizations and the conditions of their alimentation; to interview persons held in organizations subject to preventive visits and/or their legal representatives without witnesses; to receive reports and complaints of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, etc. The NPM member is independent in carrying out lawful activities.

In 2018, NPM members visited 37 psychiatric hospitals and 20 addiction care units. Violations were mostly identified in relation to patients' nutrition, right for daily walks, absence of sanitary and hygienic conditions. One of the serious problems is the absence of identification documents for inpatients. Such a situation occurred in the East Kazakhstan Municipal State-Owned Public Enterprise Regional Psychiatric Hospital in the village of Novo-Kanayka. When visiting it, the NPM members found out that there were patients in the hospital who, having reached the age of retirement, could not draw up documents for receiving their pensions due to the absence of identity documents and their inability to be registered at the hospital.²²

At the same time, we persuade society, referring to the law, that people with mental, behavioral disorders (illnesses) have all the rights and freedoms of citizens, provided by the Constitution of the Republic of Kazakhstan and this Code (item 1, Article 163 of the Health

---

²¹Report on the activities of the Ombudsman for Human Rights in the Republic of Kazakhstan in 2018. Nur-Sultan, 2019. С. 77-78 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/33068?lang=ru>

²²Consolidated report of the members of the National Preventive Mechanism on the results of preventive visits carried out in 2018. Nur-Sultan, 2019. – Pp. 139-142 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/33235?lang=ru>

Code of the Republic of Kazakhstan), and that the state guarantees social service to people with mental, behavioral disorders (sub-item 3, item 1, Article 167 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan). It is necessary to control over the activities of inpatient medical organizations of this profile in terms of observance and protection of the rights of this category of patients.

Despite the legal provision of social protection and state guarantees in the provision of mental health services, the problem of stigma unfortunately persists. Stigmatization generates social isolation, has a negative impact on self-esteem, breaks family ties, makes it much more difficult to find a job, etc. In this regard, it is useful to implement the requirement for humane and respectful treatment of the dignity of a person into the provisions of the Health Code of the Republic of Kazakhstan, as set out in Principle 1, item 2.

Results

1. The adoption of two Health Codes of the Republic of Kazakhstan made it possible to formalize as much as possible the provision of medical care to persons with mental and behavioral disorders.

2. National legislation is underway towards implementation of International and European standards in the field of psychiatry.

3. Stigma in relation to this category of patients, unfortunately, has not yet been completely overcome.

4. There is a need for constant monitoring and control on the part of state bodies, non-governmental organizations for the observance and protection of the rights of persons with mental disorders staying in hospitals.

Discussions and Conclusions

The formation of a new type of psychiatric service is on its way. In 2018, the mental and substance abuse services merged across the Republic. On the one hand, this should increase the availability of mental health services and, on the other hand, eliminate duplication of functions.²³

According to N. Negai, General Director of the Republican Scientific and Practical Centre for Mental Health of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, "Narcology has become far removed from psychiatry, narcology has turned into detoxification. In fact, narcology is a psychiatric addiction. Any such disorder has a personality change behind it".²⁴ The integration of primary health care (*hereinafter referred to as* PHC) with psychiatric and drug treatment services has taken place. At the legislative level, important aspects were fixed that affect the provision of medical care to this category of patients. So, persons with mental and behavioral disorders (illnesses) have gained the right to receive mental health care at their place of residence (sub-item 1, item 2, Article 163 of

²³Why have narco- and psychiatric dispensaries been combined in Kazakhstan. 20.08.2018 // URL: <https://www.zakon.kz/4933434-zachem-v-kazahstane-obedinili-narko-i.html>

²⁴Zhakupova Z. Narco- and psychiatric dispensaries merged to make treatment more effective. 23.08.2018 // URL: <https://informburo.kz/novosti/obedinenie-narko-i-psihiispenserov-obyasnil-zhela-niem-povysit-effektivnost-lecheniya-.html>

the Health Code of the Republic of Kazakhstan). The right to diagnose and treat borderline mental and behavioral disorders has been established for primary care doctors (Article 167, item 2 of the Health Code of the Republic of Kazakhstan).

The Health Code of the Republic of Kazakhstan enshrined in law the basic provisions under which mental health services should be provided. The actions of medical professionals are strictly regulated. The provisions of national legislation became as close to international standards as possible.

Considering that persons with mental disorders are not an indicator of belonging to one particular country, international cooperation and information exchange can maximize the solution of both purely medical and related legal issues. Such cooperation is important not only at the level of the World Health Organization, but also at the level of international conferences, seminars with the participation of medical practitioners and lawyers. The author of the article has repeatedly participated in the Salzburg Medical Seminars. The legal aspects of providing medical care in the context of observing the rights of patients with mental disorders have often become the subject of discussion at panel sessions. It is advisable to fix in the provisions of the Health Code the requirement deriving from Principle 1 On the Protection of the Mentally Ill Persons and the Improvement of Mental Health Care, which will ensure humane and respectful treatment and respect of the dignity of a person. Overcoming stigma can only be achieved through the joint efforts of doctors, patients, their relatives and the civil sector.

Reducing the number of detected violations in mental health services depends not only on the professional training of health professionals, but also on socio-economic measures, raising legal awareness and legal culture of health workers. In the latter case, it is necessary to carry out training on international and national standards, the constitutional principle of inviolability of human dignity, departmental regulations, NPM legislation, as well as criminal and other laws on the prevention of torture and degrading treatment.

Taking into account the increase in the morbidity rate in the child and adolescent population in 2019, which is 565.8 people. per 100,000 child and adolescent population,²⁵ it would be useful to conduct a study on the provision of psychiatric care to minors from the moment of psychiatric examination to hospitalization and discharge from hospital. From a legal point of view, it is also important to study the legal framework for drug provision of patients with mental illness.

The mental health services have long been a closed, isolated field and the public opinion has considered psychiatric organizations to act as a kind of medical punitive body. The tasks for today's mental health services are to overcome the existing prejudice and make it as open as possible. The most important requirement remains the absolute observance of the rights and interests of the patients of this group.

---

²⁵Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan. Republican Scientific and Practical Centre for Mental Health. Psychiatric care to the population of the Republic of Kazakhstan for 2018-2019. Statistical book. Almaty, 2020. C. 15 // URL: https://files.medelement.com/uploads/co/92401378980547/documents/6975387f3b88e8fe15c7097f7_b9d8cb8.pdf

А. Жаппарова, заң ғылымдарының кандидаты, Naгхоз Университеті Құқық және әлеуметтік ғылымдар мектебінің «Құқық» ғылыми-білім беру департаментінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан): Қазақстанда психиатриялық көмек көрсетудің құқықтық мәселелері.

Адамның негізгі құқықтарының бірі азаматтардың денсаулығын сақтау және білікті медициналық көмек алу құқығы болып табылады. Адамның психикалық денсаулығы мәселелері қазіргі заманғы медицина ғылымының өзекті проблемаларына жатады. Мақаланың *мақсаты* – бір жағынан психиатриялық көмек көрсету саласындағы ағымдағы жағдайға назар аудару, екінші жағынан – осы саладағы ұлттық заңнаманың қолданыстағы халықаралық стандарттармен арақатынасын көрсету. Мақаланың жазылуы салыстырмалы талдау және сараптамалық бағалау *әдістеріне* негізделді. Денсаулықтың жоғары қолжетімді стандартына құқық мемлекетке адам құқықтарын құрметтеу, бұзушылықтардан қорғау және осы құқықтарды іске асыру үшін қажетті барлық шарттарды орындау міндетін жүктейді. Психикалық ауытқулары бар адамдарға деген қарым-қатынастың негізгі идеялары Психикалық науқастарды қорғау және психиатриялық көмекті жақсарту принциптерінде бекітілді. Психиатриялық көмек тек медициналық көмек ретінде ғана түсінілмейді. Ол құқықтық қатынастардың әлдеқайда кең көлемін қамтиды. Адамда психикалық бұзылушылықтардың болуы туралы медициналық қорытынды оның құқықтарының шектелуіне айтарлықтай әсер етуі мүмкін – еркінен тыс емдеу, әрекет қабілетсіз, есі дұрыс емес немесе шектеулі есі дұрыс деп тану, белгілі бір кәсіби қызметпен айналысудың мүмкін еместігі және т.б. *Негізгі қорытындылар*: Ұлттық «медициналық» заңнама халықаралық стандарттарға барынша жақындады. Психикалық денсаулық саласында медициналық көмек көрсетуде кеңестік кезеңмен салыстырғанда алға қарай белгілі бір қадам жасалды. Бұл негізінен 2009 және 2020 жылдардағы «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР Кодексінде белгіленген адам құқықтарын сақтаудың базалық қағидаттарымен байланысты. Оның аясында психиатриялық көмек көрсетілуі тиіс негізгі ережелер заң жүзінде бекітілген. Медицина қызметкерлерінің іс-әрекеттері қатаң реттелетін болды. Заңнамада көзделген жағдайларды қоспағанда, медициналық көмек көрсету хабардар етілген келісімді талап етеді. Құқықтық реттеудегі оң өзгерістерге қарамастан, психикасы бұзылған адамдардың нақты жағдайы «бұлтсыз» деп айтуға әлі де болса ерте. Мұны Ұлттық алдын алу тетігінің қатысушыларының жабық медициналық ұйымдарға баруының нәтижелері де, пациенттердің өздерінің Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілге жүгінуі де көрсетеді. Психикалық, мінез-құлықтық бұзушылықтары бар адамдарға қатысты стигманы еңсеру үшін ішкі заңнаманы Психикалық науқастарды қорғау және психиатриялық көмекті жақсартудың 1-принципінде бекітілген ережелерге сәйкестендіру қажет, бұл адам тұлғасының қадір-қасиетіне адамсүйгіштікпен және құрметпен қарауды қамтамасыз етеді. Медициналық ұйымдарда болатын осындай адамдардың әлеуметтік-экономикалық кепілдіктерін қамтамасыз етуде де заңнаманы жетілдіру талап етіледі.

Тірек сөздер: психиатриялық қызмет, пациент, медицина қызметкерлері, мәжбүрлеп емдеу, ақпаратқа құқық, келісім беру құқығы, ерікті емдеу, кемсітпеу.

А. Жаппарова, к.ю.н., профессор Научно-образовательного департамента «Право» Школы права и социальных наук Университета Нархоз (г. Алматы): Правовые вопросы оказания психиатрической помощи в Казахстане.

Одним из основных прав человека является право граждан на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи. Вопросы психического здоровья человека относятся к актуальным проблемам современной медицинской науки. *Цель статьи* – сфокусировать внимание, с одной стороны, на текущей ситуации в сфере оказания психиатрической помощи, а с другой – показать, как соотносится национальное законодательство в этой сфере с существующими международными стандартами. Написание статьи базировалось на *методах* сравнительного анализа и экспертной оценки. Право на высокий достижимый стандарт здоровья налагает на государство обязанность уважения прав человека, защиты от нарушений и выполнения всех условий, необходимых для реализации этих прав. Базовые идеи отношения к лицам с психическими расстройствами нашли закрепление в Принципах защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Оказание психиатрической помощи понимается не только как собственно медицинская помощь. Оно охватывает более широкие правоотношения. Медицинское заключение о наличии у лица психических расстройств, может существенно повлиять на ограничение его прав – недобровольное лечение, признание недееспособным, невменяемым или ограниченно вменяемым, невозможность заниматься определенной профессиональной деятельностью и т. д. *Основные выводы:* Национальное «медицинское» законодательство стало максимально приближенным к международным стандартам. В оказании медицинской помощи в сфере психического здоровья сделан определенный шаг вперед в сравнении с советским прошлым. И главным образом, это связано с базовыми принципами соблюдения прав человека, заложенными Кодексами РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» 2009 и 2020 годов. Законодательно закреплены основные положения, в рамках которых должна оказываться психиатрическая помощь. Действия медицинских работников стали строго регламентированы. Оказание медицинской помощи, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, требует информированного согласия. Несмотря на позитивные сдвиги в правовом регулировании фактическая ситуация лиц с психическими расстройствами вряд ли может рассматриваться «безоблачной». На это указывают и результаты посещения участниками Национального превентивного механизма закрытых медицинских организаций, и обращения самих пациентов к Уполномоченному по правам человека в Республике Казахстан. Для преодоления стигмы в отношении лиц с психическими, поведенческими расстройствами, необходимо привести внутренне законодательство в соответствие с положениями, закрепленными в Принципе 1, о защите психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, что обеспечит гуманное и уважительное отношение к достоинству человеческой личности. Совершенствование законодательства требуется и в обеспечении социально-экономических гарантий таких лиц, пребывающих в медицинских организациях.

Ключевые слова: психиатрическая служба, пациент, медицинские работники, принудительное лечение, право на информацию, право на согласие, добровольное лечение, недискриминация.

Список литературы:

1. Jonathan Cohen and Tamar Ezer. Human rights in patient care: A theoretical and practical framework // URL: <https://www.hhrjournal.org/2013/12/human-rights-in-patient-care-a-theoretical-and-practical-framework/>

2. Абдинова А.С. Изменения законодательства РК, защищающие прав человека в сфере душевного здоровья // URL: <https://www.zakon.kz/4622909-izmeneniya-zakonodatelstva-rk.html>

3. Акопов В.И. Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья. Учебно-практическое пособие для практикующих юристов и врачей Ростов-на Дону: Феникс, 2012. – 377 с.

4. Джонатан Коэн, Тамар Эзер, Пол МакАдамас и Минда Милофф. Психическое здоровье и права человека. Справочное руководство. Четвертое издание. Перевод: Татьяны Маркиной и Ольги Бараули. Институт «Открытое общество» и международный центр обучения правам человека «Эквитас». 2009. – 104 с. // URL: <https://knigoid.ru/books/1854963-psihicheskoe-zdorove-i-prava-cheloveka-spravocnoe-rukovodstvo>

5. Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2018 году. Нур-Султан, 2019. – 200 с. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/33235?lang=ru>

6. Министерство здравоохранения Республики Казахстан Республиканский научно-практический центр психического здоровья Психиатрическая помощь населению Республики Казахстан за 2018-2019 годы. Статистический сборник. Алматы, 2020. – 57 с.

7. Рустемова Г.Р. Избранные труды. Астана: НИИ государства и права им. Гайрата Сапаргалиева, 2012. – 253 с.

8. Шакибаева А. Правовое положение граждан с ментальными нарушениями здоровья в государственных медицинских и социальных учреждениях. Нур-Султан, 2020. – 64 с. // URL: <https://crpd.kz/wp-content/uploads/2021/02/doklad-rus.pdf>

References (transliterated):

1. Jonathan Cohen and Tamar Ezer. Human rights in patient care: A theoretical and practical framework // URL: <https://www.hhrjournal.org/2013/12/human-rights-in-patient-care-a-theoretical-and-practical-framework/>

2. Abdinova A.S. Izmeneniya zakonodatel'stva RK, zashchishchayushchie prav cheloveka v sfere dushevno go zdorov'ya // URL: <https://www.zakon.kz/4622909-izmeneniya-zakonodatelstva-rk.html>

3. Akopov V.I. Meditsinskoe pravo: sovremennoe zdavookhranenie i pravo grazhdan na okhranu zdorovya. Uchebno-prakticheskoe posobie dlya praktikuyushchikh yuristov i vrachei Rostov-na Donu: Feniks, 2012. – 377 s.

4. Dzhonatan Koen, Tamar Ezer, Pol MakAdamas i Minda Miloff. Psihicheskoe zdorov'e i prava cheloveka. Spravochnoe rukovodstvo. Chetvertoe izdanie. Perevod: Tat'jany Markinoj i Ol'gi Barauli. Institut «Otkrytoe obshchestvo» i mezhdunarodnyj centr obucheniya pravam cheloveka «Ekvitas». 2009. – 104 s. // URL: <https://knigogid.ru/books/1854963-psihicheskoe-zdorove-i-prava-cheloveka-spravochnoe-rukovodstvo>

5. Konsolidirovannyj doklad uchastnikov nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po itogam preventivnyh poseshchenij, vypolnennyh v 2018 godu. Nur-Sultan, 2019 – 200 s. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/33235?lang=ru>

6. Ministerstvo zdavoohraneniya Respubliki Kazahstan Respublikanskij nauchno-prakticheskij centr psihicheskogo zdorov'ya Psihiatricheskaya pomoshch' naseleniyu Respubliki Kazahstan za 2018-2019 gody. Statisticheskij sbornik. Almaty, 2020. – 57 s.

7. Rustemova G.R. Izbrannye trudy. Astana: NII gosudarstva i prava im. Gajrata Sapargaliev, 2012. – 253 s.

8. Shakibayeva A. Pravovoye polozheniye grazhdan s mental'nymi narusheniyami zdorov'ya v gosudarstvennyh medicinskih i social'nyh uchrezhdeniyah. Nur-Sultan, 2020. – 64 s. // URL: <https://crpd.kz/wp-content/uploads/2021/02/doklad-rus.pdf>

Для цитирования и библиографии: Жаппарова А. Legal issues in rendering mental health care in Kazakhstan // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 75-91. DOI:10.51634/2307-5201_2021_2_75

Материал поступил в редакцию 31.05.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

«Потомок благородного рода / Тектілердің тұяғы». Сборник избранных научных трудов. Нур-Султан, 2020. – 264 с.

ISBN 978-601-06-6554-5

Настоящая работа посвящена памяти доктора юридических наук, профессора Мауленова Газиз Сырбаевича и является сборником его избранных научных трудов (исследований).

Мауленов Газиз Сырбаевич был автором более 150 опубликованных работ, которые можно разделить на три основных блока: криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних, актуальные проблемы и пути борьбы с организованной преступностью и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства в Республике Казахстан.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ

Я.М. ПЛОШКИНА,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
юридического института
Сибирского федерального
университета (г. Красноярск,
Российская Федерация)
e-mail: ploshkina_yana@mail.ru

В современном мире проблема добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, особенно актуальна, поскольку добровольное возмещение вреда обвиняемым способствует разрешению уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления, внесудебным путем, создает возможности для процессуальной экономии, позволяет учитывать интересы потерпевшего и тем самым достичь одну из целей уголовного процесса – защитить права и законные интересы потерпевших от преступлений. *Предметом исследования* выступают нормы, регулирующие добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовных процессах. *Целью исследования* является сравнительно-правовой анализ добровольного возмещения вреда в российском и германском уголовных процессах, выявление проблем в рассматриваемой сфере в РФ, а также возможные варианты их решения. *Методы научного исследования*: анализ,

синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, описательный, формально-юридический. *Научная новизна статьи* заключается в том, что впервые рассматривается проблема добровольного возмещения вреда в российском уголовном процессе через призму сравнительно-правового анализа со схожим институтом в германском уголовном процессе, а также с учетом германского опыта предлагаются возможные варианты решения. *Основные выводы*: 1) правовая регламентация добровольного возмещения вреда свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, что сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших и не способствует в полной мере добровольному разрешению уголовно-правового конфликта сторонами; 2) предусмотренные в Германии компенсация и возмещение потерпевшему вреда направлены на создание максимально благоприятных условий для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта возможно и при содействии третьих лиц внесудебным образом, как можно раньше, посредством активного взаимодействия сторон конфликта, что позволяет говорить о внедрении элементов восстановительной модели уголовного правосудия в германском уголовном процессе; 3) с учетом германского опыта предлагаем вопрос о добровольном возмещении причиненного

преступлением вреда в российском уголовном процессе решать, прежде всего, сторонами уголовно-правового конфликта: потерпевшим и лицом, совершившим преступление; 4) достигнутые договоренности между сторонами конфликта в части добровольного возмещения вреда, в том числе относительно объема и способов возмещаемого вреда, должны быть обязательными для органов уголовной юстиции при решении ими вопроса о прекращении уголовного дела; 5) для учета реальных интересов и нужд потерпевшего потребуются, возможно, корректировка целей правосудия: смещение акцента с цели восстановления социальной справедливости на ресоциализацию.

Ключевые слова: возмещение вреда, компенсация вреда, заглаживание вреда, возмещение ущерба, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, потерпевший, уголовно-правовой конфликт, отказ от уголовного преследования, добровольность, обвиняемый, примирение с потерпевшим.

Введение

Исторически сложилось, что уголовно-правовая и уголовно-процессуальная наука в России имеет «наказательный крен», являясь, по сути, теорией ответственности-наказания. В настоящее время, как отмечает Н.В. Щедрин, следует констатировать тенденцию: помимо кары, наказания применяются иные меры уголовно-правового воздействия. Российское уголовное законодательство из «одноколейно-наказательного» постепенно превращается в «многоколейное» и включает в себя четыре вида мер уголовного воздействия: наказания, безопасности, восстановления и поощрения. Одни и те же меры могут быть многофункциональными.¹ Так, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, является и мерой восстановления, поскольку способствует добровольному разрешению уголовно-правового конфликта, и мерой поощрения, так как выступает обстоятельством, смягчающим наказание, а его различные формы являются условием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Добровольное возмещение вреда обвиняемым способствует разрешению уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления, а также достижению одной из целей уголовного процесса – защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

В связи с этим является важной и актуальной проблема добровольного возмещения причиненного преступлением вреда. Предлагаем рассмотреть данный вопрос в сравнительно-правовом аспекте с германским процессом, который оказал влияние на формирование российского уголовного процесса, кроме того, между ними есть много общего: оба относятся к континентальному смешанному типу уголовного процесса.

---

¹Щедрин Н.В. Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // LexRus-sica. 2015. № 3. – С. 48-62.

Основные положения

Проведен сравнительно-правовой анализ института добровольного возмещения вреда в российском и германском уголовных процессах. Правовая регламентация добровольного возмещения вреда в России свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, что сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших и не способствует в полной мере добровольному разрешению уголовно-правового конфликта сторонами. Учитывая германский опыт в части внедрения в германский уголовный процесс элементов восстановительной модели уголовного правосудия, предлагаем решение вопроса о добровольном возмещении причиненного преступлением вреда в российском уголовном процессе предоставлять, прежде всего, сторонам уголовно-правового конфликта: потерпевшему и лицу, совершившему преступление. Считаем, что достигнутые договоренности между сторонами конфликта в части добровольного возмещения вреда, в том числе относительно объема и способов возмещаемого вреда, должны быть обязательными для органов уголовной юстиции при решении ими вопроса о прекращении уголовного дела.

Материалы и методы

При работе над статьей была использована литература как на русском, так и немецком языках о добровольном возмещении вреда в российском и германском уголовных процессах, а также российская и германская судебная практика.

Методами исследования выступали, прежде всего, сравнительно-правовой метод, а также анализ, синтез, индукция, дедукция, описательный и формально-юридический методы.

Результаты исследования

1. Правовые последствия и формы добровольного возмещения причиненного преступлением вреда

Как и в России, так и в Германии добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, выступает обстоятельством, смягчающим наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и §46 II абз. 7 Уголовного кодекса ФРГ (далее – УК ФРГ)).

Помимо этого в России различные формы добровольного возмещения вреда (например, возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда) являются условиями прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)), с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), а также в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ). Исходя из названия статьи, акцент сделан на вариантах добровольного возмещения вреда как условия прекращения уголовного дела/преследования.

Согласно действующему российскому законодательству прекратить уголовное дело/преследование по нереабилитирующему основанию возможно только в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Исключение составляет прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, так как в ст. 76.1 УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень преступлений различных категорий, при совершении которых лицом впервые и при возмещении ущерба в полном объеме уголовное преследование прекращается. При этом в большинстве случаев для прекращения уголовных дел/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только одного добровольного возмещения вреда. Для прекращения уголовного дела/преследования в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) требуется помимо заглаживания причиненного преступлением потерпевшему вреда примирение с потерпевшим; в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) – возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, а также явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления; с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) необходимо не только возместить причиненный ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, но и уплатить судебный штраф, размер которого не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 104.5 УК РФ). Для прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба при совершении различных преступлений по ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ наряду с возмещением ущерба потерпевшему требуется еще перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления, либо убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо двукратного размера денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Подобная правовая регламентация добровольного возмещения вреда в РФ позволяет сделать вывод об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, поскольку для прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только добровольного возмещения вреда. Данная правовая конструкция не способствует в полной мере тому, чтобы заинтересовать лицо, совершившее преступление, к добровольному, самостоятельному разрешению уголовно-правового конфликта, а также не позволяет в полной мере учитывать реальные нужды потерпевших, которые фактически оказываются на периферии внимания органов уголовного преследования и суда.

Исходя из анализа соответствующих норм УПК РФ и УК РФ, российский законодатель выделяет различные формы добровольного возмещения вреда: возмещение ущерба, возмещение морального вреда, заглаживание причиненного преступлением вреда. При этом термин «заглаживание вреда» не знаком никаким отраслям российского права кроме уголовного и как форме его реализации – уголовно-

процессуального права. Как следует из диспозиции п. «к» ч. 1 ст. 61, ст. 75, 76.2, ч. 4.1 ст. 79 и ч. 4 ст. 80 УК РФ, заглаживание вреда – самое широкое по объему понятие, включающее с учетом буквального толкования УК РФ возмещение ущерба, возмещение морального вреда и иные действия, направленные на заглаживание вреда.

Кроме того, в соответствии с буквальным толкованием норм УК РФ и УПК РФ вред должен быть возмещен уже на момент решения должностным лицом (судом, следователем или дознавателем с согласия руководителя следственного органа или прокурора) вопроса о прекращении уголовного дела или преследования по соответствующим реабилитирующим основаниям.

В отличие от России, в Германии существует двухэтапный отказ от уголовного преследования по мотивам целесообразности, исходя из §153а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (далее – УПК ФРГ). Сначала прокурор решает вопрос о временном отказе от предъявления обвинения (т.е. фактически речь идет о приостановлении уголовного преследования) с согласия обвиняемого и суда, компетентного решить вопрос о предании обвиняемого суду, с одновременным возложением на обвиняемого обязанности компенсировать причиненный потерпевшему вред (§153а I № 5 УПК ФРГ) или обязанности выполнить определенную работу с целью возмещения вреда, причиненного преступлением (§153а I № 1 УПК ФРГ), если они позволяют устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и не противоречат тяжести его вины. Как следует из §153а I УПК ФРГ, для выполнения данных обязанностей прокуратура устанавливает обвиняемому срок, который не может превышать шести месяцев. Прокуратура вправе постфактум отменить выполнение обязанностей и один раз продлить их на срок три месяца. С согласия обвиняемого прокуратура вправе постфактум возложить на него данные обязанности и их изменить.

Согласно §153а I УПК ФРГ в случае выполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей в установленный срок, прокуратура прекращает уголовное преследование в отношении него окончательно. В случае неисполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей уголовное преследование осуществляется на общих основаниях. Если же прокуратура предъявила государственное обвинение, то суд в судебной стадии вправе с согласия прокуратуры и обвиняемого временно прекратить процесс (т.е. приостановить уголовное преследование) с одновременным возложением на обвиняемого соответствующих обязанностей.

Германский законодатель, в отличие от российского, не устанавливает ограничений применительно к субъекту уголовно наказуемого деяния, допуская возможность прекращения уголовного преследования и в отношении рецидивистов.² Однако имеются ограничения по категориям уголовно наказуемых деяний. Прекратить уголовное преследование с возложением обязанности компенсировать или возместить причиненный преступлением вред потерпевшему возможно только в отношении проступков. Согласно §12 УК ФРГ все уголовно наказуемые деяния подразделя-

²Buhlmann S.E. Die Berücksichtigung des Täter-Opfer-Ausgleichs als Verfahrensgrundsatz. Passau, 2004. S. 43.

ются на преступления и проступки. Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием выступает лишение свободы до одного года или денежный штраф. При совершении преступлений, т.е. деяний, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от одного года и более, компенсация и возмещение вреда являются основаниями для смягчения уголовного наказания (§§46а, 49 УК ФРГ).

Таким образом, германский законодатель предоставляет обвиняемому предпринять определенные действия по добровольному возмещению вреда, причиненного преступлением, и лишь затем в случае невыполнения возложенных на обвиняемого обязанностей уголовное преследование возобновляется в общем порядке.

В соответствии с §46а УК ФРГ и §153а I № 1 и 5 УПК ФРГ формами добровольного возмещения вреда как основаниями для прекращения уголовного преследования являются компенсация причиненного потерпевшему вреда и возмещение вреда.

2. Объем и способы добровольного возмещения вреда как условия прекращения уголовного дела, преследования

В России существует дискуссия об объеме и способах возмещаемого вреда как условия прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям. Она не касается только прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, где согласно ст. 28.1 УПК РФ и п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», для освобождения от уголовной ответственности за преступления, исчерпывающий перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение причиненного гражданину, организации или государству ущерба в результате совершения преступления и перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Одна позиция допускает возмещение вреда не в полном объеме и любыми способами на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела/преследования. Согласно п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 19) способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. В соответствии с п. 2 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.07.2019 (далее – Обзор судебной практики),³ «возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены. С учетом этого суды правильно исходят из того, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсиро-

---

³Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12.

вать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям». Так, было прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта), поскольку обвиняемая загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность (п. 2 Обзора судебной практики). Кассационным определением Верховного Суда РФ от 3.09.2019 № 117-УД19-4 было оставлено без изменения решение нижестоящего суда об освобождении от уголовной ответственности за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог), с назначением судебного штрафа, поскольку подсудимый совершил впервые преступление небольшой тяжести, свою вину признал полностью, причиненный преступлением вред загладил путем принесения официальных извинений, в настоящее время уволен с государственной службы.

Применительно к примирению с потерпевшим способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим (п. 10 постановления Пленума ВС РФ № 19). Исходя из положений постановления Пленума ВС РФ № 19 следует, что потерпевший может согласиться на частичное возмещение вреда, а также на расписку обвиняемого с указанием конкретных сроков и размеров возмещаемого вреда в будущем или даже простить ему долг. Например, Л.В. Головки полагают, что потерпевший с обвиняемым сами определяют способы и размер возмещаемого вреда, вплоть до прощения потерпевшим долга.⁴

Согласно другой позиции, которая основывается на буквальном толковании соответствующих норм УК РФ и УПК РФ, при решении вопроса о прекращении уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям требуется возмещение вреда в полном объеме на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела или преследования. Например, как следует из российской судебной практики, добровольный возврат обвиняемым похищенного имущества в полном объеме, а также ремонт предмета кражи – неисправного реверс-редуктора – считается заглаживанием причиненного вреда (п. 3 и 4 Обзора судебной практики). Верховный Суд РФ в своем определении от 3.12.2020 № 88-УДП20-7-К8 отметил, что «в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил полное возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением». При решении вопроса о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ суд должен установить, предприняты ли обвиняемым (подсудимым) меры, направленные на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ (уклонение от

⁴ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Санкт-Петербург, 2002. С. 472.

призыва на военную службу), и достаточны ли эти меры для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного, как позволяющее освободить подсудимого от уголовной ответственности. По мнению Верховного Суда РФ, факт перечисления подсудимым денежных средств в размере 5000 рублей на счет благотворительной организации, с учетом предъявленного обвинения, не свидетельствует о снижении общественной опасности содеянного и не дает оснований считать, что перечислением вышеуказанной суммы на счет благотворительного фонда подсудимый полностью загладил вред, причиненный интересам общества и государства (Определение Верховного Суда РФ от 3.12.2020 № 88-УДП20-7-К8).

Таким образом, в российской юридической литературе и судебной практике нет однозначного ответа относительно объема и способов возмещаемого вреда при прекращении уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям. Применительно к прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон российская судебная практика исходит из буквального толкования норм УК и УПК РФ и требует полного возмещения вреда на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела. Так, несмотря на наличие заявленного потерпевшей ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, по мнению российских судов, «отсутствует одно из обязательных оснований для прекращения уголовного дела» в соответствии со ст. 25 УПК РФ – заглаживание причиненного потерпевшему вреда, когда имеется только достигнутая договоренность о возмещении вреда (например, в размере 15000 рублей между потерпевшей и подсудимым, о чем последний написал ей расписку);⁵ либо в случае частичного возмещения вреда (к примеру, на момент рассмотрения дела выплачено потерпевшей 200000 рублей из 500000 рублей оговоренных ранее при наличии расписки на остаток 300000 рублей;⁶ или выплачено потерпевшей 10000 рублей и обязательство подсудимого выплатить в обозначенный срок 150000 рублей в счет компенсации морального и материального вреда⁷). В качестве аргумента суды общей юрисдикции обращаются к п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, где предусмотрено, что обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Подобный подход в российском праве существенно уменьшает возможность обвиняемого добровольно возместить причиненный преступлением вред. Ведь не всегда у обвиняемых имеется возможность на момент решения должностным лицом вопроса о прекращении уголовного дела/преследования, например, возместить причиненный вред полностью.

Кроме того, в большинстве случаев компенсационные решения в пользу потерпевших затрагивают только материальный вред, в то время как ущерб, причиненный

⁵ Постановление Президиума Кировского областного суда от 12.10.2016. № 44у-43/16.

⁶ Постановление Президиума Иркутского областного суда от 6.02.2017. № 44у-10/2017.

⁷ Дело Воркутинского городского суда № М/22-148/2016 из обзора апелляционной практики Верховного Суда республики Коми по уголовным делам за январь 2016 года.

моральному и психологическому состоянию потерпевшего, его связям и отношениям с ближайшим социальным окружением (родными, близкими, друзьями, коллегами по работе), не учитывается вообще или учитывается в незначительной степени.⁸

В отличие от российского германский подход ориентирован, прежде всего, на создание максимально благоприятных условий для разрешения обвиняемым уголовно-правового конфликта внесудебным образом как самостоятельно, так и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов) внесудебным образом.

Исходя из §46a УК ФРГ и §153a I № 1 и 5 УПК ФРГ формами добровольного возмещения вреда являются компенсация причиненного потерпевшему вреда и возмещение вреда. В немецкой литературе термин «компенсация причиненного потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние», употребляется в двух смыслах: в узком смысле – §46a № 1 УК ФРГ и в широком – две альтернативы, предусмотренные в §46a УК ФРГ: §46a № 1 УК ФРГ регулирует компенсацию причиненного потерпевшему вреда и §46a № 2 УК ФРГ – возмещение вреда. Понятия «компенсация и возмещение вреда» являются формами реакции на совершенное уголовно наказуемое деяние, которые характеризуются тем, что имеют дело с уголовно наказуемым деянием и усилиями, направленными на устранение его последствий, предпринимаемыми лицом, его совершившим.⁹

Согласно §46a № 1 УК ФРГ компенсация причиненного потерпевшему вреда состоит из двухступенчатого процесса: лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, прилагает усилия сначала к заключению соглашения о компенсации с потерпевшим, а затем к выполнению достигнутой договоренности.¹⁰ Первый обязательный компонент – «усилия лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, направленные на компенсацию причиненного потерпевшему вреда», под которыми германская судебная практика и наука понимают переговорный процесс между потерпевшим и лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, направленный на урегулирование конфликта между данными лицами.¹¹ В §46a № 1 УК ФРГ фактически содержится предложение, адресованное обвиняемому и потерпевшему найти, в том числе с помощью третьих лиц (дознавателя, защитника или других лиц, участвующих в переговорном процессе по обеспечению компенсации потерпевшему, например, медиатора) согласованное со всеми заинтересованными сторонами подходящее решение по урегулированию уголовно-правового конфликта. В ходе переговорного процесса заключается соглашение о компенсации вреда между лицом, совершившим деяние, и потерпевшим, содержащее достигнутые договоренности (принесение извинений потерпевшему, возмещение материального и (или) нематериального вреда) и подлежащее исполнению. Германская судебная практика

⁸Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003. С. 77.

⁹Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. München, 2014. S. 7.

¹⁰NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017. – S. 1888-1889.

¹¹BGH 48, 139; Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019. S. 821.

и наука едины, что встреча сторон с целью персонального общения не всегда необходима; иногда бывает достаточным принесение извинений в письменной форме. Общение с потерпевшим может происходить при содействии защитника.¹²

Вторым обязательным компонентом компенсации вреда являются усилия лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, к исполнению достигнутой договоренности. В §46a №1 УК ФРГ законодатель закрепляет три возможности выполнения достигнутой договоренности по компенсации потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние: возмещение последствий совершенного деяния полностью, большей их части или в виде исключения допускается даже наличие «серьезного стремления» у обвиняемого к их возмещению. Наличие соглашения о компенсации, устраивающего обе стороны, и его исполнение позволяет прокуратуре (или суду) прекратить уголовное дело при получении соответствующего уведомления об исполнении или реагировать другими предусмотренными законом способами.¹³ Германская судебная практика изобилует примерами, в которых конкретные действия обвиняемого были признаны достаточными для применения §46a № 1 УК ФРГ.¹⁴ Это – принятое потерпевшим при посредничестве защитника предложение лица, совершившего преступление, о выплате денежного возмещения за причиненный нематериальный ущерб;¹⁵ выплата денежного возмещения в размере 5000 евро за причиненный нематериальный ущерб за нанесенные тяжкие телесные повреждения при примирении с потерпевшим и ограниченном признании своей вины обвиняемым в стадии судебного разбирательства.¹⁶

Если же переговорный процесс между сторонами в силу разных причин не возможен или не состоялся, то германский законодатель предусматривает иную форму реакции на совершенное преступление – возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда (§46a № 2 УК ФРГ) полностью или большую его часть, но при обязательном условии, что возмещение вреда требует от обвиняемого «значительных личных затрат или отказа от чего-либо». Так, Верховный суд ФРГ признает «значительными личными затратами» продажу недвижимости с целью возмещения причиненного потерпевшему вреда,¹⁷ заключение договора об отказе от наследства,¹⁸ личную заботу лица, совершившего деяние, о потерпевшем.¹⁹ Примером «значительного личного отказа от чего-либо» является продажа лицом, совершившим деяние, своего автомобиля с целью возмещения потерпевшему вреда. Соблюдение указанного условия означает взятие обвиняемым персональной ответственности за содеянное.²⁰

¹²BGH StV 2012, 150f; BGH NStZ 2012, 429f; NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017. S. 1888-1889.

¹³NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017. – S. 1888-1889.

¹⁴Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. München, 2019. S. 430.

¹⁵NJW 01, 2557.

¹⁶NStZ 13, 199.

¹⁷BGH NJW 01, 2558.

¹⁸BGH NStZ 00, 593.

¹⁹Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019. S. 824.

²⁰Там же.

Таким образом, германский законодатель, в отличие от российского, предоставляет значительно больше возможностей обвиняемому предпринять определенные действия по возмещению вреда с целью устранения вредных последствий уголовно наказуемого деяния и восстановления нарушенного правопорядка для урегулирования уголовно-правового конфликта. И лишь затем, в случае невыполнения обвиняемым данных обязанностей и предписаний, уголовное преследование возобновляется в общем порядке.

3. Момент прекращения уголовного дела/преследования при добровольном разрешении уголовно-правового конфликта в РФ и ФРГ

В российском и в германском уголовных процессах прекращение уголовного преследования возможно как на досудебной, так и в судебной стадиях. Однако как показывает существующая, например, в Красноярском крае практика, большинство дел по нереабилитирующим основаниям в РФ прекращается в суде.²¹ В Германии ситуация иная. Германский законодатель в УПК ФРГ создает предпосылки прекращения уголовного преследования по рассматриваемому основанию как можно раньше. Норма, предусматривающая отказ прокуратуры от осуществления уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанности по компенсации или возмещению вреда, адресована, прежде всего, прокуратуре на досудебной стадии, хотя возможность прекращения судом по данному основанию также закреплена в §153а УПК ФРГ.

Ряд норм УПК ФРГ предусматривают обязанность должностных лиц уведомить участников процесса как можно раньше о возможности разрешения уголовно-правового конфликта внесудебным путем. Например, §155а УПК ФРГ закрепляет обязанность прокуратуры и суда в каждой стадии уголовного процесса проверять возможность компенсации причиненного потерпевшему вреда от преступления со стороны лица, его совершившего. В соответствии с §136 I УПК ФРГ при проведении первого допроса обвиняемого ему необходимо сообщить о возможности компенсации причиненного потерпевшему вреда и правовых последствиях. Согласно §406i I УПК ФРГ потерпевший как можно раньше, в письменной форме и насколько это возможно на понятном ему языке должен быть проинформирован о своих правах в уголовном процессе, предусмотренных в §§406d-406h УПК ФРГ; и ему, в частности, в силу §406i I № 5 УПК ФРГ необходимо указать на возможность получить возмещение в рамках компенсации потерпевшему вреда лицом, совершившим деяние, в соответствии с §155а УПК ФРГ. Подобное законодательное регулирование способствует тому, что в большинстве случаев уголовное преследование по мотивам целесообразности прекращается на стадии дознания, что значительно облегчает работу судей и способствует процессуальной экономии.

---

²¹Информация получена в ходе опроса сотрудников правоохранительных органов и адвокатов в Красноярском крае. См. также Малышева О.А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. – С. 20-24.

Обсуждение

Результат исследования института добровольного возмещения вреда в российском уголовном процессе свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, что сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших и не способствует в полной мере добровольному разрешению уголовно-правового конфликта сторонами. Сравнительно-правовой анализ со схожим правовым институтом в германском уголовном процессе показал, что предусмотренные в Германии компенсация и возмещение потерпевшему вреда направлены на создание максимально благоприятных условий для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта, возможно и при содействии третьих лиц внесудебным образом, как можно раньше посредством активного взаимодействия сторон конфликта. С учетом этого назрела необходимость во внедрении элементов восстановительной модели уголовного правосудия в российский уголовный процесс применительно к регулированию добровольного возмещения вреда, а также корректировки целей правосудия, чтобы учитывать реальные интересы и нужды потерпевшего: смещение акцента с цели восстановления социальной справедливости на ресоциализацию.

Заключение

Как и в России, так и в Германии добровольное возмещение вреда потерпевшему лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, является обстоятельством, смягчающим наказание.

Вместе с тем, в отличие от германского уголовного процесса, согласно действующему российскому законодательству и с учетом российской судебной практики, в большинстве случаев для прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только одного добровольного возмещения вреда, причем в полном объеме. Подобная правовая регламентация добровольного возмещения вреда свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, которое, в свою очередь, сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших, поскольку возмещение причиненного преступлением вреда рассматривается органами уголовной юстиции в основном в плане карательного воздействия на лица, совершившего преступление, оставляя без внимания стремление потерпевших на компенсацию и примирение. Тот факт, что по российскому законодательству для прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только одного добровольного возмещения вреда, не содействует в полной мере заинтересованности лица, совершившего преступление, предпринять добровольные, самостоятельные усилия по разрешению уголовно-правового конфликта. Исходя из российской судебной практики, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, касается в основном материального вреда, оставляя фактически без надлежащего внимания ущерб, причиненный моральному и психологическому состоянию потерпевшего, его социальным связям.

В отличие от России, предусмотренные в Германии компенсация и возмещение потерпевшему вреда направлены на создание максимально благоприятных условий

для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта, возможно и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов) внесудебным образом, как можно раньше посредством активного взаимодействия сторон конфликта, в частности активного участия обвиняемого в процессе возмещения причиненного потерпевшему вреда для позитивного взаимодействия между ними. Это проявляется в возможности прекратить уголовное преследование в отношении любого лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в том числе рецидивиста, а также в способах и объеме возмещаемого вреда, когда органы уголовной юстиции при решении вопроса о прекращении уголовного преследования в связи с добровольным возмещением вреда исходят из достигнутой договоренности между обвиняемым и потерпевшим. Все это свидетельствует о внедрении элементов восстановительной модели уголовного правосудия в германском уголовном процессе.

С учетом германского опыта полагаем, что вопрос о добровольном возмещении причиненного преступлением вреда должен решаться, прежде всего, сторонами уголовно-правового конфликта: потерпевшим и лицом, совершившим преступление, с соблюдением требований добровольности, взаимности, обязательности, осознанности.²² Достигнутые договоренности между сторонами конфликта в части возмещения вреда, в том числе относительно объема и способов возмещаемого вреда, должны быть обязательными для органов уголовной юстиции при решении ими вопроса о прекращении уголовного дела. Следовательно, исчезнет проблема, связанная с объемом и способами возмещения вреда, поскольку допустима вариативность относительно способов и объема возмещаемого вреда, исходя из достигнутой договоренности между участниками конфликта. В связи с этим для учета реальных интересов и нужд потерпевшего возможно потребуются корректировка целей наказания: смещение акцента с цели восстановления социальной справедливости, предполагающей включение законных интересов потерпевших и обвиняемого в рамках общественного, публично-правового интереса, на ресоциализацию.²³ Реализация данных предложений позволит развивать «гибкую реакцию на преступление в духе альтернатив уголовному преследованию».²⁴

Я.М. Плошкина, заң ғылымдарының кандидаты, Сібір федералдық университеті Заң институтының Қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті (Красноярск қ., Ресей Федерациясы): Ресей мен Германияның қылмыстық процестеріндегі қылмыспен келтірілген зиянды өз еркімен өтеу.

Қазіргі әлемде қылмыспен келтірілген зиянды ерікті түрде өтеу проблемасы өте өзекті, өйткені айыпталушының зиянды ерікті түрде өтеуі қылмыс жасау нәтижесінде туындаған қылмыстық-құқықтық жанжалды соттан тыс жолмен шешуге ықпал етеді,

²²Серебренникова А.В., Плошкина Я.М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК РФ: специфика правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. – С. 129-135.

²³Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003. С. 81.

²⁴Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017. С. 143.

процестік үнемдеуге жағдай жасайды, жәбірленушінің мүдделерін ескеруге және сол арқылы қылмыстық процестің мақсаттарының біріне қол жеткізуге мүмкіндік береді – жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қылмыстардан қорғау. *Зерттеу пәні* – Ресей мен Германия қылмыстық процестерінің қылмыспен келтірілген зиянды өз еркімен өтеуді реттейтін нормалары. *Зерттеудің мақсаты* Ресей және Германия қылмыстық процестеріндегі зиянды ерікті түрде өтеуді салыстырмалы-құқықтық талдау, Ресей Федерациясындағы осы саладағы проблемаларды анықтау, сондай-ақ оларды шешудің мүмкін нұсқаларын ұсыну болып табылады. *Ғылыми зерттеу әдістері*: талдау, синтездеу, индукция, дедукция, салыстырмалы-құқықтық, сипаттамалық, формалды-құқықтық. Мақаланың *ғылыми жаңалығы* ресейлік қылмыстық процестегі зиянды ерікті түрде өтеу проблемасының алғаш рет неміс қылмыстық процесіндегі ұқсас институтпен салыстырмалы-құқықтық талдау призмасы арқылы қарастырылуынан, сонымен қатар неміс тәжірибесін ескере отырып, мүмкін шешімдер ұсынылуынан көрінеді. *Негізгі қорытындылар*: 1) зиянды ерікті түрде өтеуді құқықтық реттеу ресейлік қылмыстық сот ісін жүргізудің жалпы жазалаушылық бағыттылығын көрсетеді, бұл оның жәбірленушілердің нақты қажеттіліктеріне бағдарлануын азайтады және тараптардың қылмыстық-құқықтық жанжалды ерікті түрде шешуіне толық көлемде ықпал етпейді; 2) Германияда көзделген өтемақы және жәбірленушіге келтірілген зиянды өтеу қылмыстық-құқықтық жанжалды тараптардың соттан тыс түрде, мүмкіндігінше ертерек жанжал тараптарының белсенді өзара іс-қимылы арқылы дербес шешуі үшін (үшінші тұлғалардың делдалдығымен болса да) барынша қолайлы жағдайлар жасауға бағытталған, бұл Германияның қылмыстық процесінде қылмыстық сот төрелігінің қалпына келтіру моделінің элементтері енгізілгені туралы айтуға негіз береді; 3) неміс тәжірибесін ескере отырып, біз Ресейлік қылмыстық процесте қылмыспен келтірілген зиянды ерікті түрде өтеу мәселесін, бірінші кезекте қылмыстық-құқықтық жанжалдың тараптарымен (жәбірленуші және қылмыс жасаған адам) шешуді ұсынамыз; 4) жанжал тараптарының арасында зиянды ерікті түрде өтеу бөлігінде, оның ішінде өтелетін зиянның көлемі мен тәсілдеріне қатысты қол жеткізілген уағдаластықтар қылмыстық әділет органдары қылмыстық істі тоқтату туралы мәселені шешкен кезде олар үшін міндетті болуға тиіс; 5) жәбірленушінің нақты мүдделері мен қажеттіліктерін ескеру үшін сот төрелігінің мақсаттарын түзету, атап айтқанда, назарды әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру мақсатынан қайта әлеуметтендіруге ығыстыру қажет болуы мүмкін.

Тірек сөздер: зиянды өтеу, зиян үшін өтемақы, зиянды қалпына келтіру, залалдың орнын толтыру, қылмыстық істі ақтамайтын негіздер бойынша тоқтату, жәбірленуші, қылмыстық-құқықтық жанжал, қылмыстық құдалаудан бас тарту, еріктілік, айыпталушы, жәбірленушімен татуласу.

Ia. M. Ploshkina, Candidate of Legal Sciences / Ph.D. in Law, Associate Professor of the criminal procedure and criminalistics department of the Law Institute of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk city, Russian Federation): Voluntary compensation for harm caused by a crime in Russian and German criminal proceedings.

In the modern world, the problem of voluntary compensation for harm caused by a crime

is especially relevant, since voluntary compensation for harm contributes to the resolution of a criminal-legal conflict due to a committed crime out of court, creates opportunities for procedural economy, allows taking into account the interests of the victim and achieving one of the purposes of the criminal process – to protect the rights and legitimate interests of victims of crimes. *The subject of the study* includes the standards regulating voluntary compensation for harm caused by a crime in Russian and German criminal proceedings. *The research is aimed at* a comparative legal analysis of voluntary compensation for harm in Russian and German criminal proceedings, identification of problems in this area in the Russian Federation, as well as possible solutions to the problems. *The methods of scientific research* are analysis and synthesis, induction and deduction, comparative legal, descriptive and formal legal methods. *The scientific novelty of the article* is determined by the fact that for the first time the problem of voluntary compensation for harm in the Russian criminal process is considered through the comparative legal analysis with a similar institution in the German criminal process, and possible solutions are proposed taking into account the German practice. *The main conclusions* are as follows: 1) the legal regulation of voluntary compensation for harm testifies to the general punitive focus of Russian criminal proceedings, which minimizes its focus on the real needs of the victims and does not fully contribute to the voluntary resolution of the criminal legal conflict by the parties; 2) the compensation for harm provided for in Germany is aimed at creating the most favorable conditions for the parties to resolve the criminal-legal conflict independently, possibly with the assistance of third parties out of court as early as possibly through the active interaction of the parties of the conflict, which enables us to talk about the introduction of elements of the restorative model of the criminal justice in the German criminal procedure; 3) taking into account the German practice, we propose the issue of voluntary compensation for harm to be decided by the parties of the conflict (the victim and the accused) themselves first of all; 4) reached agreements between the parties of the conflict in terms of voluntary compensation for harm, including on the volume and methods of compensation for harm, must be binding on the criminal justice authorities, when they decide to terminate the criminal case; 5) taking into account the real interests and needs of the victim, it may be necessary to correct the purpose of justice: shift the focus from the purpose of restoring social justice to resocialization.

Keywords: compensation for harm, remediation of harm, compensation for damage, termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds, victim, criminal conflict, refusal to prosecute, voluntariness, defendant, reconciliation with the victim.

Список литературы:

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Санкт-Петербург, 2002.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017.
3. Малышева О.А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. – С. 20-24.
4. Серебренникова А.В., Плошкина Я.М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК ФРГ: специ-

фика правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. – С. 129-135.

5. Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003.

6. Щедрин Н.В. Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex Russica. 2015. № 3. – С. 48-62.

7. Buhlmann S.E. Die Berücksichtigung des Täter-Opfer-Ausgleichs als Verfahrensgrundsatz. Passau, 2004.

8. Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. München, 2014.

9. NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paefgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017.

10. Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019.

11. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. München, 2019.

References (transliterated):

1. Golovko L.V. Al'ternativy` ugolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave. Sankt-Peterburg, 2002.

2. Kurs ugolovnogo processa / pod red. L. V. Golovko. M., 2017.

3. Maly`sheva O.A. K voprosu o czelesoobraznosti primeneniya instituta primireniya storon organami predvaritel`nogo rassledovaniya // Rossijskij sledovatel`. 2019. № 7. – S. 20-24.

4. Serebrennikova A.V., Ploshkina Ya.M. Kompensacziya poterpevshemu liczom, sovershivshim deyanie, po UK FRG i primirenie s poterpevshim po UK FRG: speczifika pravovogo regulirovaniya // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2020. T. 13. № 3. – S. 129-135.

5. Tanczerev M.V., Stojko N.G. Poterpevshij i ego funkczija v ugolovnom processe Rossijskoj Federaczii. Krasnoyarsk, 2003.

6. Shhedrin N.V. Novy`j Ugolovny`j kodeks Rossii v kontekste soczial`nogo upravleniya // Lex Russica. 2015. № 3. – S. 48-62.

7. Buhlmann S.E. Die Berücksichtigung des Täter-Opfer-Ausgleichs als Verfahrensgrundsatz. Passau, 2004.

8. Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. München, 2014.

9. NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paefgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017.

10. Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019.

11. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. München, 2019.

Для цитирования и библиографии: Плошкина Я.М. Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовных процессах // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 92-107. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_92

Материал поступил в редакцию 19.01.2021.

ВАЛЮТНЫЕ СОЮЗЫ АНТИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА В ФОРМЕ ГОСУДАРСТВА И ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА

Д.М. САРСЕМБАЕВ,
докторант кафедры международного
права Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан),
e-mail: daneker@mail.ru

Актуальность статьи заключается в том, что затрагиваются такие фундаментальные вопросы, как возникновение государства и права (поддерживается «денежная» теория). Автор предлагает новую научную трактовку валютного союза. Такой союз рассматривается как явление внутри общества в виде валютных взаимоотношений членов общества между собой. Эти валютные отношения, достигнув высокой степени концентрации, постепенно содействовали интеграции родов и племен в общество. Такое многочисленное общество могло существовать, функционировать в этом качестве только в форме государства с его разветвленным государственным управленческим механизмом. На основе методов анализа и синтеза, компаративизма изучены статус и деятельность валютных союзов античного мира. Предмет исследования статьи – валютные союзы и их связь с отдельными государствами, их внутренним функционирующим правом. Новизна

исследования состоит в том, что автор анализирует конфедеративную интеграцию городов-полисов, которая ориентирована на военно-политическое сотрудничество, на наличие плюрализма эмиссионных центров. Другим элементом новизны в статье является то, что федеративная интеграция возникает прежде всего благодаря наличию единого либо крупного, доминирующего центра по эмиссии серебряных и (или) золотых монет. Доказывается мысль о том, что централизация власти возможна только вследствие централизации эмиссии денег, денежной массы. К выводам статьи следует отнести то, что отношения между валютными союзами-государствами становились отношениями межгосударственного характера, что порождало некоторые элементы международного права. У сегодняшней валюты есть огромный потенциал: на повестке дня стоят вопросы активного использования электронной валюты, которая будет функционировать внутри государства и в мировом сообществе. Все это требует от всех стран, в том числе и Казахстана, определять свое место в современном валютном, валютно-правовом мире.

Ключевые слова: валюта, валютный союз, международное право, античность, золото, серебро, монета, валютная интеграция, эмиссионные центры, бимонетная система.

Введение

Элементы международного права зарождались в период функционирования валютных союзов древности и их отношений между собой. Это подтверждается анализом нижеследующих валютных союзов.

Союз Кротона и Пандосии, Беотийский союз, Монетный союз Фокеи и Митилены, Этолийский союз, Делосский союз, Союз малоазийских городов (Антиспартанский союз), Фессалийский союз, Ахейский союз, Союз Афин и Смирны, Союз Кротона и Сибариса и ряд других, формируясь под влиянием валютных союзов, создавали эмиссионные центры. Их статус, деятельность являются предметом анализа данной статьи.

Основные положения

В статье говорится о состоянии антиковедения по валютным и валютно-правовым вопросам в ряде стран Содружества Независимых Государств. Анализируя древние валютные союзы автор предлагает новые научно-аналитические подходы к их исследованию. Суть этого нового подхода состоит в том, что валютные отношения внутри союзов содействовали выводу родовых и племенных общностей на уровень многочисленного общества, которое стало управляться государством. Этот анализ проведен на примере античных греческих валютных союзов. В статье приведены особенности функционирования ряда валютных союзов. Статус и деятельность этих валютных союзов исследованы с национально-правовых и международно-правовых точек зрения. Валютные средства, входящие в финансовый оборот электронные деньги, продолжают оставаться основой власти каждого государства в мире.

Материалы и методы исследования

В Содружестве Независимых Государств валютное антиковедение на основе истории, филологии, финансов, валютных союзов, права как часть науки о древности преимущественно развита в науке Российской Федерации. Антиковедение, специализирующееся в вопросах и проблемах возникновения и развития валютных союзов, представлено такими российскими исследователями, как: Златковская Т.Д.,¹ Остапенко С.Н.,² Валиуллин Х.Х.,³ Минаев О.В.,⁴ Сивкина Н.Ю.⁵ Анализом теоретических и исторических вопросов валютных союзов и валютных проблем заняты

¹Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев VII–V вв. до н.э. Формы и пути создания племенных объединений Южной Фракии. URL: https://oldevrasia.ru/library/T-D--Zlatkovskaya_Voznikovenie-gosudarstva-u-frakiytsev-VII-V-vv--do-n-e/ (16.10.2020).

²Остапенко С.Н. Некоторые аспекты денежного обращения Боспора в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. – С. 120-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-denezhnogo-obrascheniya-bosporav-vi-iii-vv-do-n-e>(27.10.2020).

³Валиуллин Х.Х. Из истории унификации монетных систем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-unifikatsii-monetnyh-sistem> (04.11.2020).

⁴Минаев О. В. Основные проблемы образования Фессалийского союза в зарубежной и отечественной историографии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-obrazovaniya-fessaliyskogo-soyuza-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-istoriografii> (02.12.2020).

⁵Сивкина Н.Ю. Ларисса и Филипп V: К вопросу о македонском контроле над Фессалией в конце III в. до н.э. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/larissa-i-flipp-v-k-voprosu-omakedonskom-kontrolenad-fessaliev-v-kontse-iii-v-do-n-e> (04.12.2020).

ученые: Артемов Н. М.,⁶ Балашов Д.А.,⁷ Дворецкая А.Е.,⁸ Каурова Н.Н.,⁹ Красавина Л.Н.,¹⁰ Кузнецова В.В.,¹¹ Медведев В.Г.,¹² Хмыз О.В.,¹³ Шмелев В.В.¹⁴ В казахстанской науке вопросы истории валютно-финансового дела, валютного права в той или иной мере затронуты в трудах Ударцева С.Ф.,¹⁵ Айдархановой К.Н.,¹⁶ Музапаровой Л.М.¹⁷ Республика Казахстан вот уже три десятка лет развивается как независимое государство со своей национальной валютой – тенге, которая имеет древнюю историю и определенный вес в региональной и мировой валютной системе. И это дает все основания казахстанским ученым в сфере истории, экономики, финансов, юриспруденции исследовать вопросы становления и развития валюты собственной страны, а также других стран, валютные союзы разных государств в историческом и современном аспектах. Западная, зарубежная наука по вопросам, поднятым в теме данной статьи, представлена У. Андерсеном,¹⁸ Д. Широтом,¹⁹ Г. Хамза,²⁰ М. Шоу.²¹ В своей статье мы попытались, по возможности, соединить их научные направления с научными суждениями коллег ряда стран СНГ.

В числе используемых в данной статье методов находится исторический метод: денежная теория происхождения государства показана в ней на исторических фактах. Современная теория электронных денег основана на увязке истории и современности. Методы анализа и синтеза содействуют проработке основных положений данной научной статьи. Метод сравнительного анализа позволяет

⁶Артемов Н. М. Валютные рынки. М.: Профобразование, 2020. – 930 с.

⁷Балашов Д.А. Конкуренция валют в условиях формирования валютных союзов. М.: Синергия, 2018. – 459 с.

⁸Дворецкая А.Е. Деньги, кредит, банки: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: издательство Юрайт, 2019. – 472 с.

⁹Каурова Н.Н. Международный валютный рынок как сложная открытая система. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 184 с.

¹⁰Красавина Л.Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы // Век глобализации. 2011. № 1. – С. 29-43.

¹¹Кузнецова В.В. Международные валютно-кредитные отношения. Практикум: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2017. – 320 с.

¹²Медведев В.Г. У истоков римского публичного права // Право и государство. 2014. № 3(64). – С. 71-80.

¹³Хмыз О.В. Мировая валютная система и курсы валют. М.: МГИМО-Университет, 2019. – 560 с.

¹⁴Шмелев В.В. Глобализация мировых валютно-финансовых рынков. Монография / В.В. Шмелев, О.В. Хмыз. М.: Проспект, 2020. – 200 с.

¹⁵Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток. Санкт-Петербург, 2007. – 664 с.

¹⁶Айдарханова К.Н. Валютное право Республики Казахстан. Алматы: Экономика, 2000. – 328 с.

¹⁷Музапарова Л. Международная торговля и мировое хозяйство. Алматы, 2004. – 568 с.

¹⁸Anderson W. (Schoolworkhelper Editorial Team), «Essay: The Birth of the State and the Emergence of the Modern State» in SchoolWorkHelper, 2019. URL: <https://schoolworkhelper.net/essay-the-birth-of-the-state-and-the-emergence-of-the-modern-state/> (05.12.2020).

¹⁹Chivot D. How Societies Change. – Thousand Oaks city, CA (USA): Pine Forge Press. 2000. – 144 p.

²⁰Hamza G. (Dr). Roman Law Traditions and Classification into ‘Branches’ of Contemporary Legal Systems // Право и государство. 2016. №2 (71). – Pp. 100-111.

²¹Shaw M.N. International Law. Eighth Edition. Cambridge (United Kingdom): Cambridge University Press, 2017. – 1033 p.

проследить особенности денежного (монетного) обращения разных валютных союзов. Проблемные вопросы предложенной темы решаются на основе источников науки национального и международного права. Изучив валютные союзы государств западной цивилизации, казахстанские антиковеды могли бы на основе сравнения лучше понять суть и назначение валюты в древних государствах Казахстана и Центральной Азии. Изучение назначения и значимости валюты и валютных союзов в древности и на последующих этапах позволит нам в наших критических исследованиях расположить все аргументы и контраргументы, изучить их и определиться в необходимости функционирования электронной валюты. Для внедрения такой валюты потребуются внесение изменений и дополнений в законодательные нормы о национальной валюте, о валютном регулировании внутригосударственного, казахстанского права, а также в текст Статей соглашения МВФ 1944 года. В совокупности эти методы позволяют улучшать изучение валютно-финансовых отношений, совершенствовать это отраслевое законодательство каждой страны, в том числе Республики Казахстан, а также межгосударственное валютно-финансовое право.

Результаты исследования

1. Формирование валютных союзов

Прежде чем говорить о формировании валютных союзов в древности, есть смысл хотя бы в общем виде определить, где, когда и при каких условиях возникала валюта в разных проявлениях и как она влияла на возникновение государства, как валютные союзы способствовали возникновению и развитию разных форм государства.

Западный исследователь Уильям Андерсон в своем исследовании «Рождение государства и появление современного государства» считает, что возникновение скотоводческих обществ в истории человечества «называют первой социальной революцией, на самом деле оно было постепенным и разворачивалось на протяжении тысячелетий». При этом он подчеркивает, что эти «изменения были настолько глубоки в основных областях общественной жизни, что этот сдвиг действительно был революционным». И он аграрную эпоху характеризует как «начало структурированной организации, управляющей коллективными делами, – государства». Далее он рассуждает так: «Когда в результате завоеваний, территории и население становятся столь большими и разнообразными, возникает необходимость в определенной степени политической интеграции под единой политической властью».²² До него этот процесс возникновения государства более точно проанализировал эксперт международных отношений профессор Вашингтонского университета Д. Широт в своей книге «Как изменяются общества»: «Изобретение сельского хозяйства около десяти тысяч лет назад было ключевым технологическим развитием, сформировавшим исторические общества, в которых большинство людей жило до девятнадцатого

---

²² Anderson W. (Schoolworkhelper Editorial Team), «Essay: The Birth of the State and the Emergence of the Modern State» in SchoolWorkHelper, 2019. URL: [https://schoolworkhelper.net/essay-the-birth-of-the-state-and-the-emergence-of-the-modern-state/\(05.12.2020\)](https://schoolworkhelper.net/essay-the-birth-of-the-state-and-the-emergence-of-the-modern-state/(05.12.2020)).

го века. Но именно изобретение государства примерно в 3000 году до нашей эры было ключевым социальным изобретением, определившим, как будут организованы исторические общества». ²³ Справедливость таких утверждений подтверждается на примере возникновения римского государства и права: «Помимо земледелия значительную роль в качестве экономической основы формирования римского государства и права сыграло скотоводство. С ним связано правовое оформление становления денежной системы древнего Рима и введение первого налога. Известно, что у римлян, как и у многих других народов, первоначально скот играл роль денег, о чем говорит само их название – *rescunia* (от *rescus* – скот), и только в последующем в качестве эквивалента обмена стали использовать медь (*aes*) в слитках». ²⁴ Примерно такой же позиции придерживается венгерский ученый доктор Г. Хамза: «Вопросы частной жизни, то есть отношения граждан в семье и в бизнесе, регулировались римским частным правом». ²⁵ Говоря другими словами, валюта, ставшая связующим звеном в экономических отношениях людей в бизнесе, содействовавшая возникновению государства, сама стала предметом регулирования римского права как инструмента в руках древнеримского государства.

Из этих рассуждений и утверждений вытекает, что появление и внедрение валюты в экономические отношения членов аграрного общества стала основной причиной возникновения государства, и вместе с ним элементов права. Примерно в этом же направлении мыслит главный научный сотрудник Центра международного права имени Г. Лаутерпахта Кембриджского университета (Великобритания) М.Н. Шоу в своем фундаментальном труде «Международное право»: «Ценность Греции в формировании международного права заключается отчасти в философском, научном, политическом анализе, завещанном человечеству, и отчасти в примечательной системе взаимоотношений, сложившейся в эллинистическом мире», «многочисленные договоры связывали города-государства и создавали сеть коммерческих и политических объединений». ²⁶ Учрежденные позже валютные союзы в древней Греции привели к укреплению государства, к созданию государств в разных формах, к созданию элементов международно-правовых, международно-договорных отношений.

По ходу интеграции племен в народы и становления государства у членов данного интегрированного общества возникала потребность в формировании формально выраженных договоренностей о правилах поведения внутри этого общества: так начали появляться законы и соответственно формироваться национальное право. Международное право стало логичным продолжением в обеспечении общества правовым полем для дальнейшей интеграции и новых возможных договоренностей.

Следует отметить, что интеграционные процессы, основанные в большей части на силе, как правило, относительно хрупки, чего не скажешь об интеграции, осно-

²³ Chiot D. *How Societies Change*. – Thousand Oaks city, CA (USA): Pine Forge Press. 2000. – P. 14.

²⁴ Медведев В.Г. У истоков римского публичного права // *Право и государство*. 2014. № 3(64). – С. 79.

²⁵ Hamza G. (Dr). *Roman Law Traditions and Classification into 'Branches' of Contemporary Legal Systems* // *Право и государство*. 2016. № 2 (71). – P. 100.

²⁶ Shaw M.N. *International Law*. Eighth Edition. Cambridge (United Kingdom): Cambridge University Press, 2017. – P. 12.

ванной на экономических интересах, скрепленных единой системой товарно-денежного обращения. При этом очень важно отметить такой момент, что каждый отрезок «всеобщего интеграционного объединения» людей, имеет одни и те же повторяющиеся стадии. Как история развивается по спирали, так и определенным стадиям интеграции присуща новизна, взятая из хорошо забытого старого. Так, валютный союз как стадия межгосударственного объединения имел место и в процессе объединения племен и городов-полисов в государства. И это подтверждается фактами, имевшими место в античную эпоху.

То, что валютные союзы были уже знакомы человечеству в античную эпоху, говорит в первую очередь то, что монеты стали чеканить уже на таком интеграционном этапе общества, как союз племен, подтверждается богатыми находками археологов. Так, в исследованиях античных монет советского историка антиковеда Т. Златковской отмечалось, что фракийские племена уже обладали навыками чеканки монет, начиная с конца VI – начала V в. до н.э.

В своей работе она отметила следующее: «При сопоставлении изображений на монетах, чеканенных от имени разных фракийских племен и их царей, обращает на себя внимание одно чрезвычайно важное, на наш взгляд, обстоятельство – в ряде случаев эти изображения совпадают. Можно констатировать полное совпадение (не только сюжетное, но также композиционное и стилистическое, иногда доходящее до совпадения во всех деталях) типов лицевой стороны».²⁷ Далее в данной же работе она продолжает: «Arçioği можно было бы сказать, что совпадение монетных типов, всегда в какой-то степени являющихся символами власти, означает единство и самой власти, выпустившей однотипные монеты, и что перед нами, таким образом, доказательство существования какой-то формы политического объединения нескольких фракийских племен». Иными словами, можно предположить, что налицо первые валютные союзы Европы, которые возникли до появления государственности. И коль скоро это утверждение может быть верным, то и первоначальные стадии интеграции как своеобразная единая зона торговли также должна была иметь место.

Вместе с тем, отсутствие каких-либо формальных источников, подтверждающих наличие валютного союза, может говорить о том, что скорее всего договоренность фракийских племен строилась на обычаях, что в принципе было признанным источником для зарождавшихся элементов международного права.

История Древней Греции также была богата примерами стремления городов-полисов не только к созданию благоприятных условий для взаимной торговли, но и установления единой денежной системы, валютных союзов, которые в отдельных случаях приводили к централизации эмиссионных полномочий.

Формирование денежной системы Древней Греции выходило за пределы не только городов-полисов, но и валютных союзов. Так, независимо от вхождения городов в те или иные валютные союзы, в основу денежно-монетных единиц легли

---

²⁷Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев VII–V вв. до н.э. Формы и пути создания племенных объединений Южной Фракии. URL: https://oldevrasia.ru/library/T-D--Zlatkovskaya_Voznikovenie-gosudarstva-u-frakiytsev-VII-V-vv--do-n-e-/ (16.10.2020).

единые практически для всех греков весовые единицы монет и их названия: талант, мина, статер, драхма, обол. Так, в частности, эгинского стандарта (который в последующем был заменен эвбейским) придерживались города, входившие в Беотийский союз и Афины, которые были самодостаточны и в валютный союз Беотии не вступали. Вероятнее всего, единообразная денежная система формировалась благодаря нормам обычного права. В античной Греции существовало много валютных союзов в различных вариациях. Союз Кротона и Сибариса, Союз Кротона и Пандосии, Беотийский союз, Монетный союз Фокеи и Митилены, Делосский союз, Союз малоазийских городов (Антиспартанский союз), Этолийский союз, Ахейский союз, Союз Афин и Смирны.

К одним из первых союзов относят Союз Кротона с такими городами как Сибарис и Пандосия, Темезой и рядом иных городов. Эмиссия монет производилась с указанием ее принадлежности не только к Кротону, но и другим вышеперечисленным городам. Как было отражено в работе Т. Златковской, было высказано несколько предположений по поводу такого подхода в чеканке. Одни нумизматы видят в этом влияние пифагорийской доктрины о «двойственности противоположностей», другие же считают, что в монетах выражалось существование политического союза для защиты от других городов, третьи связывают это с захватом Кротона данных городов.

Трудно согласиться с мнением авторов, считающих, что это был лишь военный союз, своеобразная конфедерация, так как наличие на монетах единых символов, говорило о наличии валютной интеграции, которая, если брать по аналогии реалии современных международных процессов, далека от простых договоренностей о безопасности. С данным мнением можно согласиться только в части того, что на монетах указывалось наличие политического союза, но не для защиты, по крайней мере не в первую очередь, а скорее для создания единой системы организации обращения товаров и обеспечения соответственно экономической интеграции. Не исключено, что, если Кротон и завоевал вышеперечисленные города, он не обладал монополией чеканки монет и поэтому ему необходимо было сохранять их политико-экономический интерес к союзу и соответственно создавать условия для определенного паритета, что и отразилось в данных монетах.

Следует подчеркнуть, что Беотийский союз обладал полноценным надполисным органом – Совет Беотархов (назначаемый собранием, состоящим из граждан союза), который контролировал эмиссию монет. В последующем в Беотийском союзе наблюдались процессы централизации власти, выраженной в первую очередь в том, что Фивы стали единственным городом, чеканившим монету от имени всего союза, при этом остальные города лишились такого суверенного права. Вполне вероятно, мы могли бы наблюдать формирование полноценного и достаточно прочного государства, если бы не вторжение Филиппа Македонского на территорию Эллады.

2. Особенности валютных союзов и их эмиссионных центров

К самому масштабному валютному союзу, основанному на серебре, пожалуй, можно отнести Делосский союз, созданный в начале как военное объединение

против персов, но в последующем переросший в нечто большее. В рамках данного союза была введена новая Эвбейская единая монетная система, которая, как уже отмечалось выше, вытеснила старую Эгинскую, т.е. была проведена новая унификация меры веса и объема, которая заключалась в уменьшении серебра в монетах (было произведено своеобразное изменение номинала монет), так как товаров в региональном обороте становилось больше, а добыча драгоценных металлов в целом не успевала для обеспечения такого роста. Центральной фигурой данного союза был город-полис Афины. И это было связано не только с наличием у данного города самого крупного флота (порядка 300 триер), но и в первую очередь чеканкой самой желанной во взаимной торговле городов-полисов монеты тетрадрахмы, которая пользовалась популярностью не просто за пределами данного союза, но и Эллады. В принципе, благодаря данной монете Афины и нарастили большой флот. Секрет успеха афинской монеты, которая чеканилась из серебра, добываемого в Лорионе, был прозаичным – на фоне тенденции уменьшения веса монет (их номинала) она была полновесной, а выпущенное Афинами ее количество было достаточно для того, чтобы вовлечь в региональный товарно-денежный оборот самое большое количество участников того времени. Афинская тетрадрахма является самой часто встречаемой археологами монетой античности.

Что же касается валютного союза Митилены и Фокеи, то, как отметил в своей работе С.Н. Остапенко, между Митиленой и Фокеей во второй половине V в. до н.э. существовало соглашение, в соответствии с которым устанавливались монетно-весовая система, дизайн, номинал и очередность чеканки между городами. Кроме того, было предусмотрено уголовно-правовое преследование в форме смертной казни за преднамеренное разбавление монетного сплава.²⁸

Города-полисы Фессалии также развивались в формате плюрализма монет, находившихся в их обиходе. Однако ближе к IV веку до н.э. город Ларисса если и не был единственным, но, по крайней мере, главным эмиссионным центром региона, обеспечивающим товарно-денежный оборот между городами серебряными монетами (статером). Ситуация еще сильнее изменилась в пользу Лариссы в связи с походами Филиппа II на Грецию. Филипп II провел примерно пять военных компаний по усмирению жителей Фесалии и только летом в 344 до н. э., где он навел порядок, установив новое административное управление в лице тетрархии и запретив городам чеканить свои монеты, за исключением города Лариссы, что, вполне вероятно, привело к централизации региональной власти в данном городе, а затем привело к тому, что данный город стал центром Фессалийской лиги во II-I веках до н.э.

Валютный союз Ахайи, возникший примерно в 280-е годы до н.э., немного отличался по своему устройству от Беотийского, Этолийского, Фессалийского союзов. Если последние объединения характеризовались постепенной централизацией монетной эмиссии и наличием города-гегемона, который установил монополию на

²⁸ Остапенко С.Н. Некоторые аспекты денежного обращения Боспора в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. – С. 120-144. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-denezhnogo-obrascheniya-bosporav-vi-iii-vv-do-n-e\(27.10.2020\)](https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-denezhnogo-obrascheniya-bosporav-vi-iii-vv-do-n-e(27.10.2020)).

чеканку, то в Ахейском союзе до конца его существования не было города, претендующего на доминантное положение, а чеканка производилась как в виде единых монет от имени союза, так и монет городов-членов союза. Вместе с тем признаки валютного союза в части самостоятельной чеканки городами монет выражались в том, что они должны были соответствовать установленным единым стандартам. Наличие в союзе довольно устойчивой бимонетной системы само по себе сдерживало узурпацию власти каким-либо отдельным городом данного объединения. Наличие в валютном союзе самодостаточной автономности ее членов можно наблюдать на союзных монетах, в которых отражались как символы единства в виде головы Зевса Гамария и монограммы АХ в лавровом венке, так и символы городов, входящих в союз.²⁹

По мнению отдельных историков-исследователей, Ликийская лига, сформировавшаяся в середине II века до н.э., представляла собой некую федерацию с общим органом управления – синедрион и чеканившей единую союзную монету с общеликийским символом – Аполлоном и общеликийской надписью.

Рассматривая в своей статье проблемы Фессалийского союза, О.В. Минаев отметил: «Вопрос образования региональных союзных государств занимает особо важное место в истории Эллады ввиду ряда особенностей политического развития греческого мира. Проблема формирования единства греческой нации стояла достаточно остро на протяжении всего периода греческой истории».³⁰

И видится, что самым главным фактором, препятствующим возникновению единого сильного государства на территории античного мира, было отсутствие единого эмиссионного центра. Конкуренция по чеканке монет была не только между валютными союзами, но и внутри этих союзов. Даже при Филиппе II и его сыне Александре Македонском, казалось бы, объединивших не только материковую Грецию, существовали города, союзы и царства, которые самостоятельно чеканили свои собственные монеты (Ларриса, Беотийский союз, Коринф, Сикион, Ионийский Милет, Трояда, Фокия, царство Персия), а имперские монеты чеканились не только в Пелле (столица древней Македонии), но и в других регионах (Арадос, Дамаск (Сирия), Сарды Колофон (Лидия). Как отметила в своей статье Н.Ю. Сивкина, «хотя Филипп II обладал военными силами, чтобы подчинить Фессалию, он предпочел получить политический контроль, используя законные источники власти». При этом «Филипп не запрещал местные чеканки и не предъявлял непомерных требований при сборе войска».³¹ Однако следует отметить, что на примере Беотийского союза, городов Фессалии, Филипп и его сын Александр применяли запреты на чеканку в отношении городов, которые представляли угрозу безопасности империи.

Вместе с тем, если с правом на чеканку автономных монет Филиппом и Александром Великим велась точечная борьба, то в отношении разрозненности

²⁹Валиуллин Х.Х. Из истории унификации монетных систем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-unifikatsii-monetnyh-sistem> (04.11.2020).

³⁰Минаев О.В. Основные проблемы образования Фессалийского союза в зарубежной и отечественной историографии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-obrazovaniya-fessaliyskogo-soyuza-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-istoriografii> (02.12.2020).

эмиссии собственных монет политика не менялась, более того, после смерти Александра эмиссия монет подверглась дополнительной децентрализации, их стали чеканить Александрия, Амфиполис, Фракия, Писидия, Абедос. По сути, можно утверждать, что это и привело к быстрому расколу империи.

3. Связь национального и международного права с валютными союзами

Для более четкого понимания места международного права в системе права как такового и точки его временного отсчета надо разобраться, что действительно является предметом его регулирования, если взглянуть на этот предмет с разных точек зрения. С точки зрения условной статистики можно сказать, что международное право – это право, преимущественно регулирующее отношения между государствами.

Но что же из себя представляет международное право с точки зрения хронологической динамики процессов, в нашем случае, интеграционных? Нам видится, что это совокупность договоренностей (облеченных в правовую норму) между уже достаточно интегрированными группами (государствами, народами) на пути противоречий и уступок, берущего начало с семьи и пролегающем к новому более сложному уровню интеграции – международным организациям, что мы можем наблюдать на примере продвинутого Европейского Союза. Как семьи интегрировались в рода, рода в племена, племена в союзы, а союзы в народы, так и народы постепенно, но неизбежно объединялись в международное сообщество. Попытки народов интегрироваться во что-то еще большее можно также наблюдать на примере сложных государств (империй, федераций, конфедераций).

Валютные союзы, по мнению профессора Канады и США Майкла Д. Бордо, профессора Лундского университета (Швеция) Ларса Джонунга, крупнейших специалистов по истории монетарной экономики,³² британских исследователей валютных систем греков и римлян,³³ могут быть как национальными, так и международными. Они пишут, что формирование валютного союза национального характера часто происходит одновременно с политическим объединением ранее существовавших суверенных единиц: княжеств, городов и иных самостоятельных образований – в единое государство. Примером национального валютного союза можно назвать проанализированный выше Беотийский союз. В этом союзе при наличии Совета Беотархов, куда входили граждане союза, произошла централизация власти, которая проявилась в том, что только город Фивы чеканил монету, а остальные города-полисы такого суверенного права были лишены. В этом государственном образовании валютно-финансовые и иные институты регулировались обычаями и нормами внутригосударственного права.

³¹Сивкина Н.Ю. Ларисса и Филипп V: К вопросу о македонском контроле над Фессалией в конце III в. до н.э. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/larissa-i-filipp-v-k-voprosu-o-makedonskom-kontrolenad-fessaliey-v-kontse-iii-v-do-n-e> (04.12.2020).

³²Bordo M.D., Jonung L. The future of EMU: What does the History of Monetary Unions tell US? NBER working paper series. Working Paper 7365. Cambridge, 1999. Working Paper 7365. – Pp. 21-25.

³³The Monetary Systems of the Greeks and Romans. W.V. Harris (ed.). Oxford. 2008. – 330 p.

Международные валютные союзы древности в ряде случаев создавались на основе равноправных отношений городов, государств. Таким объединением был, в частности, рассмотренный выше валютный союз Митилены и Фокеи, в основу которого было заложено соглашение о монетно-весовой системе, об очередности чеканки монет между городами данного союза. Сам валютный союз, как видим, был порождением международно-правовых начал. В этом союзе валютно-финансовые вопросы регламентировались обычаями, нормами зарождавшегося международного права и нормами внутреннего, внутрисоюзного права.

Приведенные и иные валютные союзы вступали в определенные договорные отношения друг с другом, независимыми городами, государствами, которые носили не только торгово-валютный характер. Эти правоотношения постепенно углубляли неприкосновенность послов, проксенов (будущих консулов), военное сотрудничество, содействовали решению вопросов войны и мира. Валютные союзы, другие государственные образования были кровно заинтересованы в действительности устных и письменных договоренностей по приведенным, а также валютным вопросам, что постепенно привело к формированию международно-правового принципа о том, что договоры должны непременно исполняться. Такие договорные отношения валютных союзов, городов-полисов, государств древности закладывали первоначальные основы, первые нормы и обычаи международного права.

Обсуждение

Основным результатом исследования темы данной статьи является новая трактовка валютных, валютно-правовых отношений в рамках валютных союзов, преобразования их в общества и государства. В отличие от ряда учений о происхождении государства, мы считаем, что в основе происхождения государства как аппарата управления обществом лежали валютно-правовые отношения. Необходимо отдельное направление в юридической, международно-правовой науке по углубленному обоснованию происхождения государства, которое становилось управленческим органом прежде всего благодаря развитию валютных отношений в валютных союзах. Поэтому мы утверждаем, что источником власти в обществе следует считать деньги (валюту), а не народ. На современном этапе нужна корректировка законодательства в целях повсеместного внедрения электронной валюты.

Заключение

На основании вышеизложенного, можно сделать ряд выводов:

- интеграция городов-полисов в формате конфедерации носила исключительно военно-политический характер, но создание федеративной интеграции было возможно лишь при наличии единого либо крупного эмиссионного центра серебряных или золотых монет;
- централизация эмиссии денег приводила и к централизации власти в государстве, соответственно источником власти становились деньги, а не народ, как прописано в конституциях многих стран мира;
- валютные союзы древности стали основой постепенной интеграции общества в форме государства, а также основой возникновения права;

- основываясь на анализе проблем валютных союзов античного времени, можно утверждать, что современный американский доллар и интеграция мирового сообщества посредством региональных валютных институтов являются повторяющимися явлениями;

- исчезновение валюты ведет к разрушению государства. Но валюта таит в себе огромный потенциал: на повестке сегодняшнего дня стоят вопросы внедрения электронной валюты. Изучение возникновения, путей движения валюты в процессе всей исторической эволюции позволит нам более четко определять перспективы движения новых валют. Это нужно учитывать Казахстану как субъекту современного международного валютного права.

Д.М. Сәрсембаев, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасының докторанты (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан): Ежелгі валюталық одақтар қоғамның мемлекет нысанындағы интеграциясының және құқықтың пайда болуының негізі ретінде.

Мақала тақырыбының өзектілігі автордың валюталық одақтың жаңа ғылыми түсіндірмесін ұсынуында. Мұндай одақ қоғам мүшелерінің бір-бірімен валюталық өзара қарым-қатынастары түріндегі қоғам ішілік құбылыс ретінде қарастырылады. Бұл валюталық қатынастар шоғырланудың жоғары деңгейіне жетіп, біртіндеп рулар мен тайпалардың қоғамға бірігуіне мүмкіндік берді. Мұндай үлкен қоғам осы сапада тек тармақталған мемлекеттік басқару тетігі бар мемлекет нысанында өмір сүре және жұмыс істей алды. Талдау және синтездеу, компаративизм әдістері негізінде ежелгі әлемнің валюталық одақтарының мәртебесі мен қызметі зерттелді. Мақаланың зерттеу пәнін әрбір валюталық одақтың өзінің ішкі жұмыс істейтін құқығы бар жеке мемлекет ретінде қарастырылуы құрайды. Зерттеудің жаңалығы автордың әскери-саяси ынтымақтастыққа, эмиссиялық орталықтардың плюрализмінің болуына бағдарланған полис-қалалардың конфедеративті интеграциясын талдауынан көрінеді. Мақаланың жаңашылдығының тағы бір элементі – федералдық интеграцияның, ең алдымен, күміс және (немесе) алтын монеталар шығару жөніндегі бірыңғай немесе ірі үстем орталықтың болуының арқасында пайда болатыны. Билікті орталықтандыру ақша шығаруды, ақша массасын орталықтандыру нәтижесінде ғана мүмкін екендігі туралы ой дәлелденеді. Мақаланың қорытындыларына валюталық одақ-мемлекеттер арасындағы қатынастар мемлекетаралық сипаттағы қатынастарға айналғанын, бұл халықаралық құқықтың кейбір элементтерін тудырғанын жатқызуға болады. Қазіргі кездегі валютаның зор әлеуеті бар: күн тәртібінде мемлекет ішінде және әлемдік қоғамдастықта айналыста болатын электрондық валютаны белсенді пайдалану мәселелері тұр. Мұның бәрі барлық елдерден, соның ішінде Қазақстаннан, заманауи валюталық, валюталық-құқықтық әлемдегі өз орнын анықтауды талап етеді.

Тірек сөздер: валюта, валюталық одақ, халықаралық құқық, ежелгі дүние, алтын, күміс, монета, валюталық интеграция, эмиссиялық орталықтар, бимонеттік жүйе.

D.M. Sarsembayev, Doctoral Student of the International Law Department, L.N. Gumilyev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan): Monetary unions of the ancient world as the basis of integration of society by formation of a state and emergence of law.

The relevance of the topic of this article consists in a new scientific interpretation of a monetary union suggested by the author. Such a union is considered as a phenomenon within the society in the form of monetary relations between the members of the society. These monetary relations, having reached high concentration, gradually allowed the clans and tribes to unite into a society. Such a large society could exist and function in this capacity only in the form of a state with its multidivisional state regulatory mechanism. The status and activity of monetary unions of the ancient world are investigated on the basis of analysis and synthesis, as well as comparative method. The subject of the research consists in the idea that each monetary union is a separate state with its own internal functioning law. The novelty of the research is determined by the fact that the author analyzes the confederate integration of city-polises, which is focused on military and political cooperation, and pluralism of emission centers. Another element of novelty in the article is related to the idea that federal integration arises primarily due to a centralized or large dominant center for the issue of silver and (or) gold coins. The author proves the idea that the centralization of power is possible only due to the centralization of issuing money, the money supply. The conclusions of the article include the idea that relations between monetary unions-states became relations of an interstate nature, which gave rise to some elements of international law. Today's currency has a huge potential: the issues of active use of electronic currency, which will function within a state and in the world community, are on the agenda. All this requires all countries, including Kazakhstan, to determine their place in the modern monetary, monetary and legal world.

Keywords: currency, monetary union, international law, ancient world, gold, silver, coin, monetary integration, emission centers, bimonetary system.

Список литературы:

1. Айдарханова К.Н. Валютное право Республики Казахстан. Алматы: Экономика, 2000. – 328 с.
2. Артемов Н.М. Валютные рынки. М.: Профобразование, 2020. – 930 с.
3. Балашов Д.А. Конкуренция валют в условиях формирования валютных союзов. М.: Синергия, 2018. – 459 с.
4. Валиуллин Х.Х. Из истории унификации монетных систем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-unifikatsii-monetnyh-sistem> (04.11.2020).
5. Дворецкая А.Е. Деньги, кредит, банки: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. – 472 с.
6. Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев VII–V вв. до н.э. Формы и пути создания племенных объединений Южной Фракии. URL: https://old.eurasia.ru/library/T-D--Zlatkovskaya_Vozniknovenie-gosudarstva-u-frakiytsev-VII-V-vv--do-n-e-/23 (16.10.2020).
7. Каурова Н.Н. Международный валютный рынок как сложная открытая система. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 184 с.

8. Красавина Л.Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы // Век глобализации. 2011. № 1. – С. 29-43.
9. Кузнецова В.В. Международные валютно-кредитные отношения. Практикум: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2017. – 320 с.
10. Медведев В.Г. У истоков римского публичного права // Право и государство. 2014. № 3(64). – С. 71-80.
11. Минаев О.В. Основные проблемы образования Фессалийского союза в зарубежной и отечественной историографии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-problemy-obrazovaniya-fessaliyskogo-soyuza-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-istoriografii> (02.12.2020).
12. Музапарова Л. Международная торговля и мировое хозяйство. Алматы, 2004. – 568 с.
13. Остапенко С.Н. Некоторые аспекты денежного обращения Боспора в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. – С. 120-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-denezhnogo-obrascheniya-bosporav-vi-iii-vv-do-n-e> (27.10.2020).
14. Сивкина Н.Ю. Ларисса и Филипп V: К вопросу о македонском контроле над Фессалией в конце III в. до н.э. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/larissa-i-filipp-v-k-voprosu-o-makedonskom-kontrolе-nad-fessaliyе-v-kontse-iii-v-do-n-e> (04.12.2020).
15. Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток. Санкт-Петербург, 2007. – 664 с.
16. Хмыз О.В. Мировая валютная система и курсы валют. М.: МГИМО-Университет, 2019. – 560 с.
17. Шмелев В.В. Глобализация мировых валютно-финансовых рынков. Монография / В.В. Шмелев, О.В. Хмыз. М.: Проспект, 2020. – 200 с.
18. Anderson W. (Schoolworkhelper Editorial Team), «Essay: The Birth of the State and the Emergence of the Modern State» in SchoolWorkHelper, 2019. URL: <https://schoolworkhelper.net/essay-the-birth-of-the-state-and-the-emergence-of-the-modern-state/> (05.12.2020).
19. Bordo M.D., Jonung L. The future of EMU: What does the History of Monetary Unions tell US? NBER working paper series. Working Paper 7365. Cambridge, 1999. – Pp. 21-25.
20. Chirot D. How Societies Change. Thousand Oaks city, CA (USA): Pine Forge Press. 2000. – 144 p.
21. Hamza G. (Dr). Roman Law Traditions and Classification into 'Branches' of Contemporary Legal Systems // Право и государство. 2016. № 2 (71). – Pp. 100-111.
22. Shaw M.N. International Law. Eighth Edition. Cambridge (United Kingdom): Cambridge University Press, 2017. – 1033 p.
23. The Monetary Systems of the Greeks and Romans. W.V. Harris (ed.). Oxford. 2008. – 330 p.

References (transliterated):

1. Aydarchanova K.H. Valyutnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Almaty: Ekonomika, 2000. – 328 s.
2. Artemov N. M. Valyutnye rynki. M.: Profobrazovanie, 2020. – 930 s.

3. Balashov D.A. Konkurentsia valyut v usloviyach formirovaniya valyutnykh soyuzov. M.: Sinergiya, 2018. – 459 s.
4. Valiulin Ch.Ch. Iz istorii unifikatsii monetnykh sistem. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-unifikatsii-monetnyh-sistem> (04.11.2020).
5. Dvoret'skaya A.E. Den`gi, kredit, banki: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Urayt, 2019. – 472 s.
6. Zlatkovskaya T.D. Vozniknovenie gosudarstva u frakitsev VII-V vv. do n.e. Formy i puti sozdaniya plemennykh ob`edineniy Yuzhnoy Frakii. URL: https://oldevrasia.ru/library/T-D--Zlatkovskaya_Vozniknovenie-gosudarstva-u-frakiytsev-VII-V-vv--do-n-e-/23 (16.10.2020).
7. Kaurova N.N. Mezhdunarodnyi valyutnyi rynek kak slozhnaya otkrytaya sistema. M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 184 s.
8. Krasavina L.N. Tendentsii i perspektivy reformy mirovoy valyutnoy sistemy // Vek globalizatsii. 2011. № 1. – S. 29-43.
9. Kuznetsova V.V. Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye otnosheniya. Praktikum: Uchebnoe posobie. M.: Infra-M, 2017. – 320 s.
10. Medvedev V.G. U istokov rimskogo publichnogo prava // Pravo i gosudarstvo. 2014. № 3 (64). – S. 71-80.
11. Minaev O.V. Osnovnye problemy obrazovaniya Fessaliyskogo soyuza v zarubezhnoy i otechestvennoy istoriografii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-obrazovaniya-fessaliyskogo-soyuza-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-istoriografii> (02.12.2020).
12. Muzaparova L. Mezhdunarodnaya trgovlya i mirovoye khozyaistvo. Almaty, 2004. – 568 s.
13. Ostapenko S.N. Nekotorye aspekty denezhnogo obrashcheniya Bospora v VI–III vv. do n.e. // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2017. № 4. – S. 120-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-denezhnogo-obrascheniya-bosporavvi-iii-vv-do-n-e> (27.10.2020).
14. Sivkina N.Yu. Larissa i Filipp V: K voprosu o makedonskom kontrole nad Fessaliey v konce III v. do n.e. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/larissa-i-filipp-vk-voprosu-o-makedonskom-kontrole-nad-fessaliey-v-kontse-iii-v-do-n-e> (04.12.2020)
15. Udartsev S.F. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Drevniy Vostok. Sankt-Peterburg, 2007. – 664 s.
16. Hmyz O.V. Mirovaya valyutnaya sistema i kursy valyut. M.: MGIMO-Universitet, 2019. – 560 s.
17. Shmelev V.V. Globalizatsiya mirovykh valyutno-finansovykh rynkov. Monografiya / V.V. Shmelev, O.V. Hmyz. M.: Prospekt, 2020. – 200 s.
18. Anderson W. (Schoolworkhelper Editorial Team), «Essay: The Birth of the State and the Emergence of the Modern State» in SchoolWorkHelper, 2019. URL: <https://school-workhelper.net/essay-the-birth-of-the-state-and-the-emergence-of-the-modern-state/>(05.12.2020).

19. Bordo M.D., Jonung L. The future of EMU: What does the History of Monetary Unions tell US? NBER working paper series. Working Paper 7365. Cambridge, 1999. – Pp. 21-25.

20. Chirot D. How Societies Change. Thousand Oaks city, CA (USA): Pine Forge Press. 2000. – 144 p.

21. Hamza G. (Dr). Roman Law Traditions and Classification into 'Branches' of Contemporary Legal Systems // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 2 (71). – Pp. 100-111.

22. Shaw M.N. International Law. Eighth Edition. Cambridge (United Kingdom): Cambridge University Press, 2017. – 1033 p.

23. The Monetary Systems of the Greeks and Romans. W.V. Harris (ed.). Oxford. 2008. – 330 p.

Для цитирования и библиографии: Сарсембаев Д.М. Валютные союзы античности как основа интеграции общества в форме государства и возникновения права // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 108-123. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_108

Материал поступил в редакцию 22.02.2021

НОВЫЕ КНИГИ

«XXI ғасырдың Конституциясы – құқық үстемдігі, адам құндылығы және мемлекеттің тиімділігі» атты Азиялық конституциялық соттар және балама институттар Қауымдастығы IV Конгресі (халықаралық конференция) материалдарының жинағы (2020 ж. 27 тамыз). – Нұр-Сұлтан: «Жарқын Ко» ЖШС баспасы, 2020. – 150 б.

Сборник материалов IV Конгресса Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (международной конференции) «Конституция XXI века – верховенство права, ценность человека и эффективность государства» (27 августа 2020 г.). – Нур-Султан: Издательство ТОО «Жарқын Ко», 2020. – 150 с.

The compilation of materials of the IV Congress of the Association of Asian Constitutional Courts and Equivalent Institutions (international conference) «XXI Century Constitution – Rule of Law, Value of Person and Effectiveness of the State» (August 27, 2020). – Nur-Sultan: Publisher: «Zharkyn Co» LLP, 2020. – 150 pages.

Жинаққа Қазақстанның мемлекеттік органдары басшыларының, бірқатар шет елдердің конституциялық бақылау органдары мен беделді халықаралық ұйымдар өкілдерінің, танымал отандық және шетелдік заңгер-ғалымдардың құттықтаулары мен баяндамалары енгізілді. Жинақ заңгер-мамандарға және кең қауымға арналған. Барлық материалдар авторлардың баяндауында жарияланды.

В сборник включены приветствия и доклады руководителей государственных органов Казахстана, представителей органов конституционного контроля ряда зарубежных стран, авторитетных международных организаций, видных отечественных и иностранных ученых-правоведов. Сборник рассчитан на специалистов-юристов и широкий круг общественности. Все материалы опубликованы в изложении авторов.

The compilation includes the welcoming speeches and reports of leadership of state bodies of Kazakhstan, representatives of constitutional review bodies of the number of foreign countries, authoritative international organizations, eminent home and foreign lawyer-scientists. The collected materials are designed for experts – lawyers and broad sections of the public. All the materials are published in the exposition of the authors.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.С. ЗАРКЕНОВ,
магистр юр.н., докторант Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
(п. Косшы, Акмолинская обл., РК),
e-mail: zarkenov@gmail.com

Многие люди проводят большую часть своей повседневной жизни в киберпространстве, создавая и наслаждаясь новыми типами социальных отношений, которые были невозможны или финансово недоступны 30 лет назад. Однако преступники в сфере информационных технологий нашли свою нишу в этой области, поэтому риски и угрозы также возросли. В настоящее время компьютерные преступления особенно актуальны, поскольку обладают высокой степенью общественной опасности и особенностями, делающими киберпреступников опасными и неуязвимыми. *Предмет исследования* – история развития уголовно-правовых норм в сфере информационных технологий. *Цель исследования* – историко-правовой анализ уголовно-правовых норм в сфере информационных технологий, исследование процесса появления и развития компьютерных преступлений, выделение этапов эволюции информационных технологий, породивших новую сферу общественных отношений.

Методы научного исследования: достижение цели настоящей статьи и решение поставленных задач потребовали применения методов общего и частного характера. Так, общенаучными методами выступили: анализ, синтез, индукция, дедукция. Частно-правовыми методами, использованными в статье, являются методы юридико-догматический, историко-правовой. *Научная новизна* статьи определяется тем, что в данном историко-правовом анализе уголовного права в области информационных технологий впервые раскрываются причины, побудившие мировое сообщество принять законы о правовом регулировании в области информационных технологий. Проанализирована статистика роста персональных компьютеров, пользователей Интернета, а также ущерба, причиненного преступлениями в сфере информационных технологий. *Основные выводы:* 1) статистика роста числа персональных компьютеров, пользователей Интернета, а также ущерба, причиненного преступлениями в сфере информационных технологий, свидетельствуют о том, что они явились одними из условий и причин роста числа преступлений в сфере информационных технологий; 2) предложены этапы развития целого направления правовых норм, регулирующих сферу информационных технологий.

Ключевые слова: история компьютерных преступлений; ЭВМ; персональный компьютер; интернет; компьютерные преступления; киберпреступность; кибербезопасность; информационные технологии; развитие правовых норм, регулирующих сферу информационных технологий; уголовные правонарушения в сфере информационных технологий.

Введение

Первоисточником, побудившим мировое сообщество принять закон о правовом регулировании в области информационных технологий, является электронная вычислительная машина (далее – ЭВМ). В первой половине XX века стремительное развитие ЭВМ привело к тому, что с ее помощью осуществлялись одни из первых взломов вычислительных машин во Вторую мировую войну. Так, расшифрованы секретные коды немецкой шифровальной машины «Энигма». В результате чего, перехватывались сообщения германского подводного флота, отслеживались перемещения подводных лодок.¹

Основные положения

Основными положениями данной статьи являются выявление некоторых условий и причин роста числа уголовных правонарушений в сфере информационных технологий, предлагаемые этапы развития целого направления правовых норм, регулирующих сферу информационных технологий.

Материалы и методы

В целях исследования проблемы изучены и проанализированы научные источники, законодательство Республики Казахстан и зарубежных стран, статистические материалы. При проведении научного исследования использовались следующие методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, юридико-догматический, историко-правовой.

Результаты исследования

1. Появление персонального компьютера

По мнению А.И. Сотова, ЭВМ есть результат развития автоматических устройств, и ее отличительной особенностью является возможность не только воспринимать сигналы из внешнего мира, но и обрабатывать эту информацию.² До 70-х годов XX века ЭВМ пользовался небольшой круг людей, этому соответствовали ограниченное количество ЭВМ высокая стоимость аппарата, внушительность размера и отсутствие у людей специальных знаний по применению ЭВМ. В 1971 году изобретение микро-

---

¹Lee J.A.N., Holtzman G. 50 Years after breaking the codes: interviews with two of the Bletchley Park scientists // IEEE Annals of the History of Computing, 1995. Т. 17. № 1. – Р. 32–43; Eldridge J. Alan Turing. A&C Black, 2013.

²Сотов А.И. Компьютерная информация под защитой. Правовое и криминалистическое обеспечение безопасности компьютерной информации: монография. М.: Изд-во «Русайнс», 2017. С. 128.

процессора (который вместил в себя всю мощь компьютерной системы, занимавший целую комнату) стало первым шагом к появлению персонального компьютера.³ Это привело к массовому производству небольших и недорогих персональных компьютеров. В результате, к 2000 году во всем мире насчитывалось 140 миллионов персональных компьютеров (в 2008 году – свыше 1 млрд., 2010 году – свыше 1,3 млрд.).⁴

В свою очередь, появление персонального компьютера в руках разного рода пользователей способствовало прорыву во всех сферах общественных отношений. В том числе, стало орудием в руках преступника. С тех пор, количество уголовных правонарушений, совершаемых преступниками в данной сфере, во всем мире растет в геометрической прогрессии. Особенностями уголовных правонарушений в данной сфере является латентность, трансграничность, моментальность исполнения преступления. Все эти факторы придают сложность выявлению и раскрытию совершенных уголовных правонарушений. К примеру, в США преступления в сфере информационных технологий впервые получили публичную огласку только в середине 70-х годов XX века. В силу своей латентности большинство из выявленных в этот период времени уголовных правонарушений были совершены двадцатью годами ранее.⁵

Естественно, что все выявленные уголовные преступления, совершенные с использованием информационных технологий, составляют лишь малую долю всех преступлений, совершенных в этой сфере. При этом, большинство выявленных уголовных правонарушений не находят своего логического завершения и остаются нераскрытыми. Тем не менее, одно из первых раскрытых компьютерных преступлений совершил в США Альфонс Конфессоре, ущерб от которого составил 620 тысяч долларов (в 1969 г.).⁶

Первое преступление в сфере информационных технологий на территории бывшего СССР было совершено в городе Вильнюсе, от которого ущерб составил 78,5 тысячи рублей (в 1979 г.).⁷ Год за годом аналогичные преступления совершались все чаще. Эти преступления стали одним из первых вызовов государственным системам, которые не были готовы противостоять им.

2. Появление Интернета

Вслед за массовыми продажами персональных компьютеров, которые привели к росту преступлений в сфере информационных технологий, пришел новый научно-

---

³Иванько А.Ф. Структура и архитектура микропроцессоров современных персональных электронных вычислительных машин. М.: Изд-во МГУП, 2000. С. 84; Berlin L. The man behind the microchip: Robert Noyce and the invention of Silicon Valley. Oxford University Press, 2005.

⁴Андронов Ю. Компьютеры: гонка преследования // Вокруг света. № 12 (2855). Москва, 2011. – С. 202-206.

⁵Малышенко Д.Г. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 166; Мальковцев М.М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 186.

⁶McKnight G. Computer crime / Michael Joseph, 1973. P. 221.

⁷Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. С. 271.

технический прорыв, который вывел данный вид преступления в киберпространство. Этому способствовала необходимость обмена информацией между персональными компьютерами.

В 1961 году Агентством передовых исследований Министерства обороны США (Advanced Research Agency – ARPA) начато исследование по созданию сети «Arpanet» для изучения методов обеспечения связи между компьютерами различных типов. В результате успешных исследований, данная сеть в 1975 году превратилась в рабочую сеть для узкого круга организаций. В 1983 году из «Arpanet» отделилась сеть «Milnet» для обеспечения Министерства обороны США. В последующем протокол TCP/IP перешел в общедоступный режим, а сети «Arpanet», «Milnet» и другие сети были объединены в единую сеть «Internet». ⁸ Термин «Интернет» был закреплен в решении от 24.10.1995 года, утвержденном Федеральным сетевым советом (США). ⁹

В данном случае ход развития интернета аналогичен с историей персональных компьютеров. Также, по мере развития глобальная сеть распространилась от узкого пользователя до широкого его круга. К примеру, в 2000 году насчитывалось 400 миллионов пользователей глобальной сети (свыше 6,5% мирового населения), 2005 году – 1 млрд. (16,8%), 2010 году – 2 млрд. (29,3%), 2015 году – 3,2 млрд. (41,5%), 2017 году – 3,5 млрд. (49%), 2018 году – 3,9 млрд. (51,4%), 2019 году – 4,1 млрд. (53,6%). ¹⁰

Пользователей сети интернет в Республике Казахстан в 2000 году насчитывалось 70 тыс. человек (0,5%), ¹¹ 2005 году – 608 тыс. (4%), 2006 году – 1,2 млн. (8,3%), 2007 году – 2,1 млн. (13,7%), 2008 году – 2,3 млн. (15,1%), 2009 году – 2,9 млн. (18,2%), 2010 году – 5,1 млн. (31,6%), 2011 году – 8,4 млн. (50,6%), 2012 году – 10,4 млн. (61,9%), 2013 году – 10,8 млн. (63,3%), 2014 году – 11,1 млн. (63,9%), 2015 году – 12,8 млн. (72,9%), 2016 году – 13,7 млн. (76,8%), 2017 году – 14,3 млн. (78,8%), 2018 году – 14,9 млн. (81,3%), 2019 году – 15,6 млн. (84,2%). ¹²

Естественно, быстрому росту существенно способствовал мобильный широкополосный доступ к сети интернет, снижение тарифных планов ¹³ и доступность смартфонов. К тому же, деятельность данной сети по настоящее время дополняется разными службами и сервисами. Каждый второй человек на планете связан с электронно-вычислительными машинами, и большинство сфер занятости осуществляют свою деятельность с помощью информационных технологий. Такое развитие глобальной сети все больше привлекает киберпреступников со всего мира.

⁸Lawrence E. Evans, Jr. Internet Overview // ТЕХ. В. J. № 63. 2000. P. 227.

⁹Антофеев А.Д. Об историческом и этимологическом аспектах кибер-буллинга (интернет-травли) как социально-правового явления // Безопасность: Информация, Техника, Управление. 2020. – С. 43–48.

¹⁰International Telecommunication Union statistics // International Telecommunication Union. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (30.06.2020).

¹¹Statistics // Kazakhstan Internet Usage and Telecommunications Reports. Internet World Stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/asia/kz.htm> (30.10.2019).

¹²Официальная статистика РК // Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/29/statistic/7> (25.04.2020).

¹³Каррьев Б.С. Интернет, краткая история и влияние на общество // Москва: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.

Убытки, понесенные от преступлений в сфере информационных технологий, колоссальны и довольно трудно поддаются оценке. Основными целями преступников являются финансовые организации. Например, в 2012 году клиентам дистанционного банковского обслуживания в Российской Федерации нанесен ущерб в размере 446 млн. долларов.¹⁴ В период с августа 2015 года по февраль 2016 года преступной группой «Buhtrap» совершены компьютерные атаки на банки Российской Федерации в результате которых похищены денежные средства в размере 1,8 млрд. рублей.¹⁵ Согласно подсчетам украинской киберполиции в 2019 году от совершенных преступлений в сфере информационных технологий украинцам нанесен ущерб около 1 млн. долларов.¹⁶ Во второй половине 2019 года около 1 тысячи клиентов Народного банка Республики Казахстан стали жертвами хакеров.¹⁷

Только за 2014 год мировой ущерб от преступлений в сфере информационных технологий составил 445 млрд. долларов.¹⁸ По подсчетам за 2017 год мировой ущерб составил около 600 млрд. долларов, который равен 0,8% мирового ВВП. За три года ущерб от преступлений в сфере информационных технологий вырос на 35%. Причинами увеличения преступности явились использование новых технологий, широкое применение черного рынка и цифровых валют.¹⁹ При этом, по данным ООН ежегодный ущерб от преступлений в сфере информационных технологий составляет 1,5 трлн. долларов.²⁰ Тем временем, с 2015 по 2017 годы банки второго уровня Республики Казахстан от данного вида преступлений понесли ущерб на сумму 2 млрд. 72 млн. тенге.²¹

3. Криминализация преступлений в сфере информационных технологий

В результате развития научного прогресса новые технологии проникли во все сферы жизнедеятельности человечества в том числе, в стратегически важные объекты государств (объекты электроснабжения, водоснабжения, системы телекоммуникации и связи, атомной станции, транспортные и оборонные системы и т.д.). Так, преступления в сфере информационных технологий стали существенной угрозой для человека и государства. Вследствие чего, мировое научное сообщество

¹⁴Безопасная система ДБО // Tadviser. URL: <https://www.tadviser.ru> (11.03.2020).

¹⁵BUNTRAP. Эволюция целенаправленных атак на банки // Group-IB, 2016. – С. 27.

¹⁶Потери организаций от киберпреступности // Tadviser. URL: <https://www.tadviser.ru> (11.03.2020).

¹⁷Муканова Ж. Уже более 1 тыс. клиентов Народного банка стали жертвами хакеров // Newtimes.kz. URL: <https://newtimes.kz/proishestviya/93701-uzhe-bolee-1-tys-klientov-narodnogo-banka-stali-zhertvami-khakerov> (11.03.2020).

¹⁸Net Losses: Estimating the global cost of cybercrime. Economic impact of cybercrime II // McAfee, Centre for Strategic & International Studies, 2014. P. 24.

¹⁹Lewis J. Economic Impact of Cybercrime, No Slowing Down // McAfee, 2018. P. 28.

²⁰В \$1,5 трлн. оценил генсек ООН ежегодный ущерб от киберпреступности // Kaztag.kz. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/v-1-5-trln-otsenil-gensek-oon-ezhegodnyy-ushcherb-ot-kiberprestupnosti> (11.03.2020).

²¹Бижикеева М. Спрос рождает покушения // Kapital.kz. URL: <https://kapital.kz/finance/79373/spros-rozhdayet-pokusheniya.html> (25.04.2020).

пришло к общему мнению о криминализации общественно опасных деяний в сфере информационных технологий.

История развития законодательства в области информационных технологий началась в 1973 году в Швеции, где был принят закон «О данных», в котором требовалось, чтобы информационные системы, обрабатывающие персональные данные были лицензированы государственным органом, известным как Совет по проверке данных. С некоторыми изменениями другие скандинавские страны смоделировали свои собственные законы о защите данных по образцу шведского закона.²² Вслед за ними, в том же году Риксдаг (Парламент Швеции) принял закон «О вычислительной технике». Данный закон криминализировал ряд деяний за нарушение прав личности с помощью ЭВМ.²³

В 1978 году Федеративная Республика Германия стала второй страной в мире, принявшей всеобъемлющий закон о защите данных. Развитие немецкого законодательства началось еще в 1973 году, когда Бундестаг начал рассматривать необходимость юридического механизма для защиты немецких граждан от потенциальных злоупотреблений, возникающих в результате автоматической обработки персональных данных.²⁴

Так, в 1977 году в Соединенных Штатах Америки впервые был подготовлен законопроект федерального закона «О защите федеральных компьютерных систем».²⁵ На основании, которого в 1984 году во время всеобъемлющего пересмотра уголовного кодекса США президентом США Р. Рейганом был подписан закон «О всеобъемлющем контроле над преступностью», содержащий в себе закон «О компьютерном мошенничестве». В 1986 году закон был изменен и переименован в закон «О компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях (CFAA)».²⁶ Данный закон запрещает доступ к компьютеру без разрешения или с превышением разрешения, имеет положения касательно распространения вредоносного кода и компьютерных атак с целью «отказа в обслуживании». Помимо этого, криминализирован незаконный оборот паролей и иных вещей.²⁷

В 1978 году впервые было введено юридическое понятие «компьютерное преступление» в законодательство штата Флориды. Однако, конкретного понятия данного вида преступления отсутствовало. Вместе с тем, объявлялось незаконным уничтоже-

---

²²Madsen W. *Western European Initiatives // Handbook of Personal Data Protection*. Palgrave Macmillan, London, T. 1026. 1992. – P. 22-86; Bennett C.J. *Regulating privacy: Data protection and public policy in Europe and the United States*. Cornell University Press, 1992. P. 63.

²³Баранов А.А., Брыжко В.М., Базанов Ю.К. *Права человека и защита персональных данных // Киев: Государственный комитет связи и информатизации Украины, 2000. С. 280.*

²⁴Madsen W. *Western European Initiatives // Handbook of Personal Data Protection*. Palgrave Macmillan, London, T. 1026. 1992. – P. 22–86.

²⁵Волеводз А.Г. *Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества*. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 496.

²⁶Marshall J.H. *Prosecution of Computer*. Office of Legal Education Executive Office for United States Attorneys // J.H. Marshall, M.W. Bailie. T. 207. 2010.

²⁷Computer Fraud and Abuse Act № 1030 18 U.S., 1986 // Law.cornell.edu. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030> (18.02.2020).

ние, модификация, несанкционированный доступ либо изъятие содержащихся в ЭВМ данных, программного обеспечения и соответствующей документации. Максимальное наказание за данное преступление предусматривалось до 5 лет лишения свободы и штраф в размере до 5 тысячи долларов либо сумма, равная двойной денежной прибыли, полученной преступником в результате правонарушения.²⁸

В 1979 году на конференции ассоциации адвокатов в г. Далласе впервые были предложены следующие признаки преступлений в сфере информационных технологий:

- использование или попытка использования какой-либо ЭВМ или сети компьютеров с целью получения выгоды или услуг под прикрытием фиктивных предлогов;
- умышленное делинквентное поведение, направленное на изменение, повреждение, уничтожение или похищение ЭВМ, сети компьютеров или имеющихся в них информации или программного обеспечения;
- умышленное неправомерное нарушение связи между ЭВМ или сетями компьютеров.²⁹

Кроме того, цепочка истории развития уголовно-правовых норм в области информационных технологий получила свое начало и в Великобритании, на что существенно повлиял инцидент со взломом системы «British Telecom's Prestel». Так, в период с конца 1984 года по 1985 год Р. Шифрин и С. Голд с помощью персонального компьютера и модема получили неправомерный доступ к «British Telecom's Prestel». При интернет-серфинге Р. Шифрином был обнаружен пароль от компьютера инженера «British Telecom's Prestel» (имя пользователя инженера «22222222», пароль «1234»).³⁰ С помощью этой информации ими была исследована система «British Telecom», в частности получен доступ к личному ящику принца Филиппа. Однако, взломы в систему «British Telecom» были обнаружены, и Р. Шифрину и С. Голду предъявлено обвинение в мошенничестве согласно разделу 1 закона «О подделке и подделке документов» (1981 года). По словам Р. Шифрина: «Обвинение утверждало, что ввод чьего-либо пароля в компьютер, чтобы компьютер мог проверить, верен он или нет, равносильно написанию их подписи на чеке». Судом Р. Шифрин и С. Голд признаны виновными и оштрафованы на 750 и 600 фунтов стерлингов. Данное решение было отменено Уголовной палатой Апелляционного суда. Доводами к оправданию послужили отсутствие доказательств того, что инцидент совершен в целях получения материальной выгоды и неправильное применение закона «О подделке и подделке документов». Лорд-судья Брендон заявил, что: «В результате рассмотрения этого дела мы пришли к выводу, что формулировки существующего закона не были предназначены для применения к этой ситуации. Это не уголовное преступление. Если это будет сочтено желательным, то это вопрос для законодательной власти, а не для судов».

²⁸Florida Computer Crimes Act № 1305 Chapter 815. During its Second Regular Session April 4, 1978 through June 2, 1978 and the Special Session June 7, 1978 through June 8, 1978. – P. 139-142.

²⁹Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.: Горячая линия–телеком, 2002. С. 181.

³⁰Murray A. Information technology law: the law and society / Oxford University Press, 2016. P. 653.

Решение лордов заставило многих ученых-юристов поверить в то, что взлом не был незаконным в соответствии с действующим законодательством.³¹ Таким образом, дело выявило пробелы в законе и в 1990 году привело к принятию Закона «О неправомерном использовании компьютеров», первого закона Великобритании о взломе компьютеров. В дальнейшем криминализация преступлений в сфере информационных технологий были приняты в Германии, Канаде, Франции, Австралии и других странах.

Уголовная ответственность за преступления в сфере информационных технологий на территории Республики Казахстан появилась значительно позже, чем в западных странах. Это обусловлено невысоким уровнем компьютеризации советского общества и отсутствием рассмотрения проблем преступности в сфере информационных технологий. Ученые считали, что преступление в сфере информационных технологий – это явление, присущее только зарубежным странам, которое по причине недостаточного внедрения в производственные и общественные отношения информационных технологий не может представлять общественную опасность.³²

Стремительное развитие информационных технологий не обошло стороной и Советский Союз. В 1979 году в г. Вильнюсе было совершено первое преступление в сфере информационных технологий,³³ которое стало отправной точкой для формирования правовых норм в сфере компьютерных технологий. В 1997 году в Республике Казахстан впервые введена уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (статья 165-4 УК).³⁴

В заключение исследования нам хотелось бы привести пример нынешней ситуации в Палестине, где отсутствие сдерживающего законодательства по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, а также широкое использование интернета и социальных сетей привели к росту числа этих преступлений.³⁵ Такая ситуация показывает, насколько важно своевременно принимать меры по противодействию уголовным правонарушениям в сфере информационных технологий. Поскольку эпоха цифровой революции создает новые цифровые активы, меняет представления о праве и правовых институтах, порождает не только дигитализацию права, но и цифровые формы реализации многих конституционно-правовых институтов.³⁶ Таким образом, построение успешного и эффективного механизма правопо-

³¹Leyden J. 80s hacker turned journo, IT crime ace Steve Gold logs off // The Register. URL: https://www.theregister.com/2015/01/13/steve_gold_obit/ (11.03.2020).

³²Доронин А.М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 154.

³³Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. С. 271.

³⁴Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. // ИПС «Эдилет». URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_ (18.02.2020).

³⁵Elshobake M.R.M., Laeba M. The Legal Framework of Cybercrime in Palestine // Arab Law Quarterly. 2021. Т. 1. № аор. – Р. 1–18.

³⁶Кравец И.А. Цифровой конституционализм и будущее информационного общества (в контексте глобализации и интеграционных процессов) // Право и государство, 2020. № 3-4 (88-89). – С. 85-104.

го регулирования противодействия уголовным правонарушениям в сфере информационных технологий невозможно без должного внимания к историческим предпосылкам ее возникновения и развития.³⁷

Обсуждение

Основные условия и причины роста числа преступлений в сфере информационных технологий, установленные по результатам исследования, наглядно свидетельствуют о возникновении данного рода преступлений и их дальнейшем росте. Между тем, этапы развития новой для общества сферы обосновываются в статье развитием научно-технических средств, появлением компьютерных преступлений и правовых норм, регулирующих сферу информационных технологий. При этом, учитывая недостаточность исследований в рассматриваемой области, положения, предложенные в статье, имеют значительную научную и практическую значимость.

Заключение

Подводя итоги исторического развития правовых норм, регулирующих сферу информационных технологий, следует отметить, что данная статья демонстрирует процесс развития истории новой сферы общественных отношений, возникшей в результате научно-технического прогресса. История также показывает, что появление преступлений в сфере информационных технологий, изначально недооцененных государствами, привело к разработке целого направления (блока) правовых норм, регулирующих сферу информационных технологий. Между тем, правовые меры по пресечению общественно опасных деяний в сфере информационных технологий заняли свое место в законодательстве большинства стран мира.

Проанализировав историю развития преступлений в сфере информационных технологий, мы предлагаем несколько этапов в развитии информационных технологий, которые породили новую сферу общественных отношений:

- 1 – этап развития вычислительных машин;
- 2 – этап компьютеризации и формирования информационных отношений;
- 3 – этап глобализации сети интернет;
- 4 – этап становление преступлений в сфере информационных технологий (увеличение количества преступлений и наносимого вреда, новые специализации злоумышленников, транснациональность преступлений). На данном этапе, пытались применить действующие на тот момент, традиционные правовые нормы;
- 5 – этап становления информационного пространства на национальном и международном уровнях;
- 6 – этап криминализации уголовных правонарушений в сфере информационных технологий;

---

³⁷Apenov S.M. et al. International crime as a threat to global socio-economic security // Int. J. Electronic Security and Digital Forensics. 2021. Т. 13. №. 2. – P. 133–154.

7 – этап комплексного противодействия преступлениям в сфере информационных технологий. На этом этапе создается целый блок правовых норм, регулирующих сферу информационных технологий, как на национальном уровне, так и на международной арене.

М.С. Заркенов, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты (Қосшы к., Ақмола облысы, Қазақстан): Ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстық-құқықтық нормалардың даму тарихы.

Әлеуметтік қатынастардың жаңа типтерін жасай және рахатын көре отырып, көптеген адамдар күнделікті өмірінің біршама бөлігін киберкеңістікте өткізеді, осыдан 30 жыл бұрын бұл мүмкін емес немесе қаржылық тұрғыдан қолжетімді емес болатын. Алайда, ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыскерлер де осы салада өз орнын тапты, сондықтан тәуекелдер мен қатерлер де өсті. Қазіргі уақытта компьютерлік қылмыстар әсіресе өзекті, өйткені олар қоғамдық қауіптіліктің жоғары деңгейіне және киберқылмыскерлерді қатерлі және тіс батпайтын ететін ерекшеліктерге ие. Зерттеу *пәні* – ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстық-құқықтық нормалардың даму тарихы. Зерттеудің *мақсаты* ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстық-құқықтық нормаларды тарихи-құқықтық талдау, компьютерлік қылмыстардың пайда болуы мен дамуын зерттеу, әлеуметтік қатынастардың жаңа саласын тудырған ақпараттық технологиялардың даму кезеңдерін ұсыну болып табылады. *Ғылыми зерттеу әдістері*: осы мақаланың мақсатына қол жеткізу және оның алдындағы міндеттерді шешу жалпы және жеке сипаттағы әдістерді қолдануды талап етті. Олар: талдау, синтездеу, индукция, дедукция сияқты жалпы ғылыми әдістер. Мақалада қолданылған жеке-құқықтық әдістер құқықтық-догматикалық, тарихи-құқықтық әдістер болып табылады. Мақаланың *ғылыми жаңалығы* ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстық құқықты тарихи-құқықтық талдауда әлемдік қоғамдастықты ақпараттық технологиялар саласын құқықтық реттеу туралы заң қабылдауға итермелеген себептер алғаш рет ашылатындығымен анықталады. Дербес компьютерлердің, Интернетті пайдаланушылардың өсу статистикасы, сондай-ақ ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстармен келтірілген залал статистикасы талданады. *Негізгі тұжырымдар*: 1) дербес компьютерлер, Интернетті пайдаланушылар санының өсу статистикасы, сондай-ақ ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстармен келтірілген залал статистикасы олардың ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстар санының өсуінің шарттары мен себептерінің бірі болғандығын куәландырады; 2) ақпараттық технологиялар саласын реттейтін құқықтық нормалардың тұтас бағытының даму кезеңдері ұсынылды.

Тірек сөздер: компьютерлік қылмыстардың тарихы, ЭЕМ, дербес компьютер, интернет, компьютерлік қылмыстар, киберқылмыстылық, киберқауіпсіздік, ақпараттық технологиялар, ақпараттық технологиялар саласын реттейтін құқықтық нормалардың дамуы, ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

M.S. Zarkenov, Master of Law, Doctoral Student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Koshy town, Akmolinsk region): History of the development of criminal law standards in the field of information technology.

Many people spend most of their daily lives in cyberspace, creating and enjoying new types of social relationships that were impossible or financially unaffordable 30 years ago. However, information technology criminals have found their niche in this area, so the risks and threats have also increased. Currently, computer crimes are particularly relevant, because they have a high degree of public danger and features making cybercriminals dangerous and invulnerable. The subject of the study consists in the history of the development of criminal law norms in the field of information technology. The research is aimed at the historical and legal analysis of criminal law standards in the field of information technology, investigation of the emergence and development of computer crimes, proposal of development stages of information technologies that gave rise to a new sphere of public relations. Methods of the scientific research: the achievement of the purpose of this article and the solution of problems within this task required the use of general and specific methods. Thus, the general scientific methods are: analysis, synthesis, induction, deduction. The specific legal methods used in the article are legal-dogmatic, historical-legal methods. The scientific novelty of the article is determined by the fact that this historical and legal analysis of criminal law in the field of information technology for the first time reveals the reasons that prompted the world community to adopt a law on legal regulation in the field of information technology. The article analyzes statistics on the growth of personal computers, Internet users, as well as statistics on the damage caused by crimes in the field of information technology. Key findings: 1) the statistics on the growth of the number of personal computers, Internet users, as well as statistics on the damage caused by crimes in the field of information technology, indicate that they were one of the conditions and reasons for the increase in the number of crimes in the field of information technology; 2) the stages of development of the entire series of legal standards regulating the sphere of information technologies are proposed.

Keywords: history of computer crimes; computer; personal computer; Internet; computer crimes; cybercrime; cybersecurity; information technologies; development of legal standards regulating the field of information technologies; criminal offenses in the field of information technologies.

Список литературы:

1. Андронов Ю. Компьютеры: гонка преследования // Вокруг света. № 12 (2855). М., 2011. – С. 202-206.
2. Антюфеев А.Д. Об историческом и этимологическом аспектах кибер-буллинга (интернет-травли) как социально-правового явления // Безопасность: Информация, Техника, Управление. 2020. – С. 43-48.
3. Баранов А.А., Брыжко В.М., Базанов Ю.К. Права человека и защита персональных данных. Киев: Государственный комитет связи и информатизации Украины, 2000.

4. Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991.
5. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002.
6. Доронин А.М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
7. Иванько А.Ф. Структура и архитектура микропроцессоров современных персональных электронных вычислительных машин. М.: Изд-во МГУП, 2000.
8. Каррыев Б.С. Интернет, краткая история и влияние на общество. М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.
9. Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.: Горячая линия–телеком, 2002.
10. Кравец И.А. Цифровой конституционализм и будущее информационного общества (в контексте глобализации и интеграционных процессов) // Право и государство, 2020. № 3-4 (88-89). – С. 85-104.
11. Малыковцев М.М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
12. Малышенко Д.Г. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. Сотов А.И. Компьютерная информация под защитой. Правовое и криминалистическое обеспечение безопасности компьютерной информации: монография. М.: Изд-во «Русайнс», 2017.
14. Apenov S.M. et al. International crime as a threat to global socio-economic security // Int. J. Electronic Security and Digital Forensics. 2021. Т. 13. № 2. – P. 133-154.
15. Bennett C.J. Regulating privacy: Data protection and public policy in Europe and the United States. Cornell University Press, 1992.
16. Berlin L. The man behind the microchip: Robert Noyce and the invention of Silicon Valley. Oxford University Press, 2005.
17. Eldridge J. Alan Turing. A&C Black, 2019.
18. Elshobake M.R.M., Laeba M. The Legal Framework of Cybercrime in Palestine // Arab Law Quarterly. 2021. Т. 1. № аор. – С. 1-18.
19. Lawrence E. Evans, Jr. Internet Overview // TEX. B.J., № 63. 2000.
20. Lee J.A.N., Holtzman G. 50 Years after breaking the codes: interviews with two of the Bletchley Park scientists // IEEE Annals of the History of Computing, 1995. Т. 17. № 1. – P. 32-43.
21. Madsen W. Western European Initiatives // Handbook of Personal Data Protection. Palgrave Macmillan, London, Т. 1026. 1992. – P. 22-86.
22. Marshall J.H. Prosecution of Computer. Office of Legal Education Executive Office for United States Attorneys / J.H. Marshall, M. W. Bailie. Т. 207. 2017.
23. McKnight G. Computer crime / Michael Joseph, 1973.
24. Murray A. Information technology law: the law and society. Oxford University Press, 2016.

References (transliterated):

1. Andronov Yu. Komp'yutery: gonka presledovaniya // *Vokrug sveta*. № 12 (2855). М., 2011. – S. 202-206.
2. Antyufeev A.D. Ob istoricheskom i etimologicheskom aspektah kiber-bullinga (internet-travli) kak social'no-pravovogo yavleniya // *Bezopasnost': Informaciya, Tekhnika, Upravlenie*. 2020. – S. 43-48.
3. Baranov A.A., Bryzhko V.M., Bazanov Yu.K. Prava cheloveka i zashchita personal'nyh dannyh. Kiev: Gosudarstvennyj komitet svyazi i informatizacii Ukrainy, 2000.
4. Baturin Yu.M. Problemy komp'yuternogo prava. М.: Yurid. lit., 1991.
5. Volevodz A.G. Protivodejstvie komp'yuternym prestupleniyam: pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. М.: Izdatel'stvo «Yurilitinform», 2002.
6. Doronin A.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za nepravomernyj dostup k komp'yuternoj informacii: Dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2003.
7. Ivan'ko A.F. Struktura i arhitektura mikroprocessorov sovremennyh personal'nyh elektronnyh vychislitel'nyh mashin. М.: Izd-vo MGUP, 2000.
8. Karreyev B.S. Internet, kratkaya istoriya i vliyanie na obshchestvo. М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.
9. Kozlov V.E. Teoriya i praktika bor'by s komp'yuternoj prestupnost'yu. М.: Goryachaya liniya–telekom, 2002.
10. Kravec I.A. Cifrovoy konstitucionalizm i budushchee informacionnogo obshchestva (v kontekste globalizacii i integracionnyh processov) // *Pravo i gosudarstvo*, 2020. № 3-4 (88-89). – S. 85-104.
11. Malykovcev M.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za sozдание, ispol'zovanie i rasprostranenie vredonosnyh programm dlya EVM: Dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2006.
12. Malyshenko D.G. Ugolovnaya otvetstvennost' za nepravomernyj dostup k komp'yuternoj informacii: Dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2002.
13. Sotov A.I. Komp'yuternaya informaciya pod zashchitoj. Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti komp'yuternoj informacii: monografiya. М.: Izd-vo «Rusajns», 2017.
14. Apenov S.M. et al. International crime as a threat to global socio-economic security // *Int. J. Electronic Security and Digital Forensics*. 2021. T. 13. № 2. – P. 133-154.
15. Bennett C.J. Regulating privacy: Data protection and public policy in Europe and the United States. Cornell University Press, 1992.
16. Berlin L. The man behind the microchip: Robert Noyce and the invention of Silicon Valley. Oxford University Press, 2005.
17. Eldridge J. Alan Turing. A&C Black, 2019.
18. Elshobake M.R.M., Laeba M. The Legal Framework of Cybercrime in Palestine // *Arab Law Quarterly*. 2021. T. 1. № aop. – S. 1-18.
19. Lawrence E. Evans, Jr. Internet Overview // *TEX. B.J.*, № 63. 2000.
20. Lee J.A.N., Holtzman G. 50 Years after breaking the codes: interviews with two of the Bletchley Park scientists // *IEEE Annals of the History of Computing*, 1995. T. 17. № 1. – P. 32-43.

21. Madsen W. Western European Initiatives. // Handbook of Personal Data Protection. Palgrave Macmillan, London, T. 1026. 1992. – P. 22-86.

22. Marshall J.H. Prosecution of Computer. Office of Legal Education Executive Office for United States Attorneys / J.H. Marshall, M. W. Bailie. T. 207. 2017.

23. McKnight G. Computer crime / Michael Joseph, 1973.

24. Murray A. Information technology law: the law and society. Oxford University Press, 2016.

Для цитирования и библиографии: Заркенов М.С. История развития уголовно-правовых норм в сфере информационных технологий // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 124-137. DOI: 10.51634/23075201_2021_2_124

Материал поступил в редакцию 04.03.2021

НОВЫЕ КНИГИ

Оробинский В.В. Чему все еще не учат на юрфаке. Как думает юрист. Стратегии мышления. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. – 277 с.

ISBN: 978-5-222-32045-7

Пять прошедших изданий книги помогли многим юристам – как начинающим, так и опытным. Поможет и вам, даже если вы прочтете вторую часть без первой. А помощь будет кстати, так как на юрфаках, увы, до сих пор прилежно учат право, но не учат, как применять это право в реальной жизни. Как знанием права зарабатывать на кусок хлеба. Как ладить с клиентами. Как строить отношения с коллегами. И много чему еще... Но самое страшное: на юрфаке – как и вообще в вузах – все еще не

учат думать. Основная цель книги: научить думать, как успешный юрист. Автор, в прошлом руководитель судебной практики крупной фирмы, разработчик собственных мастер-классов, ведет читателя сквозь лабиринт мышления по принципу «от простого – к сложному». От критического мышления и умения применять право в реальной жизни – к дедукции и индукции, а там и к более сложным стратегиям: продвинутая индукция, системный метод, внезапное озарение, созидательное мышление. Ссылки на практику, просветляющие упражнения и примеры из жизни – все это поможет вам перейти к работе над собой, не откладывая чтение. К каждой теме приложена «линейка» – вы сможете измерить, как у вас развит тот или иной профессиональный навык. Книга адресована прежде всего студентам, выпускникам и молодым специалистам. Но и опытный юрист сможет почерпнуть здесь нечто новое и полезное: редкие стратегии мышления, эффективные инструменты аналитики и поиска информации, умение толковать закон в нужную вам сторону с помощью теории и практики.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПОНКИН И.В. И ЛАПТЕВА А.И. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИТИКИ: УЧЕБНИК (Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Буки Веди, 2021. - 567 с.)

К.В. КИМ,
к.ю.н., профессор Высшей школы
права Университета КАЗГЮУ
им. М.С. Нарикбаева
(г. Нур-Султан, Казахстан)
e-mail: k_kim@kazguu.kz

В статье рецензируется учебник Понкина И.В. и Лаптевой А.И. «Методология научных исследований и прикладной аналитики». Исходя из задачи, как научить правильно реализовать научную идею, авторы учебника определили тематический горизонт методологии научных исследований и прикладной аналитики. В работе подробно рассмотрены методы научного поиска и прикладной аналитики, даны рекомендации по их использованию в процессе научной деятельности. Заслуживают внимания и вызывают интерес исследования проблемы академического научного языка и научного стиля письма, определения основных параметров оценки научного продукта. Учебник предназначен для юридических критиков, профессиональных аналитиков, соискателей кандидатских, докторских ученых степеней и их научных руководителей и консультантов, профессорско-преподавательского состава, магистрантов.

Ключевые слова: методология, наука, методы научных исследований, прикладная аналитика, право, академическое письмо, диссертация, параметры исследовательского труда.

Современный этап развития права в Казахстане отражает динамичные преобразования во всех областях жизнедеятельности человека, в первую очередь, научно-технической, характеризуется нестабильным законодательством, постоянно изменяющимся на протяжении более двадцати лет. Данное положение свидетельствует о дефиците научных исследований, имеющих теоретическое и практическое значение, в первую очередь, для нормотворческой деятельности. Соискатель научной степени для себя избирает одно из двух достижений: защитить диссертацию или совершить научное открытие и защитить диссертацию. Часто избирается и достигается только первое. Достижение второй задачи немислимо без определения методологических основ своего научного труда.

Если вы высоко оцениваете значение методологии в научных исследованиях, являетесь успешным научным руководителем по написанию магистерских, кандидатских и докторских диссертаций, представленная книга непременно обратит ваше

внимание и заинтересует. Также она предназначена для пытливых, занимающихся научными исследованиями студентов, магистрантов, докторантов, причем не только юристов, но и иных сфер научной деятельности. Учебник направлен на углубленное изучение методологии научных исследований с широким привлечением литературы философской, юридической, психологической, по информационно-аналитической деятельности, иных областей науки, как российской, так и зарубежной. Текст работы изложен академическим языком, что сближает его с монографией, делает непростым в изучении, заставляющим читателя думать.

Первый учебник Понкина И.В., Редькиной (Лаптевой) А.И. «Методология научных исследований и прикладной аналитики» вышел в свет в 2020 году,¹ получив положительные отзывы и пожелания о расширении тематического горизонта данных исследований. В 2021 году опубликовано 2-ое издание учебника, дополненное и переработанное.² «Необходимость возрождения и налаживания систематического обучения методологии научных исследований и прикладной аналитической работы» (с. 10) побудили авторов вновь обратиться к данной актуальной теме. Учебник освещает тематический горизонт методологических исследований и прикладной аналитики. Ценность, новизна и интерес к данной работе обуславливается анализом и синтезом двух видов деятельности: научно-методологической и прикладной аналитики. «Нет аналитики, не основанной на научных подходах, и редкий пример научной деятельности мы сумеем обнаружить без задействования аналитики», – отмечают авторы книги (с. 12-13). Если с учетом наличия представителей различных ученых степеней и званий, мы можем с уверенностью сказать, что их в государстве у нас не мало, то задача назвать юристов-аналитиков, вызовет определенные затруднения. Это может быть связано с тем, что такие специалисты не афишируются и их единицы. Кроме того, одной из причин данного положения выступает, по мнению авторов, недостаточное количество методологической литературы, в которой бы ставились задачи: «как исследовать, познавать, мыслить, обобщать, писать, дискутировать, рецензировать» (с. 10-11). Решению данных задач посвятили авторы создание совместного труда – «Методология научных исследований и прикладной аналитики», содержание которого полностью отвечает его названию.

Аналитическую деятельность определяют как интеллектуальную, логико-мыслительную, направленную на решение практических (управленческих) задач,³ поэтому авторы учебника считают методологическим основанием написания значимых для решения современных задач диссертаций методы научных исследований и прикладной аналитики, которые получили своё достаточно подробное и глубокое освещение в рецензируемом учебнике (с. 312-555).

¹Понкин И.В., Редькина А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. М.: Буки Веди, 2020. – 365 с.

²Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. Ссылки на страницы этой книги приводятся в тексте рецензии.

³Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: Издательство «Русаки», 2004. С. 28.

Высокий научный уровень и авторитет рецензентов учебника, которыми выступили: Макацария А.Д. – академик РАН, д. мед. н., Заслуженный врач РФ; Грачева Е.Ю. – д. ю. н., Заслуженный юрист РФ; Ударцев С.Ф. – д. ю. н., Почётный юрист РК; Зеленцов А.Б. – д. ю. н., Заслуженный юрист РФ, Почётный работник высшего профессионального образования РФ; Соловьёв А.А. – д. ю. н.; Петракова Т.И. – д. пед. н.; Евдокимов А.Ю. – д. техн. н., также свидетельствуют об академическом уровне представленной работы, её несомненной научной ценности и практической значимости для продуктивных исследований ученых.

В учебнике получили свое отражение размышления и выводы его авторов, построенные на собственном богатом научно-исследовательском и научно-методическом опыте. Понкин Игорь Владиславович – д.ю.н., профессор, научной деятельностью занимается 32 года, им опубликовано «свыше 700 научных и учебно-методических публикаций (на 10 языках). Научный консультант по 4 успешно защищённым докторским диссертациям (степени присуждены) и научный руководитель по 11 успешно защищённым кандидатским диссертациям (степени присуждены)» (с. 566). Лаптева Алена Игоревна – к.ю.н., доцент, автор около 200 научных и учебно-методических публикаций, изданных на 5 языках (там же).

Построение оригинальной структуры представленного учебника отражает видение авторами хронологии и логики научного исследования, что приходит с научным опытом и при руководстве написанием не одной только диссертационной работы. Она включает введение, 8 глав, имеющих параграфы, заключение, охватывает 567 страниц. Системность рецензируемого учебника обусловлена поставленными и сформулированными целями и задачами его написания. Закономерно, что «издание посвящается, как дань глубокого уважения и почтения» научным руководителям, научным оппонентам, всем «изначальным и последующим учителям», что определяет этическую основу работы.

Подчеркивая неразрывную связь науки и методологии, первая глава учебника «Онтология научных исследований и прикладной аналитики» освещает вопросы понятия науки, рассматривая её как разновидность деятельности, раскрывает значение научной терминологии, неразрывную связь эффективности науки с её методологией. В книге предлагается авторское понятие аналитики, определяются её параметры, такие как системность, сложность, точность. Читателя заинтересуют положения об умениях хорошего аналитика, их классификация, формализованный перечень компетентностей аналитика в различных сферах данной деятельности, методика подготовки аналитиков. Как представляющие интерес в этом вопросе приводятся Принципы разведывательной аналитики Школы Шермана Кента в рамках Программы карьерного аналитика (с. 65-66).

Заслуживает внимания и поддержки выделение мотивационных аспектов научного руководства, связанных с повышением профессионализма как ученого и научного руководителя и оставлением научного наследия.

Рекомендации по подходам к реализации первоначальных задач, стоящих перед начинающими исследователями, предлагаются во второй главе: «Дизайн, трассировка и конфигурация». Значение дизайна исследовательской работы: статьи,

монографии, доклада, определяется, по мнению авторов, его связью с замыслом и реализацией самого проекта, обработкой и репрезентацией знаний, внутренней логической организацией (составления, распределения, структурирования, представления) текста этого произведения. Поэтому решение данного вопроса требует особой тщательности и хорошего знания исследуемой темы. Определяются параметры дизайна. К несущим конструкциям научного исследования авторы относят: мотивацию решения мыслительной задачи, что конкретно исследовать, свое оригинальное понимание проблемы, выбор темы. Отмечая тщательность работы, предшествующей выбору темы, авторы ориентируют начинающего ученого-юриста в перечне предметно-объектных областей научно-юридического исследования, основных направлениях поиска репрезентативной литературы, правильном и обоснованном использовании цитирования.

Несомненным достоинством работы является освещение проблемы обучения академическому научному письму как неотъемлемому элементу академической культуры ученого. В главе 3 «Язык науки и прикладной аналитики» рассматриваются его составляющие: научное письмо и научный стиль; научная лексика; конструкции формулировок, предлагаются рекомендации по определению целесообразности и релевантности применения сложных научных конструкций. Авторы отмечают, что ошибочно говорить о понятии «правильный» способ письменного выражения научного положения, идеи, поскольку научный стиль письма каждого ученого формируется под воздействием целого ряда факторов: образования (одного, двух и более), его характера, профессионального опыта в конкретной юридической сфере деятельности, должности; принадлежности к определенной научной школе и др. При этом, императивное правило: «сокращать фразу до размера мысли» не всегда обоснованно (с. 171).

Отдельное внимание уделено исследованию детерминантов обоснованности использования сложных текстовых конструкций в работе, в числе которых отнесена и сложность права, как социального явления. При этом текст может быть «существенно обогащён сложной научной лексикой». «Главное – чтобы употребление усложнённой научной лексики было обоснованным и оправданным, соразмерным и сообразным» (с. 186), то есть делала фразу простой для осведомленного читателя и компетентного юриста.

Негативными последствиями некачественного стиля письма, по мнению авторов, являются беспредметные споры, свидетельствующие о неумении вести научные дискуссии, убеждать оппонентов в правоте своих положений и выводов. Авторы считают, что без научной дискуссии, критики «не существует проверки и подтверждения научных построений, невозможно научное развитие» (с. 103), советуют, как можно их использовать для развития своей научной идеи – получить подтверждение, новую аргументацию, новые направления сбора теоретического и эмпирического материала, опровержение своих доводов. Без владения академическим научным письмом также сложно написать рецензию, аннотацию, реферат, в том числе, черновики и конспекты. Понятию, значению формата, рекомендациям по их написанию посвящается глава 5. «Элементы и форматы».

Правильная постановка задач, научная обоснованность и практическая направленность представляемого учебника обусловлена не только обширным списком

теоретических источников, но и многолетним специальным собиранием, исследованием и анализом репрезентативного эмпирического материала, проведенными Понкиным И.В.:

- опросы на протяжении более 10 лет руководителей аналитических подразделений различных российских и иностранных (Франции, Китая, Испании, США и др.) организаций «на предмет того, на основе каких пособий или изданий они обучают вновь пришедших молодых сотрудников, каковы методики «постановки мозгов», подготовки аналитиков»;

- опросы на протяжении более 16 лет отдельных председателей и членов российских диссертационных советов о методике и методологии осуществления научного руководства своими диссертантами, по каким критериям формализованно оценивают их научные работы.

Анализ данной аналитической работы был обогащен Понкиным И. В. личным опытом успешного научного руководства по написанию кандидатских и докторских диссертаций, а также участия в нескольких диссертационных и экспертных советах, которые легли в основу рассматриваемого учебника.

Содержание, структура, модальность рецензируемого учебника сформировались на основе проведенной обширной работы с эмпирическим материалом. В частности, она является убедительным обоснованием структурного построения главы 4, посвященной параметрам исследования, научного продукта и достоверности выводов автора. В рецензируемой работе предложены следующие формализованные параметры и критерии:

1 – содержательной глубины; 2 – полезности полученных в исследовании результатов; 3 – ясности научного письма и исследовательского продукта; 4 – полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании; 5 – научной ценности и значимости научного исследования; 6 – сложности исследования; 7 – целостности и внутреннего единства исследовательского произведения; 8 – завершенности исследования и исследовательского продукта; 9 – элегантности научного или прикладного аналитического текста; 10 – оптимальной краткости исследовательского продукта; 11 – строгости в исследовании. Каждый из перечисленных параметров раскрывается с точки зрения его понятия, значения, критериев и трактовки в контенте, что позволяет исследователю избрать свой стиль их отражения в выполняемой научной работе, осуществить её самооценку. При этом, предлагаются разные подходы, например, подход Вашингтона Плэтта к определению показателей полезности научного труда (с. 217-218), а также своя интерпретация полезности научного или прикладного исследовательского продукта, её видов (с. 220-222). Такая система параметров оценки научного исследования и их изложение ранее в литературе не встречались.

Особое внимание авторы уделяют методам научных исследований и прикладной аналитики, которые освещаются в главе 6 учебника. В самостоятельных параграфах представлены следующие методы научного поиска: анализа, синтеза, абстрагирования, дедукции, индукции, классификации, моделирования, аксиоматический метод, гипотезы, абдукции, наблюдения, проб и ошибок, аппроксимации, формализации,

сравнения, аналогии, идеализации, конкретизации, обобщения, эксперимента, экспертных оценок. Знакомство с каждым методом осуществляется по следующей структурной последовательности: абрис вопроса, авторский концепт интерпретации и объяснение метода, классификации, их виды, использование в праве. Много внимания по сравнению с другими уделено методам анализа, синтеза, абстрагирования, классификации, моделирования, при освещении которых рассматриваются не только понятие, задачи, классификации методов, но и особенности, направления применения в различных отраслях права и сферах юридической деятельности, предлагаются рекомендации по их использованию, указываются недостатки.

Отдельной главой 7 выделено краткое рассмотрение некоторых специальных методов аналитики: интуитивной аналитики, фреймирования, свёртывания, развёртывания, контраста, эксплицитно-структурированного, имплицитно-структурированного и дескриптивно-экспликативного теоретизирования, потоковой аналитики, упрощения онтологизированных образов научных или аналитических конструктов, сценарного моделирования, SWOT-анализа, особого мнения в группе, обратного движения с конца, переноса, усложнения задачи.

Последняя глава 8 посвящена общим вопросам онто-инженерии на основе науки и прикладной аналитики и определению понятия «норморайтера». Исходя из данных положений, авторы проводят соотношение между юристами: «Если хороший юрист – это уверенный пользователь норм права, нормативных и иных правовых инструментов и возможностей, то высший пилотаж – это именно нормотворец (в должном качественном компетентностном состоянии), «инженер-конструктор юридической техники» (с. 559).

При чтении учебника обращают на себя внимание библиографические ссылки, охватывающие большое количество цитат, отсылок, упоминаний. Данный подход к изложению текста является «принципиальным элементом авторского замысла такого учебника», который решает помимо основных задач работы и дополнительные – предоставить для читателя своеобразный обширный библиотечный каталог и позволить одновременно ознакомиться с мнениями других авторов по исследуемым вопросам. При этом восхищает глубокая научная эрудиция авторов настоящего учебника.

К недостаткам работы можно отнести следующие. На наш взгляд, использована достаточно сложная конструкция формулирования авторских дефиниций рассматриваемых методов, в которой указываются не только на основные свойства и значение метода, но и раскрываются понятия каждого такого свойства, при этом, сам авторский концепт интерпретации и объяснения метода занимает по объему третью часть, иногда – половину, страницы (напр., см.: с. 318, 337, 346).

Кроме того, хотелось бы увидеть особенности использования отдельных методов практической аналитики при решении правовых задач. Например, технологию использования метода сценарного моделирования для прогнозирования возможных положительных и негативных последствий принятия и реализации предлагаемой в диссертационной работе новой правовой нормы.

Однако данные замечания скорее связаны с интересом продолжения дальнейших исследований авторами рецензируемого учебника и опубликования их в последующих трудах.

Рецензент с большим вниманием и интересом прочитала настоящий учебник, почерпнув для себя много полезного для применения в своей научно-педагогической деятельности, и, очевидно, еще не раз обратится к его помощи. Представленный труд можно рекомендовать в качестве настольной книги по методологии научного исследования не только учёным-юристам, но и представителям иных научных интересов.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что рассматриваемая работа представляет собой законченное целостное научно-методологическое и учебное произведение, написанное академическим языком в соответствии с логически обоснованной оригинальной структурой, авторы которой продемонстрировали высокий профессионализм, впечатляющую эрудицию и преданность поставленным задачам. Это оригинальный, интересный учебник, претендующий на роль одного из самых читаемых и рекомендуемых при изучении методологии научных исследований юристами.

К.В. Ким, заң ғылымдарының кандидаты, М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің Құқық жоғары мектебінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан): И.В. Понкиннің және А.И. Лаптеваның «Методология научных исследований и прикладной аналитики» кітабына (Оқулық. 2-шығарылым, толықтырылған және қайта өңделген. М.: Буки Веди, 2021. – 567 б.) рецензия.

Мақалады И.В. Понкиннің және А.И. Лаптеваның «Методология научных исследований и прикладной аналитики» атты оқулығына сын пікір беріледі. Оқулық авторлары ғылыми зерттеулер мен қолданбалы талдау әдістемесінің тақырыптық көкжиегін ғылыми идеяны дұрыс жүзеге асыруға үйрету міндетіне сүйене отырып анықтаған. Жұмыста ғылыми ізденіс және қолданбалы талдау әдістері егжей-тегжейлі қарастырылған, оларды ғылыми қызмет барысында пайдалану жөнінде ұсыныстар берілген. Академиялық ғылыми тіл және жазудың ғылыми стилі мәселелерінің зерттелуі, ғылыми өнімді бағалаудың негізгі параметрлерінің анықталуы назар аударуға тұрады және қызығушылық тудырады. Оқулық құқық сыншыларына, кәсіби талдаушыларға, кандидаттық, докторлық ғылыми дәрежелерді ізденушілерге және олардың ғылыми жетекшілері мен кеңесшілеріне, профессорлық-оқытушылық құрамға, магистранттарға арналған.

Тірек сөздер: әдістеме, ғылым, ғылыми зерттеу әдістері, қолданбалы талдау, құқық, академиялық жазу, диссертация, зерттеу жұмысының параметрлері.

K.V. Kim, Ph.D., Professor of the Higher School of Law, M.S. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan, Kazakhstan): Book review: Ponkin, I.V. and Lapteva, A.I. Methodology of scientific research and applied analytics: Textbook. 2nd edition, rev. M.: Buki Vedi, 2021. – 567 p.

The review is written on the textbook prepared by Ponkin, I.V. and Lapteva, A.I. "Methodology of scientific research and applied analytics". Taking into account the task to teach how to correctly implement a research idea, the authors of the textbook defined the thematic horizon of the methodology of scientific research and applied analytics. The paper discusses in detail the methods of scientific research and applied analytics, and provides recommendations for their use in the process of scientific activity. The study of the problems of the academic scientific language and the scientific style of writing, the determination of the main parameters of the evaluation of the scientific product, deserves attention and is of certain interest. The textbook is intended for legal critics, professional analysts, applicants for PhD and doctoral degrees and their supervisors and consultants, faculty members, master students.

Keywords: methodology, science, research methods, applied analytics, law, academic writing, dissertation, parameters of research work.

Список литературы:

1. Понкин И.В., Редькина А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. М.: Буки Веди, 2020. – 365 с.
2. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. М.: Буки Веди, 2021. – 567 с.
3. Курносков Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: Издательство «Русакс», 2004. – 550 с.

References (transliterated):

1. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Metodologiya nauchnyh issledovaniy i prikladnoj analitiki: Uchebnik. M.: Buki Vedi, 2020. – 365 s.
2. Ponkin I.V., Lapteva A.I. Metodologiya nauchnyh issledovaniy i prikladnoj analitiki: Uchebnik. Izdanie 2-e, dopoln. i pererab. M.: Buki Vedi, 2021. – 567 s.
3. Kurnosov Yu.V., Konotopov P.Yu. Analitika: metodologiya, tekhnologiya i organizaciya informacionno-analiticheskoy raboty. M.: Izdatel'stvo «Rusaki», 2004. – 550 s.

Для цитирования и библиографии: Ким К.В. Рецензия на книгу: Понкин И.В. и Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 138-145. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_138

Материал поступил в редакцию 08.02.2021.

МАЗМҰНЫ

• *Б.М. Нұрмұханов.* Соттардың және сот ісін жүргізуге қатысушылардың өтініштері бойынша конституциялық бақылау. Б. 24-25. • *Б.Т. Сейітов.* Салықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және салықтық қылмыстарға қарсы іс-қимыл мәселесі жөнінде. Б. 36-37. • *М.И. Жұмагулов, Д.М. Жұмагулов.* Қазақстандағы COVID-19 коронавирустық инфекциясының пандемиясы: әкімшілік-құқықтық аспектілері. Б. 57. • *С.К. Идрышева.* Азаматтық заңнаманы жетілдіру: заң мәтіндерінің теңтүпнұсқалығы мәселелері. Б. 61-72. • *А. Жанпарова.* Қазақстанда психиатриялық көмек көрсетудің құқықтық мәселелері. Б. 88. • *Я.М. Плошкина.* Ресей мен Германияның қылмыстық процестеріндегі қылмыспен келтірілген зиянды өз еркімен өтеу. Б. 104-105. • *Д.М. Сәрсембаев.* Ежелгі валюталық одақтар қоғамның мемлекет нысанындағы интеграциясының және құқықтың пайда болуының негізі ретінде. Б. 119. • *М.С. Заркенов.* Ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстық-құқықтық нормалардың даму тарихы. Б. 133. • *К.В. Ким.* И.В. Понкиннің және А.И. Лаптеваның «Методология научных исследований и прикладной аналитики» атты кітабына (Оқулық. 2-шығарылым, толықтырылған және қайта өңделген. М.: Буки Веди, 2021. – 567 б.) рецензия. Б. 144.

CONTENTS

• *B.M. Nurmukhanov.* Constitutional review of requests of the courts courts and participants in judicial proceedings. P. 25-26. • *B.T. Seitov.* On ensuring tax security and combatting tax crimes. P. 37. • *M.I. Zhumagulov, D.M. Zhumagulov.* COVID-19 coronavirus pandemic in Kazakhstan: administrative and legal aspects. P. 57-58. • *S.K. Idrysheva.* Improvement of civil legislation: issues of the authenticity of legal texts. P. 73-74. • *A. Zhapparova.* Legal issues in rendering mental health care in Kazakhstan. P. 75-87. • *Ia.M. Ploshkina.* Voluntary compensation for harm caused by a crime in Russian and German criminal proceedings. P. 105-106. • *D.M. Sarsembayev.* The monetary unions of the ancient world as the basis of integration of society by formation of a state and emergence of law. P. 120. • *M.S. Zarkenov.* History of the development of criminal law standards in the field of information technology. P. 134. • *K.V. Kim.* Ponkin, I.V. and Lapteva, A.I. Methodology of scientific research and applied analytics: Textbook. 2nd edition, rev. M.: Buki Vedi, 2021. – 567 p. P. 144-145.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнал «Право и государство» принимаются ранее неопубликованные научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции (желательно сравнительно-правового характера), рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать новую актуальную информацию в области государства и права и результаты оригинальных научных исследований, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов – были ли они опубликованы или представлены в иные издания.

- Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, введение, основные положения, материалы и методы, результаты (основная часть статьи, как правило, из 2-х - 3-х подразделов - ред.), обсуждение, заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора (при наличии переводчика статьи – также информация о переводчике, при нескольких авторах статьи указывается автор-корреспондент), ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна, электронный адрес. После фамилии автора – название статьи, три аннотации (не менее 5-8 предложений) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов авторов, места работы каждого автора и названия статьи). В аннотации раскрываются актуальность темы, предмет исследования, цель работы, методы, новизна и основные выводы статьи. После каждой аннотации – 10 ключевых слов на соответствующем языке.

- Статья объемом 10-16 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал и иметь все необходимые структурные элементы статьи (см. выше). Статьи объемом более 16 страниц согласовываются с главным редактором.

- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается список литературы – основной изученной автором научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно в латинской транслитерации). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал по ряду стран, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию. Номера УДК, ГРНТИ, список литературы (в алфавитном порядке) и примечания (сноски) оформляются в соответствии с ГОСТами. При ссылках на интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.

- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые, не представлялась и не будет представлена в другие издания», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно – художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.

- Поступившие в редакцию статьи проходят процедуру проверки на плагиат (по системе Turnitin) и двойного "слепого" онлайн рецензирования в редколлегии без направления полных рецензий авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи или доработки по просьбе редакции журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редакцию с рецензией научного руководителя или доктора юридических наук. Затем поступившие статьи проходят двойное "слепое" рецензирование на общих основаниях.

- Отписки статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов не взимается. Автор опубликованной статьи получает электронную версию журнала. Все статьи размещаются в открытом доступе на сайте журнала и в РИНЦ.

Более подробная информация на сайте журнала (См.: <http://km.kazguu.kz/pages/informacija-dlja-avtorov>).

Адрес и контактные данные редакции:

010000, г. Нур-Султан, шоссе Қорғалжын, 8, Университет КАЗГҰОУ имени М.С. Нарикбаева,

тел. 8 (7172) 70 30 54, 8 (7172) 70 17 55,

www.km.kazguu.kz. e-mail: pravoigos@kazguu.kz

«Университет кітабы-2019: әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» басылымдардың халықаралық байқауында (Қазан қ.) «Мемлекет және құқық» журналы «Ең үздік мерзімдік басылым» номинациясында жеңімпаз атанды.

На Международном конкурсе изданий «Университетская книга-2019: социально-гуманитарные науки» (г. Казань), журнал «Право и государство» победил в номинации: «Лучшее периодическое издание».

ҚҰРЫЛТАЙШЫ:

M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күлігі берілген.

Журнал ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін ҚР БЖҒМ ұсынған ғылыми басылымдардың тізімдемесіне және РФҚД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
Р. А. Жакина (жауапты хатшы);
Д.М. Каматова (бас редактордың көмекшісі);
Н.М. Ақпеисова (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
А.А. Биебаева (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы);
А.Х. Байжанова (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Нұр-Сұлтан қ.,
Корғалжын тас жолы, 8,
«M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Журналдың толық электрондық нұсқасы журналдың сайтында, РИНЦ-те, IPRbooks-та, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГҮОУ Университетінің репозиториінде орналастырылады және жалпыға қолжетімді болып табылады.

ISSN 2307-5201.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалуы міндетті.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

Журналдың мұқабасын ресімдеу барысында Аманат Назарқұлдың «Қасиетті билер елі» картинасының фрагменті пайдаланылды.

Жарияланған: 30.06.2021.

© «M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti», 2021

© «Құқық және мемлекет» журналы, 2021.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УНИВЕРСИТЕТ КАЗГҮОУ ИМЕНИ М.С. НАРИКБАЕВА

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Журнал включен в перечень научных изданий рекомендуемых МОН РК для публикации основных результатов научной деятельности и в международную наукометрическую систему РИНЦ.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
Р. А. Жакина (ответственный секретарь);
Д.М. Каматова (помощник главного редактора);
Н.М. Ақпеисова (компьютерная верстка и дизайн);
А.А. Биебаева (редактор текста на казахском языке);
А.Х. Байжанова (редактор текста на английском языке).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Нур-Сұлтан,
Кургальджинское шоссе, 8,
«Университет КАЗГҮОУ имени М.С. Нарикбаев»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Полная электронная версия журнала размещается на сайте журнала, в РИНЦ, IPRbooks, в репозитории Университета КАЗГҮОУ им. М.С. Нарикбаева и является общедоступной.

ISSN 2307-5201.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи редакцией не возвращаются.

При оформлении первой страницы обложки журнала использован фрагмент картины Аманата Назаркула "Священная земля биев"

Издан: 30.06.2021.

© АО «Университет КАЗГҮОУ имени М.С. Нарикбаев», 2021

© Журнал «Право и государство», 2021.

CHAIRMAN:

M. NARIKBAEV KAZGUU UNIVERSITY

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

The journal is included in a list of scientific publications recommended by the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan for publication of the results of scientific research and also included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

S. F. Udartsev (Chief Editor);
R. A. Zhakina (executive secretary);
D.M. Kamatova (assistant chief editor);
N.M. Akpeissova (Technical and design manager);
A.A. Biebayeva (Text editor of the Kazakh version);
A.H. Bajzhanova (Text editor of the English version).

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Nur-Sultan,
Korgaljln highway, 8,
M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti,
tel. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

The full e-journal is publicly available on the journal's website, Russian Science Citation Index (РИНЦ), IPRbooks, and in M. Narikbaev KAZGUU University's repository.

ISSN 2307-5201.

The quotation of materials from the journal should obligatory have reference to the journal «Law and State».

Editor in chief ensures that the reviewers act independently and have no conflict of interest in the paper.

Manuscripts will not be returned.

In the design of the first page of the journal cover a fragment of Amanat Nazarkul's painting "The Sacred Land of Bivs" was used.

Published: 30.06.2021.

© M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti, 2021

© Journal «Law and state», 2021.

БАКАЛАВРИАТ

- Менеджмент ★
FIBAA, IQAA
- Экономика ★
FIBAA, IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA
- Учет и аудит ★
FIBAA, CIMA, IQAA
- Туризм ★
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело ★
IQAA
- Психология ★
FIBAA, IQAA
- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Правоохранительная деятельность
FIBAA, IQAA
- Журналистика: аналитика и расследования

МАГИСТРАТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Экономика
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело
IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA

ДОКТОРАНТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA

★ обучение на английском языке

БИЗНЕС ШКОЛА

MBA

DBA

Executive
DBAMini-
MBA

Аккредитационные агентства

FIBAA ГЕРМАНИЯ

Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования.

CIMA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Международная ассоциация специалистов по управленческому учету Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

ACCA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Ассоциации Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров.

IQAA КАЗАХСТАН

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, входит в реестр аккредитационных агентств Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования.

Преимущества

Университет КАЗГЮУ лидер образования по подготовке гуманитарно-юридических кадров в Казахстане, выпустивший **свыше 35 тысяч высококвалифицированных специалистов.**

Более 70 крупнейших стратегических вузов партнеров в России, США, Германии, Италии, Великобритании, Польше, Японии, Южной Корее и др.

Корпоративный Фонд «Эндаумент КАЗГЮУ» с 2016 года привлек **более 290 млн. тенге** для финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов университета.

Военная кафедра на базе Университета готовит лейтенантов запаса по следующим специальностям: «Воспитательная и социально-правовая работа», «Организация специальной пропаганды», «Организация идеологической работы», «Юрисконсультская работа».

© Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
Республика Казахстан, 010000, город Нур-Султан,
район Есиль, шоссе Коргалжын, 8
+7 (7172) 70 30 30, info@kazguu.kz

